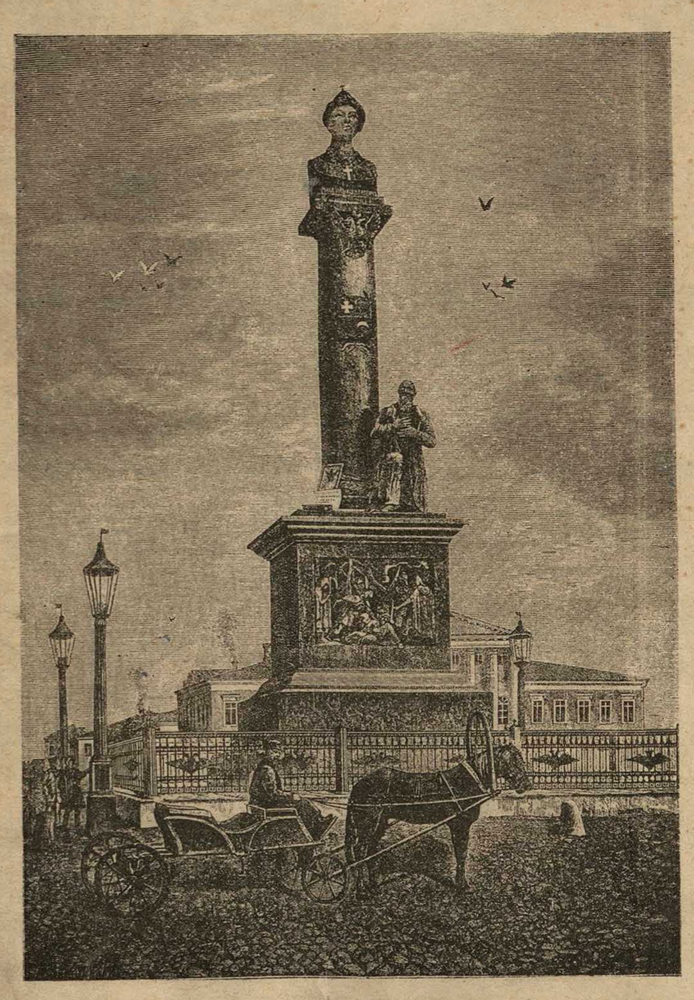
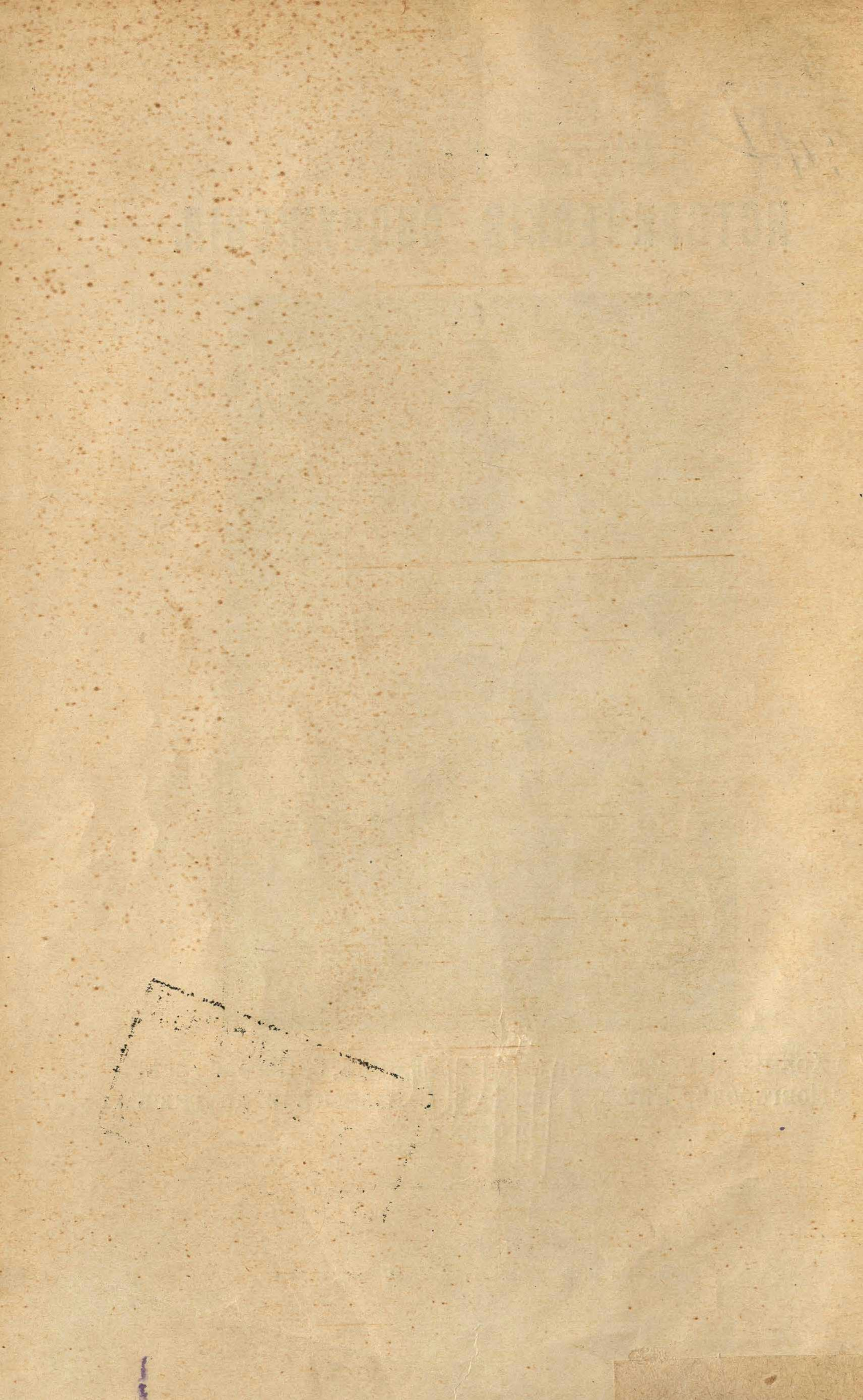
ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ
ИСТОРИЧЕСКІЯ СООРУЖЕНІЯ.

Храмы, дворцы, памятники въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Новгородѣ, Кіевѣ, Костромѣ, Смоленскѣ и другихъ городахъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. № 4.
1914.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ
ИСТОРИЧЕСКІЯ СООРУЖЕНІЯ.

ХРАМЫ, ДВОРЦЫ, ПАМЯТНИКИ

въ

Москвѣ, С.-Петербургѣ, Новгородѣ, Кіевѣ, Костромѣ, Смоленскѣ и другихъ городахъ.

Изданіе это можетъ служить пособіемъ при прохожденіи курса русской исторіи въ средн. учебн. завед. и городскихъ училищ., а равно для учащихся-экскурсантовъ.

СОСТАВИЛИ:

Ѳ. А. Тарапыгинъ (1-ю часть) и **В. Е. Рудаковъ** (2-ю часть).

Съ предисловіемъ **Б. Глинскаго**.

Изданіе 2-е исправленное и значительно дополненное.

1-е изданіе одобрено Учебн. Комит. Собств. ЕГО ИМП. ВЕЛ. Канцел. по учрежд. ИМП. МАРІИ для ученич. библіот. средн. и низш. учебн. зав. вѣдомства. Учен. Комит. Мин. Нар. Пр. включено въ спис. книгъ, заслуж. вним. при употр. народ. библіот. и читаленъ. Главн. Управл. Военно-Уч. зав. рекоменд. для ротныхъ библіот. воен. учил. и кадетск. корп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. № 4.
1913.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Таблица III.

Таблица IV.

Таблица V.

ЧАСТЬ II.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Незнакомство русскаго общества вообще и русской учащейся молодежи въ частности съ отечественными историческими памятниками, этими безмолвными свидѣтелями исторіи родины,—явленіе въ высшей степени печальное. Только изъ всесторонняго познанія своего прошлаго выковывается прочное и правильное національное самосознаніе, тотъ здоровый патріотизмъ, который позволяетъ народу любить и цѣнить свою родину въ ея настоящемъ, гордиться ея прошлымъ и твердо вѣрить въ ея будущее. И для развитія этихъ чувствъ до послѣдняго времени, къ сожалѣнію. почти ничего не дѣлалось ни въ печати вообще, ни въ спеціальной учебной литературѣ въ частности. Правда, наши археографическія комиссіи немало поработали въ этомъ направленіи за послѣднія три десятилѣтія, но труды ихъ остались достояніемъ лишь спеціалистовъ, не проникли въ широкіе слои населенія и не оказали вліянія на характеръ и содержаніе учебниковъ, на коихъ воспитывается молодое поколѣніе, и по коимъ слагается его міровоззрѣніе. Обозрѣнію памятниковъ старины въ этихъ учебникахъ отводится весьма незначительное мѣсто, и молодой человѣкъ, окончившій, не говоря уже о низшихъ, но даже и среднее учебное заведеніе, сплошь и рядомъ не въ состояніи дать удовлетворительнаго отвѣта относительно, напр., происхожденія, времени сооруженія, мѣстонахожденія храма Василія Блаженнаго въ Москвѣ, Красной площади тамъ же, памятника Петру Великому въ Петербургѣ, Троице-Сергіевской лавры и т. д. Недостаточны и сплошь и рядомъ просто-таки невѣрны и свѣдѣнія, помѣщаемыя въ путеводителяхъ, составители которыхъ, преслѣдуя преимущественно практическія цѣли, умалчиваютъ въ своихъ описаніяхъ именно о томъ, что свидѣтель-

ствуетъ объ историческомъ прошломъ Россіи и ставитъ это историческое прошлое въ связь съ жизнью всего русскаго народа, съ его идеалами и міровоззрѣніемъ.

Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, въ настоящихъ выпускахъ дается описаніе главнѣйшихъ памятниковъ отечественной старины въ центрахъ родной жизни, откуда шло строительство Россіи, гдѣ она въ своемъ историческомъ бытіи переживала красные и черные дни, которые она и отмѣчала сооруженіемъ памятниковъ, какъ данью благодарной памяти минувшему и для назиданія грядущему. Съ цѣлью возможно широкаго распространенія подобнаго рода свѣдѣній, въ изложеніи избѣгаются спеціальныя указанія, и сообщается то существенное, что должно пробуждать любовь къ Россіи, дать правильное знакомство съ ея историческимъ прошлымъ, освѣтить смыслъ ея исторіи, тѣ высокіе отечественные идеалы, которые легли въ основу всей исторіи русскаго народа, его жизнепониманія и міровоззрѣнія.

Б. ГЛИНСКІЙ.

ЧАСТЬ I.

Москва.

Москва—первопрестольная столица Россіи. Первое лѣтописное упоминаніе о ней относится къ 1147 году; въ 1156 г. прежняя княжеская усадьба построилась уже *городомъ*, т. е. была обнесена деревянными стѣнами и валомъ. При нашествіи Батыя Москва была разграблена и сожжена, но вскорѣ оправилась и стала владѣніемъ великихъ князей суздальскихъ. Съ 1271 года Даніилъ Александровичъ, сынъ Александра Невскаго, сталъ въ ней княжить самостоятельно, и съ того времени начинается Московское княжество, которое къ концу XV вѣка обращается въ могущественное государство, легко подчинившее себѣ послѣднія независимыя области—Тверь, Вятку и Великій Новгородъ.

Въ древности Москва представляла совокупность селъ и деревень, раскинутыхъ не только по окраинамъ, но и въ предѣлахъ городскихъ валовъ и стѣнъ. Мѣстность, занимаемая ею и омываемая р. Москвой, съ давняго времени имѣла столько выгодныхъ для поселенія условій, что постоянно привлекала со всѣхъ сторонъ новыхъ поселенцевъ, крѣпко державшихся за свои гнѣзда, несмотря на великія бѣдствія и опустошенія отъ татаръ и отъ пожаровъ. Въ XIV в. самымъ усерднымъ строителемъ и устроителемъ города былъ *Іоаннъ I Калита*, построившій нѣсколько церквей и укрѣпившій городъ дубовыми стѣнами.

Сынъ его, Симеонъ Гордый, старался украсить построенныя отцомъ церкви стѣннымъ иконописаніемъ. Дмитрій Донской, а за нимъ Іоаннъ III, устроивъ вмѣсто дубовыхъ стѣнъ каменныя, съ особенной энергіей занялись устройствомъ и пере-

стройкою города. При Василiѣ Ивановичѣ обносится каменною стѣною «Великiй посадъ»—Китай городъ; впослѣдствiи обнесены были стѣнами и другiе посады или пригороды: Бѣлый городъ и Деревянный городъ (нынѣ Земляной валъ).

Первыя точныя свѣдѣнiя о населенности старой Москвы относятся къ 1701 году, когда было вычислено только число обывательскихъ дворовъ, въ количествѣ 16358 (меньше всего въ Кремлѣ — 43, кромѣ дворцовыхъ). Въ московскiй пожаръ (1812 года) сгорѣло обывательскихъ домовъ 6341 изъ 8771 и казенныхъ и общественныхъ зданiй 191 изъ 387. Каменные дома въ это время составляли третью часть всѣхъ домовъ. Столь гибельный для Москвы пожаръ послужилъ однако къ большому «украшенiю города», такъ какъ послѣ него началась каменная стройка и по образцамъ, заимствованнымъ отъ иностранцевъ. При Александрѣ II усиленно слѣдовали образцамъ древне-русскаго зодчества, что замѣчается и до послѣдняго времени.

Съ первыхъ своихъ дней и до перенесенiя столицы въ С.-Петербургъ (1712 г.), Москва, главными элементами населенiя которой были дружинники-дворяне, гости-купцы и обитатели посада, остается обширною вотчиною, сначала великокняжескою, потомъ царскою. Все посадское населенiе, со своими слободами, образовавшими потомъ цѣлыя улицы садовниковъ, кожевниковъ, овчинниковъ, плотниковъ, котельниковъ, кузнецовъ, гончаровъ и т. п., — вызывалось къ жизни и работѣ прежде всего потребностями и нуждами вотчиннаго двора. Изъ таковыхъ слободъ и улицъ состояла почти вся западная сторона города отъ Москвы рѣки и до Никитской; здѣсь возлѣ рѣки было Остожье, съ обширными лугами подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ; здѣсь находились запасныя конюшни и конюшенная слобода, и т. д.

Иностранцы, посѣщавшiе Москву въ XVI и XVII в.в., изумлялись множеству московскихъ церквей и часовень, которыя возникали тамъ дѣйствительно часто и въ изобилiи: каждый большой боярскiй дворъ считалъ необходимымъ ставить у себя особый, иногда «обѣтный» (по обѣщанiю) храмъ; посадскiе люди, соединясь, ставили свой храмъ или часовню. И въ настоящее время, когда въ чертѣ города упразднено немало монастырей и церквей, все-таки насчитывается: однихъ приходскихъ храмовъ 258, соборныхъ 9, монастырскихъ 80 и домовыхъ 122. Больше всего храмовъ во имя Чудотворца Николая и затѣмъ Св. Троицы.

Многія церкви служатъ теперь историческими памятниками, каковы: соборъ Василія Блаженнаго, соборъ Казанскій, монастыри—Срѣтенскій и Донской и др.

По наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ число жителей въ Москвѣ было—въ 1784 году—216.953 человѣка; въ 1812 г.—251.131; въ 1830 г.—305.631; въ 1864 г.—364.118 ч. и въ 1912 г.—около 1 милліона 335 тысячъ.

ТАБЛИЦА I.

Красная площадь.

Знаменитая Красная площадь въ Москвѣ, безмолвная свидѣтельница многихъ великихъ, и горестныхъ и радостныхъ, событій земли Русской, занимаетъ огромное пространство длиной въ 135 саженъ и шириной въ 75 саженъ, тянущееся съ одной стороны вдоль кремлевской стѣны, другою же стороною примыкающее къ великолѣпному зданію Верхнихъ торговыхъ рядовъ. Съ восточной стороны Красная площадь оканчивается церковью Василія Блаженнаго, съ западной—Казанскимъ соборомъ и Воскресенскими воротами съ часовней Иверской Божіей Матери. Единственнымъ и достойнымъ украшеніемъ площади служитъ воздвигнутый на ней памятникъ Минину и Пожарскому.

Велико было значеніе Красной площади въ старой Москвѣ: здѣсь, на этой площади, громя стѣны Кремля, собирались полчища нашихъ враговъ, здѣсь предки наши съ беззавѣтнымъ мужествомъ защищали родныя святыни и, не ослабѣвая подъ градомъ непріятельскихъ стрѣлъ, своими и вражескими тѣлами устилали путь къ твердо стоявшему, не сдававшемуся Кремлю. Видѣла Красная площадь жестокія пытки Грознаго, вмѣстѣ съ Русью переживала буйства и мятежи Смутнаго времени, была свидѣтельницей страшныхъ казней непокорныхъ стрѣльцовъ. На Красной же площади и на каменномъ на ней возвышеніи, такъ называемомъ Лобномъ мѣстѣ, происходили и другія, памятныя для всякаго русскаго, событія. Тутъ, на этой площади, впервые раздались побѣдные клики Пожарскаго и Минина; съ Лобнаго мѣста возвѣстилъ Авраамій Палицынъ *)

*) Авраамій Палицынъ — келарь Троице-Сергіевскаго монастыря, видный дѣятель въ Смутное время, принимавшій большое участіе при избраніи на царство Михаила Өеодоровича и написавшій—«Сказаніе объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря»; умеръ въ 1625 году.

избраніе на царство юнаго Михаила Романова; съ Лобнаго мѣста преподавались народу благословенія святителей, объявлялись царскіе указы, самъ царь обращался къ народу со своимъ словомъ или показывалъ ему своего наслѣдника, когда тому исполнялось 16 лѣтъ, вслѣдствіе чего Лобное мѣсто называли еще и «царевымъ» мѣстомъ.

Съ Лобнаго мѣста въ недѣлю Ваій патріархъ раздавалъ народу вербу; туда же совершался торжественный обрядъ шествія патріарха на осляти; тамъ, какъ и понынѣ, останавливались крестные ходы, и митрополитъ или архіереи животворящимъ крестомъ осѣняли на всѣ стороны молящійся православный народъ.

На Красную площадь въ былое время стекались москвичи и для того, чтобъ обмѣняться словомъ и мыслью, узнать, что новаго рѣшено въ государевой думѣ, посудить, порядить, вынести даже на общественный судъ свои домашнія распри и неурядицы.

Издревле Красная площадь имѣла еще значеніе главнаго рынка столицы. Этого торговаго значенія она не утратила и теперь и, значительно очищенная и увеличенная послѣ пожара 1812 года, является въ настояшее время центромъ мирной промышленности и торговли не только Москвы, но и всего государства, а также, кромѣ того, служитъ путемъ для кремлевскихъ крестныхъ ходовъ и для въѣзда нашихъ монарховъ въ жилище ихъ предковъ *).

Памятникъ Минину и Пожарскому.

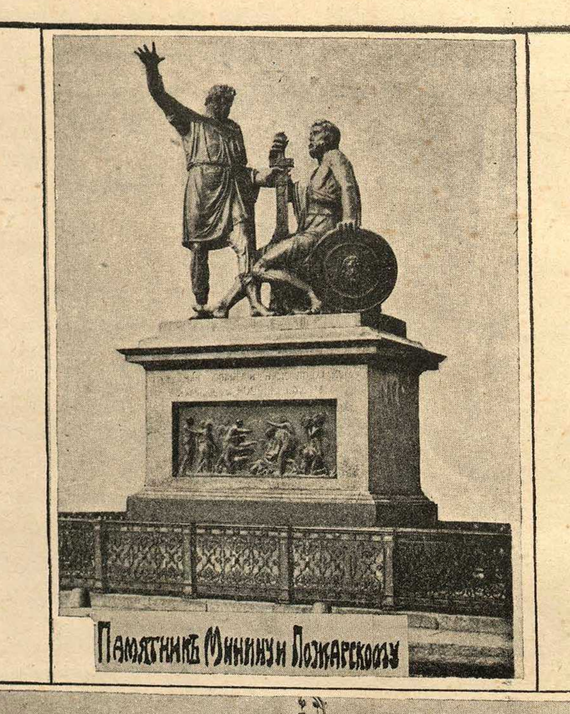
Въ Москвѣ, на Красной площади, противъ Кремля, стоитъ памятникъ двумъ доблестнѣйшимъ сынамъ Россіи, сослужившимъ великую службу нашему отечеству въ началѣ XVII столѣтія, въ смутное время междуцарствія. Послѣ татарскаго нашествія не было на Руси поры хуже и печальнѣе этихъ годинъ общаго шатанія, безначалія, дней, когда одинъ за другимъ появлялись самозванцы, когда поляки занимали Москву, владѣли Кремлемъ, хотѣли завладѣть и всѣмъ русскимъ царствомъ и ввести у насъ католическую вѣру, когда, казалось, Русь разрушалась, и ей, вмѣстѣ съ иноземнымъ господствомъ, грозила конечная гибель.

И, вотъ, тогда-то поднялись на защиту отечества и род-

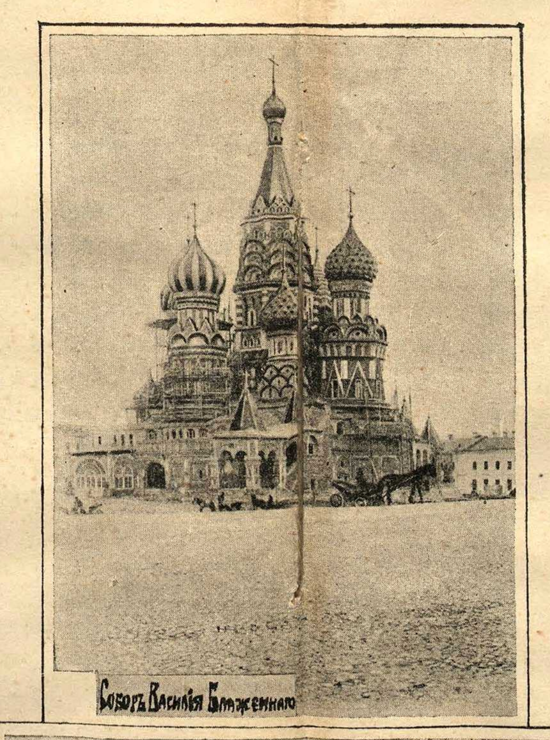
*) Смотри на таблицѣ 3 рисунокъ «Красная площадь» видъ съ другой стороны.

Таблица I.

МОСКВА.

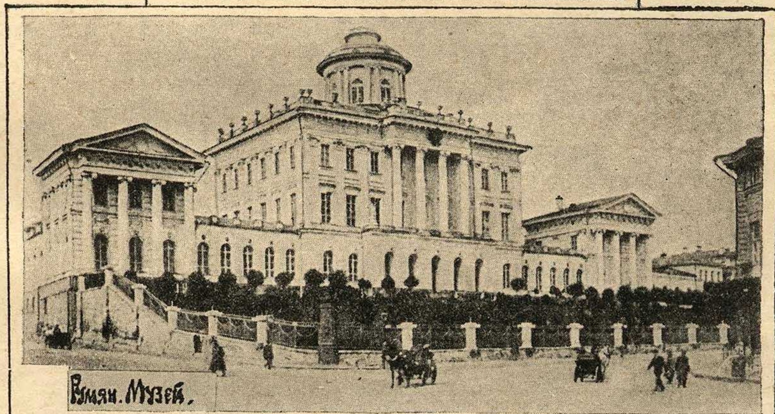
Памятникъ Минину и Пожарскому

Соборъ Василія Блаженнаго

Успенскій Соборъ.

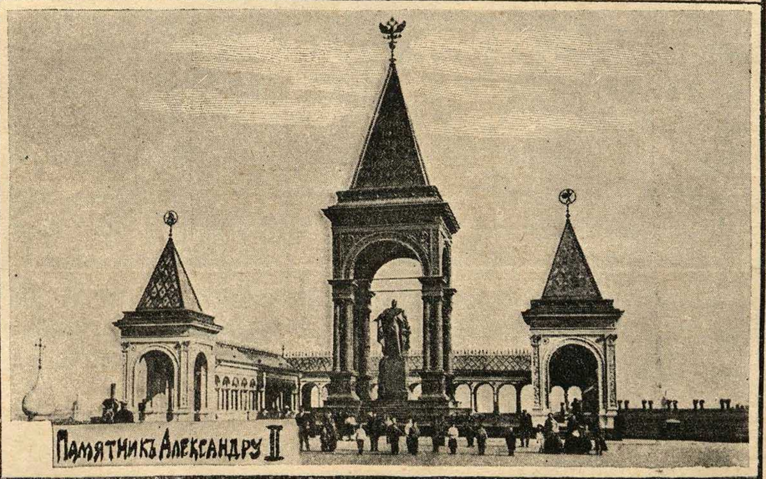
Румян. Музей.

Красная Площадь.

Красныя Ворота.

Тріумфальныя Ворота.

Памятникъ Александру II

ной православной вѣры, спасли Москву и Русское государство Троице-Сергіевская лавра, нижегородскій гражданинъ Козьма Мининъ-Сухорукъ и воевода князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій.

Выдержавъ 16-тимѣсячную осаду польскихъ отрядовъ и избавившись отъ этой осады, Троицкая лавра не только служила убѣжищемъ и утѣшеніемъ для всѣхъ, искавшихъ спасенія отъ звѣрствъ польскихъ и бродившихъ по русской землѣ разбойничьихъ шаекъ, но еще и разсылала по городамъ, черезъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына, увѣщательныя грамоты, которыми русскіе люди приглашались постоять за вѣру православную противъ поляковъ. Воодушевленный одной изъ такихъ грамотъ, Мининъ, которому, по преданію, предсталъ въ видѣніи пр. Сергій Радонежскій и повелѣлъ, собравъ казну и ратныхъ людей, итти въ Москву для освобожденія ея отъ враговъ,—тотчасъ же созвалъ нижегородцевъ на площадь и, со слезами повѣдавъ имъ о бѣдствіи отечества, приглашалъ жертвовать, кто что можетъ, на спасеніе родины. Горячее, убѣжденное слово простого мясника, тутъ же отдавшаго на великое дѣло все свое имущество, воспламенило сердца его земляковъ, и нижегородцы, а за ними и жители прочихъ волжскихъ городовъ стали ревностно собирать казну и вооружать ратныхъ людей. Воеводой, т. е. начальникомъ рати, былъ избранъ еще не оправившійся въ то время отъ полученной въ битвѣ съ поляками раны князь Пожарскій, а хранителемъ казны—Мининъ.

Такъ составилось нижегородское ополченіе, двинувшееся лѣтомъ, вмѣстѣ съ другими поволжскими ополченіями, къ Москвѣ и быстро освободившее ее отъ поляковъ. Съ крестнымъ ходомъ вошли Пожарскій и Мининъ въ очищенный Кремль. Всѣ плакали отъ радости. Освобожденіе Москвы совершилось.

Въ память этого достопамятнаго въ родной исторіи подвига благодарное потомство воздвигло незабвеннымъ вождямъ достойный ихъ памятникъ, исполненный изъ бронзы по проекту русскаго художника Мартоса съ фигурами и барельефами (выпуклыми наполовину изображеніями), работы русскаго же художника Ефимова. Памятникъ открытъ и освященъ въ 1818 году въ присутствіи Императора Александра I, всей царской семьи и громаднаго стеченія народа. Памятникъ представляетъ Минина, стоящаго передъ больнымъ кн. Пожарскимъ и вручающаго ему мечъ отъ лица отечества и щитъ съ изображеніемъ Спасителя. Указывая князю на святой Кремль, Ми-

нинъ какъ бы говоритъ: «Поспѣшимъ спасти Москву и отечество!» Взоръ сидящаго Пожарскаго обращенъ къ небу и какъ бы выражаетъ молитву: «Боже, Спаситель мой! ополчи немощную руку мою и благослови начинанiе наше!» Подножiе памятника украшено двумя барельефами: одинъ изъ нихъ изображаетъ нижегородскихъ гражданъ, несущихъ на площадь свое имущество и приводящихъ сыновей для всеобщаго ополченiя, другой—представляетъ картину бѣгства поляковъ изъ Кремля и преслѣдованiя ихъ русскими.

На памятникѣ вызолоченными буквами начертана надпись: «*Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россiя лѣта 1818*».

Памятникъ Козьмѣ Минину и князю Пожарскому въ Москвѣ

Много есть на Руси монументовъ, колоннъ,
Въ память доблестныхъ дѣлъ, въ честь великихъ именъ.
Благодарная Русь ими чтила людей,
Что въ поту и трудѣ порадѣли о ней;
Послужили родной—кто мечомъ, кто перомъ,
И оставили ей память многимъ добромъ.
Много есть на Руси монументовъ такихъ,
Но одинъ я люблю какъ-то больше другихъ:
Онъ стоитъ средь Москвы, предъ завѣтнымъ Кремлемъ,
И глубокая мысль отразилася въ немъ:
Въ дѣлѣ земскомъ сошлись гражданинъ здѣсь и князь,
И надъ ними въ выси крестъ Кремлевскiй горитъ.
«Князь!»,—мнѣ слышится, такъ гражданинъ говоритъ:
—«Мечъ начальства прими. Мы пойдемъ за тобой
«И за матушку Русь станемъ крѣпко стѣной;
«Храмы Божьи и тронъ отстоимъ, оградимъ
«И въ обиду родной никому не дадимъ...»

М. Розенгеймъ.

Успенскiй соборъ.

Московскiй Успенскiй соборъ, первопрестольный въ Россiи, заложенъ въ 1326 году Iоанномъ Калитою, по совѣту и просьбѣ московскаго митрополита Петра. «Если послушаешь

меня, сынъ мой,—говорилъ святитель, убѣждая благочестиваго великаго князя построить въ Москвѣ каменный храмъ въ честь Успенія Богоматери: — то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ болѣе другихъ князей, и твой городъ будетъ славенъ между другими городами».—И въ этомъ же, заложенномъ по его настоянію, храмѣ святитель самъ приготовилъ себѣ могилу, гдѣ и былъ, вскорѣ послѣ основанія его, похороненъ съ большой торжественностью.

Черезъ 146 лѣтъ по его кончинѣ воздвигнутый имъ храмъ пришелъ въ совершенную ветхость, былъ разобранъ до основанія и вновь заложенъ въ 1472 году при Іоаннѣ III Васильевичѣ и митрополитѣ Всероссійскомъ Филиппѣ I. Новый соборъ доведенъ былъ до сводовъ, но, по неопытности строившихъ его мастеровъ, обрушился. Тогда призванъ былъ изъ Италіи славившійся въ то время зодчій Аристотель Фіоравенти, тотчасъ же приступившій къ сооруженію новаго храма и въ 1479 году блистательно закончившій его въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ соборъ существуетъ и нынѣ. Конечно, нѣсколько разъ разоряемый татарами, поляками и французами, страдавшій также и отъ пожаровъ, онъ много разъ реставрировался (вновь отстраивался), при чемъ подновлялась и старинная живопись, которою украшены были стѣны и колонны внутри храма. Несмотря, однако, на эту богатую и пеструю живопись, внутри собора царитъ строгій, таинственный полумракъ, слабо разсѣиваемый небольшими окнами, помѣщенными въ самомъ верху церкви. Иконостасъ собора во всю ширину его, высокій, прямой, состоитъ изъ 5 ярусовъ и являетъ собой какъ бы идею Вселенской церкви, союзъ Ветхаго Завѣта съ Новымъ. Живопись иконостаса, какъ вообще всего собора, даетъ исторію церкви съ самаго начала ея возникновенія, затѣмъ—постепеннаго развитія и перехода отъ Ветхаго Завѣта къ Новому. Ожиданія праотцевъ, видѣнія пророковъ, земная жизнь Іисуса Христа и Богоматери, страданія мучениковъ и исповѣдниковъ вѣры Христовой,—вотъ о чемъ повѣствуетъ въ своей живописи и иконахъ Успенскій соборъ, это главное святилище Москвы, хранитель мощей такихъ отцовъ церкви, какъ московскіе чудотворцы Петръ, Іона и Филиппъ.

Изъ иконъ Успенскаго собора, вообще отличающихся древностью и богатствомъ украшеній, наиболѣе замѣчательны находящіяся по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ иконы: Всемилостиваго Спаса, писанная, по преданію, греческимъ царемъ Мануиломъ, и Владимірской Божіей Матери, писанная, по

преданію же, Евангелистомъ Лукой и привезенная изъ Константинополя сначала въ Кіевъ, затѣмъ пребывавшая во Владимірѣ и, наконецъ, въ 1395 году перенесенная въ Москву и чудеснымъ образомъ сохранившая Первопрестольную отъ вторженія въ нее полчищъ Тамерлана *). Сохранилось преданіе, что, когда Тамерланъ уже приближался къ Москвѣ, великій князь Василій Дмитріевичъ со всѣмъ воинствомъ и народомъ обратился съ молитвой къ Богу объ избавленіи отъ враговъ и снарядилъ посольство во Владиміръ за чудотворной иконой Владимірской Богоматери, не разъ уже являвшей этому городу помощь и избавленіе отъ всяческихъ бѣдствій. Съ великой торжественностью, передъ Москвой, встрѣтили икону митрополитъ съ духовенствомъ, великій князь со своимъ семействомъ и народъ, отъ мала до велика, радостно и умиленно привѣтствовавшій чтимую имъ святыню и ожидавшій отъ нея скорой помощи и заступничества. Разсказываютъ, что въ это же время Тамерланъ, вторгшійся уже въ предѣлы Русской земли, задремалъ въ своемъ шатрѣ, и ему приснился необычайный сонъ: онъ увидѣлъ высокую гору, по которой шли святители, а надъ ними въ лучезарномъ сіяніи, окруженная воинствомъ, явилась Жена, повелѣвшая Тамерлану оставить землю Русскую. «Сія великая Жена есть Богоматерь, Защитница христіанъ»,—объяснили пробудившемуся вождю его приближенные, и онъ, пораженный этимъ видѣніемъ, велѣлъ войскамъ своимъ итти обратно.

Кромѣ этихъ двухъ иконъ слѣдуетъ отмѣтить еще на правой сторонѣ иконостаса икону Успенія Божіей Матери, писанную, по преданію, митрополитомъ Петромъ, икону, именуемую «Предста Царица», перваго русскаго иконописца св. Алипія, Устюжскую икону Благовѣщенія и многія другія, имѣющія каждая свою исторію и, большею частью, перевезенныя въ соборъ изъ разныхъ русскихъ городовъ и бывшихъ удѣльныхъ княженій.

Къ числу святынь, хранящихся въ соборѣ, относится присланная въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу часть Ризы Господней, Гвоздь Господень, часть Ризы Богоматери, крестъ съ частью дерева Креста Господня и находящаяся въ алтарѣ дарохранительница, представляющая Синайскую гору, на верху которой Моисей принимаетъ отъ Бога скрижали Завѣта.

---

*) Тамерланъ или Тимуръ, монгольскій (татарскій) ханъ, опустошавшій Россію около 1400 г.

Замѣчательны въ соборѣ, кромѣ перечисленныхъ святынь, еще такъ называемыя «Корсунскія» врата (при южныхъ дверяхъ) съ изображеніемъ на нихъ различныхъ событій изъ священной исторіи. Врата эти были перевезены въ Суздаль при великомъ князѣ Владимірѣ изъ Корсуни, отчего и называются Корсунскими. Заслуживаетъ также вниманія и такъ называемый тронъ Владиміра Мономаха или старое Царское мѣсто съ историческими на немъ надписями. По преданію, тронъ этотъ перенесенъ изъ Кіева во Владиміръ вмѣстѣ съ великокняжескимъ престоломъ, а оттуда при великомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ въ Москву.

Ризница собора — одна изъ рѣдчайшихъ въ Россіи; въ ней хранятся многіе священные предметы, замѣчательные и по своей цѣнности и по историческимъ преданіямъ; таковы, напримѣръ: Евангеліе, пожертвованное царицей Натальей Кирилловной, оцѣненное болѣе, чѣмъ въ 200 тысячъ рублей; Евангеліе, писанное рукой митрополита Іоны; разные золотые сосуды, украшенные эмалью; яшмовая чаша, изъ которой совершается мѵропомазаніе нашихъ царей; золотая чаша для св. воды, съ коей встрѣчаютъ Государей Всероссійскихъ при вступленіи ихъ въ Успенскій соборъ, и многія другія сокровища.

Помимо древностей, драгоцѣнныхъ святынь и несмѣтныхъ богатствъ Успенскаго собора, съ нимъ соединяются еще и многія знаменательныя событія. Здѣсь совершались различные обряды, избраніе и посвященіе въ митрополиты, бракосочетанія царей, сюда наши князья и цари ходили служить мелебны въ минуты опасности, отсюда, съ теплой вѣрой на помощь Всевышняго, шли они съ войсками на защиту отечества. Въ этомъ же храмѣ и понынѣ вѣнчаются наши цари на царство; тутъ въ Великій Четвергъ ежегодно совершается обрядъ омовенія ногъ въ воспоминаніе Тайной Вечери, и въ этотъ же день, разъ въ три года, происходитъ освященіе мѵра, употребляемаго при таинствѣ мѵропомазанія.

Въ Успенскомъ соборѣ.

Въ часы унынія и жизненной невзгоды,
Больной, подавленный душевною борьбой,
Спѣшу въ Священный Кремль, спѣшу подъ эти своды —
Съ сердечной скорбію и съ пламенной мольбой.
Въ старинный этотъ храмъ стекались для молитвы

Отцы и прадѣды во дни народныхъ бѣдъ:
Просили помощи себѣ на полѣ битвы,
Отчизнѣ страждущей—счастливыхъ, мирныхъ лѣтъ.
Въ теченіе вѣковъ протекшихъ—милліоны
Здѣсь передъ Господомъ склонялися во прахъ:
Здѣсь раздавалися рыданія и стоны,
И пѣснь хвалебная гремѣла въ высотахъ...
Въ соборѣ—тишина. Но мнится мнѣ невольно,
Что въ мигъ, когда я здѣсь, скорбящій и больной,
Передъ иконами склоняюсь богомольно,—
Въ молитвѣ искренней сливаются со мной
Отцовъ и прадѣдовъ витающія тѣни,
Какъ встарь, о родинѣ рыдая и стеня,
И ради ихъ любви и ради ихъ мученій
Господь моленія пріемлетъ отъ меня.
Здѣсь почіютъ Они—угодники святые,
Спасавшіе не разъ родную Русь, когда,
Казалось, рушились устои вѣковые
И неминуемо грозила ей бѣда.
На бой съ врагами шла отважно рать за ратью—
И съ Волги, и съ Днѣпра, и съ царственной Невы,
И осѣняли ихъ святою благодатью
Вѣроучители—Хозяева Москвы.
Заступничествомъ Ихъ крѣпка земля родная,
И чувствуется мнѣ, когда я у мощей
Молюся небесамъ, колѣни преклоняя,
Что горю моему, мольбѣ души моей
Печальники земли въ своихъ гробахъ внимаютъ
И—передъ Господомъ небесныхъ и земныхъ—
Съ моей молитвою Свою соединяютъ,
И слышитъ Богъ меня затѣмъ, что слышитъ Ихъ.

А. Круглова.

Соборъ Василія Блаженнаго.

Соборъ Покрова Богородицы, что на рву *), или иначе, Василія Блаженнаго, сооруженный при Іоаннѣ Грозномъ русскими зодчими Постникомъ и Бармой, «премудрыми и удобными

*) Близъ того мѣста, гдѣ находится Покровскій соборъ у кремлевской стѣны, былъ нѣкогда глубокій ровъ.

къ такому чудному дѣлу», какъ говоритъ о нихъ лѣтопись, является дивнымъ памятникомъ чисто народнаго русскаго церковнаго зодчества. Существуетъ преданіе, что, когда храмъ былъ готовъ, царь Іоаннъ пришелъ въ неописанный восторгъ отъ его красоты и спросилъ архитектора, можетъ ли тотъ построить другой, подобный этому, храмъ? Архитекторъ отвѣчалъ утвердительно. «Ты лжешь»,—вскричалъ разгнѣванный царь и будто бы тутъ же отдалъ приказъ объ ослѣпленіи зодчаго, дабы соборъ Богородицы «остался единственнымъ памятникомъ его искусства».

Первоначально соборъ этотъ, заложенный въ 1553 году въ память покоренія Казани, представлялъ собою двѣ деревянныя церкви во имя Св. Троицы и Покрова Богородицы. Послѣ взятія Астрахани, Іоаннъ IV, желая достойно ознаменовать и это событіе, повелѣлъ разобрать обѣ деревянныя церкви и на мѣстѣ ихъ соорудить каменный соборъ съ церковью Покрова Богородицы, какъ главной, посрединѣ. Оконченный въ 1557 году и торжественно освященный, соборъ занимаетъ открытое и возвышенное положеніе вблизи Лобнаго мѣста и, дѣйствительно, производитъ неизгладимое впечатлѣніе своими фантастическими формами и поразительнымъ сочетаніемъ различныхъ восточныхъ и западныхъ архитектуръ. Начатый при Іоаннѣ Грозномъ, соборъ продолжалъ строиться и украшаться и при послѣдующихъ за нимъ царяхъ. Такъ, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ устроилъ въ храмѣ нѣсколько новыхъ придѣловъ, расписалъ его, покрылъ желѣзомъ и черепицей. Въ 1611 году церковь была ограблена поляками, возобновлена и особенно тщательно расписана при Императрицѣ Екатеринѣ II, а затѣмъ въ 1812 году снова подверглась страшному разоренію и возмутительному поруганію, когда французы превратили ее во временную конюшню для своихъ лошадей. Приведенный въ должный порядокъ, съ строгимъ соблюденіемъ его первоначальнаго вида, храмъ былъ освященъ въ 1813 году и затѣмъ еще разъ реставрированъ въ 1839—1845 годахъ.

Заключая въ себѣ въ прежнія времена 20 придѣловъ, соборъ въ настоящемъ своемъ видѣ состоитъ изъ двухъ церквей въ нижнемъ и девяти въ верхнемъ ярусѣ. Всѣ 9 церквей въ верхнемъ ярусѣ увѣнчаны 9-ю же главами, совершенно различными одна отъ другой и размѣромъ, и формой купола, и рисункомъ, и краской: есть винтообразная глава, есть острая въ родѣ пирамиды, есть чешуйчатая съ круглымъ куполомъ, зеленая, красная съ золотыми звѣздами и т. п.

Замѣчательно, что всѣ эти отдѣльныя, подъ отдѣльными куполами церкви построены такъ, что, когда, какъ въ праздникъ Покрова, служба идетъ одновременно во всѣхъ придѣлахъ, ни одинъ звукъ не долетаетъ изъ одного придѣла въ другой.

Главной святыней собора почитаются мощи Василія Блаженнаго, скончавшагося въ 1552 году и погребеннаго при церкви Св. Троицы, на мѣстѣ которой возведенъ Покровскій соборъ. Мощи эти обрѣтены были въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, и надъ ними тогда же была устроена серебряная рака *) съ драгоцѣнными украшеніями. Съ того же времени соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы сталъ именоваться въ народѣ церковью Василія Блаженнаго.

Неподалеку отъ гробницы св. Василія Блаженнаго находится и другая святыня собора, гробница св. Іоанна Христа-ради Юродиваго, строгаго подвижника, при жизни особенно чтимаго царемъ Борисомъ Годуновымъ.

Во времена всероссійскихъ патріарховъ къ Покровскому собору въ Вербное воскресенье совершался обрядъ шествія патріарха на осляти, въ память входа Господня въ Іерусалимъ. Въ настоящее же время въ этотъ соборъ ежегодно 1-го октября, въ день Покрова, въ честь Псково-Покровской иконы Божіей Матери, совершается крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ воспоминаніе избавленія города Пскова отъ нашествія Поляковъ въ 1581 году и въ память побѣды надъ турками и татарами въ 1736—1740 годахъ.

Публичный и Румянцовскій музеи.

Въ Москвѣ, почти въ самомъ концѣ Моховой улицы, при пересѣченіи ея со Знаменской, находится красивое, видное отовсюду, — благодаря тому, что оно выстроено на возвышеніи, — зданіе Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, чаще называемыхъ просто Румянцовскій музей. Въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія домъ этотъ принадлежалъ извѣстному богачу Пашкову и обращалъ на себя общее вниманіе красотой отдѣлки и роскошью убранства. Но уже въ 30-хъ годахъ минувшаго столѣтія домъ этотъ началъ приходить въ упадокъ и носилъ на себѣ явные слѣды запустѣнія. Тогда, по мысли

*) Рака—гробница, гдѣ покоятся мощи святыхъ.

графа Николая Петровича Румянцова, бывшаго канцлера и страстнаго любителя и собирателя предметовъ искусства, домъ Пашкова рѣшено было пріобрѣсти, исправить, привести въ порядокъ и устроить въ немъ музей.

Главную часть музея составляютъ коллекціи древностей, собранныя Румянцовымъ и подаренныя имъ государству въ 1828 году «на благое просвѣщеніе», какъ гласитъ надпись, начертанная на одномъ изъ портиковъ зданія музея. Коллекціи эти составили первоначальный Румянцовскій музей, просуществовавшій въ С.-Петербургѣ до 1861 г., когда онъ былъ переведенъ въ Москву. Кромѣ дара Румянцова сюда вошли еще пожертвованныя Императоромъ Александромъ Николаевичемъ 200 картинъ изъ Эрмитажа, а также и другія пожертвованныя и пріобрѣтенныя покупкою картины и коллекціи Всѣ сокровища музеевъ распредѣлены по слѣдующимъ отдѣламъ:

I. Отдѣленіе рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ.

II. Отдѣленіе изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей, куда входятъ: картинная галлерея (здѣсь собраны въ особой залѣ произведенія А. А. Иванова), кабинетъ гравюръ и нумизматическій кабинетъ.

III. Дашковскій *) Этнографическій музей, заключающій въ себѣ предметы домашняго быта почти всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, и отдѣленіе иностранной этнографіи.

IV. Отдѣленіе доисторическихъ, русскихъ и христіанскихъ древностей.

и V. Библіотека (обширнѣйшая) съ читальнымъ заломъ.

Въ залѣ музея находятся мраморное изображеніе графа Румянцова-Задунайскаго и портретъ основателя музея, гр. Н. П. Румянцова, работы Доу. Румянцовскій музей играетъ для мѣстныхъ жителей ту же научно-просвѣтительную роль, какъ въ Петербургѣ—Публичная библіотека, Академія наукъ и Эрмитажъ.

Красныя ворота.

Въ тѣ времена, когда города для защиты ихъ отъ непріятеля обносились стѣнами, окапывались рвами и обводились валами, существовали, конечно, и ворота, служившія для

*) Такъ названный по имени основателя его и директора музея, Вас. Андр. Дашкова.

входа въ такіе, обнесенные стѣнами или валами, города. Было много такихъ воротъ и въ Москвѣ, но почти всѣ они теперь уничтожены *), и только названія нѣкоторыхъ площадей «воротами» (Арбатскія, Никитскія ворота) показываютъ, что тутъ нѣкогда находились зданія, которыя оберегались стражею и служили входами въ бѣлокаменную столицу. Единственно уцѣлѣвшія изъ всѣхъ этихъ воротъ — Красныя ворота находятся въ концѣ Мясницкой улицы и названы такъ по своему красному цвѣту, въ который они были выкрашены искони; этотъ цвѣтъ они сохранили и понынѣ. Первоначально деревянныя, они при Петрѣ I назывались Флоровскими по находившейся вблизи церкви Флора и Лавра. У этихъ воротъ, между прочимъ, Петромъ Великимъ было учреждено празднованіе масленицы. Императоръ первый выпивалъ здѣсь чару вина за здравіе своего народа, тутъ же громко привѣтствовавшаго его садился за накрытый столъ и начиналъ обѣдъ блинами, которые пеклись въ избушкѣ рядомъ съ воротами. Затѣмъ царь въ кругу своихъ вѣрноподданныхъ открывалъ масляничное торжество, лично принимая участіе въ народномъ гуляньѣ.

При Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ деревянныя ворота были замѣнены въ 1742 году каменными, которыя, по мысли и на средства московскаго купечества, строилъ архитекторъ князь Ухтомскій, пріурочивъ сооруженіе ихъ ко дню въѣзда Императрицы въ Москву для священнаго коронованія.

Отличаясь своимъ причудливымъ и богатымъ рисункомъ, ворота эти сложены изъ прочнаго бѣлаго, выкрашеннаго въ красный цвѣтъ камня, съ металлическими наверху украшеніями. Увѣнчаны ворота бронзовой вызолоченной статуей «Славы», по сторонамъ же ихъ красуются различные воинскіе трофеи **) и оружіе.

Тріумфальныя ворота.

Въ концѣ Тверской-Ямской улицы, на самой границѣ первопрестольной столицы и рядомъ съ Брестскимъ вокзаломъ, возвышаются огромныя, величественныя Тріумфальныя ворота. Это красивое и внушительное сооруженіе воздвигнуто здѣсь по повелѣнію Императора Николая Павловича, который поже-

*) Кромѣ воротъ въ кремлевскихъ стѣнахъ.

**) Трофей—знакъ побѣды; отнятое у непріятеля знамя, оружіе и т. п.

лалъ увѣковѣчить всемірно-историческіе подвиги брата своего Императора Александра Благословеннаго, положившаго конецъ дерзкимъ планамъ Наполеона, мечтавшаго съ такою же точно легкостью покорить себѣ и Россію, какъ онъ покорилъ уже почти всю Европу—

И пришелъ съ грозой военной
Трехнедѣльный удалецъ.
И рукою дерзновенной
Хвать за вражескій вѣнецъ.
Но улыбкой роковою
Русскій витязь отвѣчалъ,
Посмотрѣлъ, тряхнулъ главою—
Ахнулъ дерзкій и упалъ.
Но упалъ онъ въ дальнемъ морѣ
На невѣдомый гранитъ,
Тамъ, гдѣ море на просторѣ
Надъ пучиною шумитъ.

Такъ въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи «Два великана» охарактеризовалъ Лермонтовъ роковую встрѣчу двухъ императоровъ, окончившуюся для Наполеона заточеніемъ его на островѣ св. Елены, русскому же Императору принесшую славу спасителя народовъ отъ честолюбивыхъ замысловъ надменнаго корсиканца *).

Открытіе Тріумфальныхъ воротъ, украшенныхъ удивительной красоты фигурами, состоялось въ 1826 году, и, начиная съ Царя-Освободителя Александра II, они пріобрѣли еще то значеніе, что ими въѣзжаютъ въ Москву наши Императоры передъ днемъ священнаго коронованія.

Памятникъ Императору Александру II.

На крутомъ берегу Москвы-рѣки, противъ Николаевскаго дворца, стоитъ памятникъ незабвенному Освободителю, Царю-Мученику, Александру II. Закладка памятника, сооруженнаго по проекту художника Жуковскаго и инженера Султанова, состоялась

*) Наполеонъ былъ уроженцемъ острова Корсики.

14 мая 1893 года въ присутствіи Государя Императора Александра III и прочихъ членовъ Августѣйшей семьи, а открытъ онъ въ 1898 году. Памятникъ представляетъ форму четырехугольника, обнесеннаго съ трехъ сторонъ сквозной галлереей. Посрединѣ галлереи, подъ высокой сѣнью съ пирамидальнымъ верхомъ въ видѣ шатра, воздвигнута статуя почившаго Императора въ полной генеральской формѣ и въ императорской порфирѣ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ скипетръ, правая простерта къ народу, какъ символъ Монаршихъ милостей, дарованныхъ Имъ его многомилліоннымъ подданнымъ. Статуя эта, работы академика Опекушина, имѣетъ 9 аршинъ вышины и исполнена изъ темнозеленой бронзы. Потолки галлереи расписаны портретами россійскихъ царей и самодержцевъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ царствованія. Отсюда открывается одинъ изъ самыхъ живописныхъ видовъ на Замоскворѣчье и, по общему признанію иностранцевъ, видимая панорама является одною изъ лучшихъ городскихъ панорамъ не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

ТАБЛИЦА II.

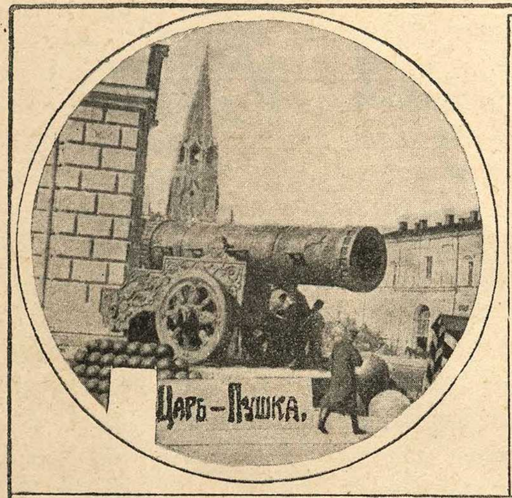
Кремль.

Въ центрѣ Москвы, на холмѣ, возвышающемся на 16 саженъ надъ Москвой-рѣкой, стоитъ Кремль,—эта великая русская святыня съ ея замѣчательными памятниками старины. Средоточіе съ давнихъ временъ государственной жизни Россіи, Кремль въ то же самое время является центромъ и ея духовной жизни: все, чѣмъ жила и живетъ Россія, все, что близко русскому чувству, все завѣтное, драгоцѣнное и святое собрано на этомъ, сравнительно небольшомъ, пространствѣ, гдѣ рядомъ съ великими, высокочтимыми святынями, соборами и монастырями, стоятъ бокъ-о-бокъ дворцы и палаты земли Русской.

Первое основаніе Кремлю *) положилъ въ 1300 году сынъ св. Александра Невскаго, Даніилъ, первый принявшій титулъ князя Московскаго. Въ тѣ далекіе отъ насъ дни, когда еще не было пороху и, слѣдовательно, огнестрѣльнаго оружія, существовало обыкновеніе обносить города стѣной, а иногда и

*) Кремль—татарское слово, обозначающее «твердыня».

Таблица II.

Царь-Пушка.

Колокольня Ивана Великаго

Троицкія Ворота.

Царь-Колоколъ.

Кремль.

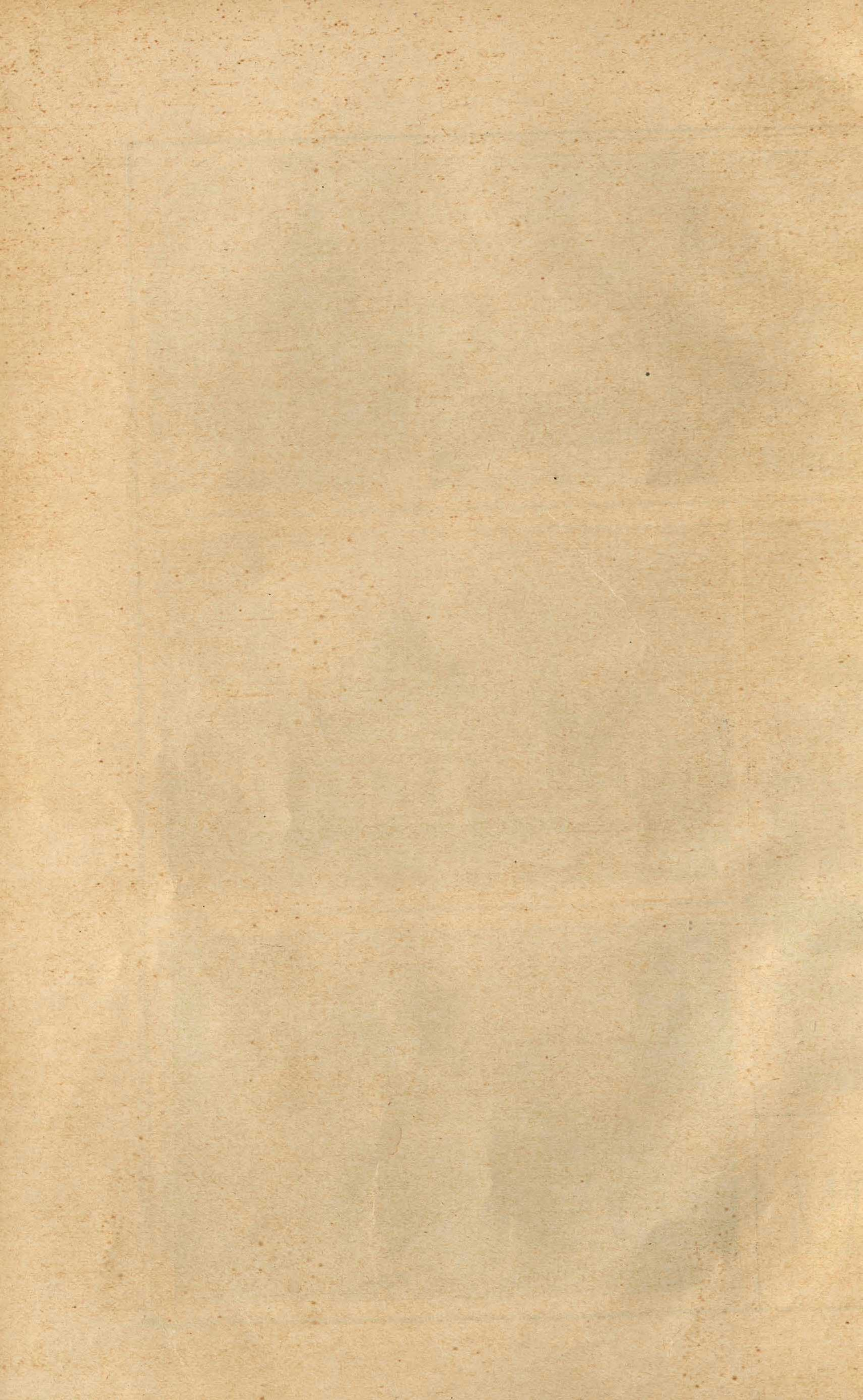

Храмъ Христа Спасителя

Вознесенскій Монастырь

Университетъ.

МОСКВА.

Иверскія Ворота.

окапывать ихъ наружнымъ рвомъ для защиты отъ нападенія непріятеля. Московскій Кремль, первоначально вмѣщавшій въ себѣ всю Москву, былъ расположенъ на холмѣ, возвышенное положеніе котораго уже само по себѣ являлось мѣстомъ, удобнымъ для обороны. Князь Даніилъ обнесъ этотъ холмъ деревяннымъ палисадомъ, который, однако, два раза былъ уничтожаемъ пожарами. Въ 1340 году Іоаннъ Даниловичъ Калита нашелъ нужнымъ обнести Кремль дубовыми стѣнами, но и дубъ, разумѣется, не могъ быть защитой отъ огня. Происшедшій въ 1365 году страшный пожаръ, до основанія испепелившій весь городъ, вынудилъ великаго князя Дмитрія Іоанновича Донского окружить Кремль каменными стѣнами, за которыми онъ успѣшно выдерживалъ осады и отражалъ приступы татаръ и Литвы. При сынѣ его Кремль былъ еще кромѣ того окопанъ рвомъ. Черезъ 100 лѣтъ, однако, и этотъ каменный Кремль пришелъ въ ветхость и былъ перестроенъ царемъ Іоанномъ III Васильевичемъ, положившимъ прочное основаніе единодержавію и величію Россіи. Значительно расширивъ Кремль, Іоаннъ III соорудилъ въ немъ новыя башни съ стрѣльницами, тайники, подземные ходы и нѣсколько новыхъ воротъ. Богъ знаетъ, въ который разъ опустошенный пожаромъ при Іоаннѣ Грозномъ, возстановленный этимъ государемъ, Кремль въ особенности измѣнилъ свой, главнымъ образомъ, внутренній видъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича Кремль чрезвычайно украсился и снаружи: скаты его покрылись роскошными садами съ прудами и водометами, а въ садахъ появились оранжереи съ иностранными растеніями и плодовыми деревьями. Знаменательный вѣкъ Петра Великаго придалъ также особый величавый характеръ и Кремлю, очищенному въ это царствованіе отъ загромождавшихъ его частныхъ построекъ и украшенному многими новыми сооруженіями, разроставшимися и принимавшими все болѣе и болѣе грандіозныя формы при преемникахъ великаго преобразователя Руси.

Послѣднимъ бѣдствіемъ, которое претерпѣлъ Кремль, было нашествіе Наполеона. Москва—сердце Россіи, Кремль—сердце Москвы. Это знаетъ весь свѣтъ, и потому-то не даромъ врагъ мѣтилъ въ это сердце, и когда ожесточенный пожаромъ Наполеонъ, взорвавъ кремлевскія стѣны, писалъ Императору Александру: «Вашего Кремля нѣтъ!» — то онъ зналъ, что этими словами онъ наноситъ жестокій, больной ударъ сердцу царя и сердцу народа.

Но «великъ Богъ земли Русской», и Кремль, только въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ поврежденный, поруганный и оскверненный, вновь возсталъ изъ обломковъ, снова засіявъ міру своей священной, несмотря ни на что, чистотой, непорочной красой.

Троицкія ворота.

Въ Московскій Кремль, окруженный высокими и неприступными стѣнами съ башнями, ведутъ пять воротъ, замѣчательныхъ по своей архитектурѣ. Одни изъ этихъ воротъ, чрезвычайно красивой и затѣйливой архитектуры, расположенныя возлѣ такъ называемой «Средней арсенальной башни», называются Троицкими воротами. Возведеныя около 1500 года, они прежде назывались Курятными и переименованы въ Троицкія при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, который повелѣлъ ихъ исправить и устроить на нихъ часы съ курантами*). Часы эти впослѣдствіи были сняты, и колокола ихъ перенесены на куполъ Большого Кремлевскаго Дворца. Продолженіемъ Троицкихъ воротъ служитъ мостъ, подъ которымъ въ былыя времена протекала мутная и грязная рѣчка Неглинная; теперь эта рѣка засыпана, и подъ мостомъ разбитъ прекрасный садъ. Мостъ заканчивается круглой зубчатой башней, встарину называвшейся Кутафьей и сооруженной, по всей вѣроятности, для защиты Троицкихъ воротъ отъ нашествія непріятелей.

Вознесенскій монастырь.

При входѣ въ Московскій Кремль, у Спасскихъ воротъ стоитъ красивый, затѣйливой архитектуры, женскій Вознесенскій монастырь, основанный въ 1389 году великой княгиней Евдокіей, супругой знаменитаго Дмитрія Іоанновича Донского. Монастырь возведенъ на мѣстѣ княжескаго терема, откуда княгиня провожала своего доблестнаго супруга на Куликовское поле, и гдѣ она встрѣчала его, когда онъ, побѣдоносный, возвращался домой послѣ битвъ. Лишившись мужа, она считала, что съ его безвременной кончиной для нея утрачено всякое

---

*) Такъ назывались больпіе старинные часы съ музыкой.

земное счастье, и, набожная и кроткая, всю свою жизнь посвятила дѣламъ благотворенія и благочестія. Отрекшись отъ міра, изнуряя себя постомъ и молитвою, она въ самомъ средоточіи великокняжеской столицы построила женскій монастырь, и сама постриглась въ монахини, принявъ имя Евфросиніи. Незадолго до своей кончины она заложила при обители новую каменную церковь Вознесенія и, завѣщавъ похоронить себя въ ней на заранѣе указанномъ ею мѣстѣ, скончалась въ 1407 г. Съ тѣхъ поръ вплоть до XVIII столѣтія Вознесенскій монастырь служилъ усыпальницей почти всѣхъ великихъ княгинь, царицъ и царевенъ русскихъ. Всего въ монастырѣ находится 35 царскихъ гробницъ, которыя покрыты различными богатыми покровами, шитыми золотомъ и жемчугомъ.

Изъ гробницъ этихъ особенно замѣчательны и дороги народу русскому слѣдующія: гробница матери Петра Великаго, царицы Натальи Кирилловны, всю жизнь свою помогавшей бѣднымъ, облегчавшей ихъ нужды и вполнѣ заслужившей данное ей названіе «матери народа русскаго»; гробница царицы Анастасіи, первой супруги Іоанна Грознаго, служившей заступницей москвичей въ первое время грознаго царствованія Іоанна, горячо любимой народомъ при жизни и неутѣшно оплакиваемой имъ послѣ кончины; гробница царицы Маріи Ѳеодоровны, въ монахиняхъ Марѳы, седьмой супруги Грознаго и матери погибшаго въ Угличѣ царевича Димитрія.

Кромѣ царскихъ гробницъ, Вознесенскій монастырь славится еще своей богатой ризницей и многими чудотворными иконами, среди которыхъ первое мѣсто по древности и убранству занимаютъ иконы Одигитріи *) и Казанской Божіей Матери. Внутри храмъ по панели и колоннамъ выложенъ бѣлымъ итальянскимъ мраморомъ и, при обиліи свѣта, золота въ иконостасѣ и свѣтлой окраскѣ стѣнъ, производитъ прекрасное впечатлѣніе.

Историческое значеніе Вознесенскаго монастыря заключается еще въ томъ, что въ этой обители находили себѣ убѣжище для уединенія и молитвы многія русскія княгини, что здѣсь было мѣсто для пребыванія государевыхъ невѣстъ до вступленія ихъ въ бракъ, и что здѣсь же, наконецъ, принимали невольное постриженіе нѣкоторыя великія княгини и царицы, какъ, напримѣръ, мать великаго князя Іоанна III великая княгиня Марѳа и супруга Василія Іоанновича Шуйскаго царица Марія.

---

*) Одигитрія—(Путеводительница)—чудотворная икона Богородицы на Аѳонѣ.

Царь-пушка.

На западной сторонѣ Московскаго Кремля находится извѣстная Оружейная Палата—замѣчательный музей русскихъ царскихъ древностей. Передъ входомъ въ нее вдоль стѣны арсенала стоятъ безмолвные свидѣтели нашей славы—пушки, отбитыя нашими войсками у французовъ во время бѣгства Наполеона изъ нашего отечества. Но кромѣ этихъ трофеевъ незабвеннаго 1812 года въ Кремлѣ стоятъ еще и другія— необыкновенной величины пушки, которыя хранятся тамъ, несомнѣнно, какъ предметы рѣдкости. Онѣ отлиты въ Россіи, изъ нихъ, вѣроятно, никогда не стрѣляли, и сдѣланы онѣ были для того, чтобъ устрашить непріятеля и наглядно показать ему всю нашу непобѣдимость. Самая большая изъ этихъ пушекъ—Царь-пушка, или дробовикъ россійскій, съ изображеніемъ на ней царя Өеодора Іоанновича на конѣ со скипетромъ и въ коронѣ,—стоитъ на высокомъ чугунномъ лафетѣ. Отлита эта пушка въ царствованіе царя Өеодора Іоанновича въ 1586 году пушечнымъ мастеромъ Андреемъ Чоховымъ и вѣситъ 2400 пудовъ. Рядомъ съ ней лежатъ зарядныя ядра, изъ которыхъ каждое вѣситъ 120 пудовъ, а зарядъ пороху— 30 пудовъ.

Изъ прочихъ кремлевскихъ пушекъ выдѣляются еще своей величиной и вѣсомъ длинныя и узкодульныя «Троиль» и «Аспидъ», вѣсящія: первая—430 пудовъ и вторая 370 пудовъ.

Царь-Колоколъ.

У подножія Ивана Великаго въ Московскомъ Кремлѣ стоитъ, безмолвный и угрюмый, величайшій во всемъ мірѣ колоколъ, «Царь-Колоколъ», какъ его называютъ. Вѣситъ онъ 12 тысячъ пудовъ, въ окружности имѣетъ почти 9 саженъ, а въ вышину около 3-хъ. Отлитый еще при Годуновѣ, онъ первоначально висѣлъ на деревянной башнѣ откуда упалъ и разбился во время одного изъ опустошавшихъ Москву пожаровъ. По повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, изъ обломковъ колокола былъ отлитъ новый, который, однако, тоже сдѣлался жертвой пожара и потомъ 30 лѣтъ пролежалъ въ обломкахъ, пока, наконецъ, Императрица Анна Іоанновна не задумала возсоздать

его и уже въ гораздо большихъ размѣрахъ. За работу эту, отъ которой отказались иностранные механики, взялся простой русскій мастеръ Маторинъ, представившій Императрицѣ свои планы и чертежи. Но отлить колокола ему все же не удалось: когда приступили къ плавленію мѣди, печи не выдержали, дали трещины, и мѣдь утекла. Пришлось приниматься за дѣло почти сызнова. Много потребовалось мѣди на колоколъ, дорого стоили и наружныя украшенія его. Главнѣйшими изъ этихъ украшеній являются помѣщенныя на наружной сторонѣ колокола изображенія царя Алексѣя Михайловича и Императрицы Анны Іоанновны въ царскомъ одѣяніи и съ ковромъ подъ ногами, на которомъ изображенъ гербъ Россійской имперіи. Надъ этими изображеніями помѣщены ликъ Спасителя, Богоматери, Евангелистовъ и московскихъ чудотворцевъ.

Довольно долго оставался колоколъ, это чудо литейнаго искусства, въ ямѣ, пока, наконецъ, въ 1737 году снова не разразился въ Москвѣ страшный пожаръ, добравшійся и до кремлевскихъ зданій. Загорѣлся также и деревянный сарай, находившійся надъ ямой съ колоколомъ. При тушеніи пожара расплавленный металлъ не вынесъ сильнаго охлажденія отъ поливки его водой, колоколъ треснулъ, и громадный край его откололся. Съ тѣхъ поръ почти сто лѣтъ пролежалъ колоколъ въ землѣ и только уже въ царствованіе Императора Николая Павловича былъ поднятъ оттуда подъ руководствомъ знаменитаго инженера Монферрана, увѣнчанъ шаромъ съ крестомъ и поставленъ на гранитный устой у подножія другого кремлевскаго великана — колокольни Ивана Великаго. Тамъ онъ стоитъ и понынѣ, а рядомъ съ нимъ лежитъ и отколовшійся край его, вѣсящій 700 пудовъ.

Колокольня Ивана Великаго.

Колокольня Ивана Великаго, общая для всѣхъ Московскихъ кремлевскихъ соборовъ, является высочайшимъ въ Кремлѣ зданіемъ, достигающимъ вмѣстѣ съ крестомъ 46$^1/_2$ саженъ. Воздвигнутая царемъ Борисомъ Годуновымъ, она является памятникомъ его блестящаго, но несчастнаго царствованія. По преданію, постройка этой колокольни была задумана имъ въ

голодный 1600 годъ, съ цѣлью дать заработокъ жителямъ окрестныхъ городовъ и селеній, стекавшимся въ Москву просить у царя хлѣба и милости. Построена эта колокольня на мѣстѣ очень ветхой церкви во имя св. Іоанна Лѣствичника, отъ котораго и получила свое названіе. Церковь эта и до сихъ поръ сохранилась въ нижнемъ ярусѣ колокольни. Выведена колокольня изъ чрезвычайно крѣпкаго матеріала, а фундаментъ ея заложенъ такъ глубоко, что начало его находится на одномъ уровнѣ съ дномъ Москвы-рѣки. Увѣнчано все зданіе золоченой главой съ колоссальнымъ восьмиконечнымъ крестомъ съ вырѣзанными на немъ словами «Царь славы». Разсказываютъ, что во время своего пребыванія въ 1812 году въ столицѣ Наполеонъ прельстился этимъ крестомъ, вылитымъ, какъ ему сообщили, изъ чистаго золота. Императоръ французовъ непремѣнно захотѣлъ овладѣть этимъ крестомъ, тѣмъ болѣе, что до него дошло жившее, будто, въ народѣ преданіе, что со снятіемъ креста должна пасть слава Россіи. Однако, снять крестъ было не такъ-то легко: императору доложили, что это потребуетъ много времени и сопряжено съ большой опасностью для жизни. За огромное вознагражденіе взялся снять съ высоты святыню какой-то русскій. Проворно и ловко сдѣлалъ онъ свое кощунственное дѣло, но когда крестъ былъ спущенъ на землю, то оказалось, что онъ желѣзный, обитый мѣдными листами. Раздосадованный Наполеонъ тутъ же велѣлъ казнить измѣнника, дерзнувшаго оскорбить родную святыню.

Всѣхъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ 33, но употребляютъ для звона только 16. Большая часть колоколовъ отлита въ глубокой древности Самый большой колоколъ — Успенскій, праздничный (въ него звонятъ только въ царскіе дни и въ большіе праздники), отлитъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Совершенно разбившійся при взрывѣ колокольни французами въ 1812 году, онъ перелитъ въ 1819 году русскимъ мастеромъ Богдановымъ и подъ его наблюденіемъ поднятъ на колокольню.

Любопытенъ разсказъ о поднятіи колокола.

Когда онъ былъ совершенно уже отлитъ, митрополиту доложили, что каланча, построенная Богдановымъ для поднятія колокола, непрочна и не выдержитъ его тяжести. То же подтвердили и ученые архитекторъ и механикъ, которымъ было поручено осмотрѣть каланчу, и предложили построить новую съ гранитными столбами для перекладинъ. Это потребовало бы опять много времени и огромныхъ издержекъ, и такъ какъ Богдановъ со слезами стоялъ на своемъ, что онъ ручается за

крѣпость своей каланчи, то митрополитъ повѣрилъ ему, и разрѣшеніе поднимать колоколъ было ему дано. Въ назначенный день площадь передъ Успенскимъ соборомъ была покрыта сплошной толпой народа, пріѣхалъ и митрополитъ съ духовенствомъ. Колоколъ освятили, и митрополитъ благословилъ поднимать его. Ходко пошелъ онъ кверху, и когда былъ уже на половинѣ высоты, то какіе-то злоумышленники, съ цѣлью произвести сумятицу и затѣмъ грабить испуганный народъ, крикнули: «Иванъ Великій шатается! Каланча падаетъ!» Поднялась паника, скоро, однако, улегшаяся, благодаря распорядительности московскаго оберъ-полицмейстера Шульгина и хладнокровію Богданова, управлявшаго подъемомъ колокола. Но подъемъ колокола все же пріостановили, и народу было объявлено, что онъ будетъ поднятъ на другой день. Всѣ спокойно разошлись, и, воспользовавшись этимъ, колоколъ подняли въ тотъ же вечеръ. Богдановъ плакалъ отъ радости.

Разсказываютъ еще, что наканунѣ поднятія колокола одинъ иностранецъ механикъ, жалѣя русскаго мастера, доказывалъ, что невозможно поднять такую тяжесть на рыхлыя перекладины возведенной Богдановымъ каланчи.

— Приходи завтра звонить въ колоколъ, — отвѣчалъ Богдановъ своему доброжелателю.

И русскій самоучка исполнилъ свое обѣщаніе: колоколъ былъ поднятъ на удивленіе всѣмъ, — и своимъ и иностраннымъ ученымъ.

Московскій университетъ.

На одной изъ сравнительно тихихъ улицъ Москвы, а именно на Моховой, стоитъ старѣйшій изъ русскихъ университетовъ, Московскій, основанный по мысли Ломоносова въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. 12-го января 1755 года Императрица утвердила составленный Ив. Ив. Шуваловымъ проектъ этого университета съ двумя гимназіями при немъ. Первоначально университетъ былъ открытъ въ скромномъ казенномъ домѣ у Воскресенскихъ воротъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь высится огромное зданіе Историческаго музея. Черезъ четыре года, однако, университетъ былъ переведенъ въ нынѣшнее свое помѣщеніе на Моховой, а въ 1785 году онъ получилъ въ даръ отъ Императрицы Екатерины II еще одинъ

участокъ земли на той же Моховой улицѣ, гдѣ и былъ построенъ новый домъ и при немъ церковь во-имя великомученицы Татіаны. Такимъ образомъ, въ настоящее время университетъ состоитъ изъ двухъ группъ зданій, раздѣленныхъ Никитской улицей: стараго университета и новаго университета. Въ старомъ помѣщается обширная и богатая библіотека, минералогическій кабинетъ, анатомическій театръ и музей, кабинетъ изящныхъ искусствъ и древностей, ботаническій кабинетъ съ гербаріемъ *), составленнымъ подъ руководствомъ Линнея **). Средину зданія занимаетъ актовый залъ, въ которомъ замѣчателенъ мозаичный образъ работы Ломоносова. Въ новомъ зданіи, кромѣ аудиторій ***) находится прекрасный зоологическій музей. Передъ новымъ же зданіемъ красуется бронзовый бюстъ Ломоносова, работы Иванова, воздвигнутый въ 1876 году.

Громадное просвѣтительное вліяніе на науку и на современное ему общество сталъ оказывать Московскій университетъ уже съ начала XIX столѣтія, когда при немъ, одно за другимъ, были основаны разныя Общества (Общество исторіи и древностей россійскихъ, Общество соревнованія медицины и физическихъ наукъ), Институты (хирургическій, клиническій и др.) и особенно Музей изящныхъ искусствъ, устроенный въ отдѣльномъ красивомъ зданіи изъ бѣлаго мрамора, гдѣ хранятся богатѣйшія коллекціи древностей Востока, Греціи и Рима. Обогащенный многими рѣдкими коллекціями и книгами, — щедрый даръ самого Императора Александра Благословеннаго, — университетъ, однако, не избѣжалъ общей участи и вмѣстѣ со всѣми своими сокровищами, громадной библіотекой и гимназіей, былъ въ 1812 году опустошенъ и уничтоженъ огнемъ. Но — возстала изъ пепла Москва, возродилась и ея гордость — университетъ, пожертвованія потекли за пожертвованіями, дары за дарами, и возстановленный, расширенный и украшенный Московскій университетъ и въ наши дни занимаетъ первенствующее мѣсто среди родныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, точно такъ же, какъ пользуется почетнымъ положеніемъ и въ ряду иностранныхъ учрежденій такого же рода.

---

*) Гербарій — собраніе высушенныхъ растеній, подобранное по родамъ и видамъ.

**) Линней, Карлъ—знаменитый шведскій натуралистъ, основатель научной ботаники, зоологіи и минералогіи, род. въ 1707 г.; ум. въ 1778 году.

***) Аудиторія—комната, въ которой читаются лекціи.

Иверскія ворота.

Въ стародавнія времена, когда окруженный высокими неприступными стѣнами Кремль московскій вмѣщалъ въ себѣ почти весь городъ, — строенія, находившіяся внѣ этихъ стѣнъ, назывались посадомъ, слободы же, лежавшія еще дальше,—загородьемъ. Съ теченіемъ времени, когда число жителей въ Москвѣ стало увеличиваться, Кремль сдѣлался тѣсенъ для прибывавшихъ въ столицу, и посадъ началъ заселяться все больше и больше—явилась надобность оградить также и жителей посада, большею частью—людей торговыхъ, отъ непріятельскихъ нашествій и возможности внезапныхъ набѣговъ. Еще въ 1535 г. было приступлено къ вырытію глубокаго рва вокругъ посада и къ закладкѣ каменной стѣны съ четырьмя башнями, составившей какъ бы вторую линію московскихъ оборонительныхъ укрѣпленій и образовавшей такъ называемый Китай-Городъ. Зубчатая стѣна Китай-Города, этого самаго важнаго мѣста Москвы по торговлѣ и промышленности, существуетъ и до сихъ поръ, и въ ней, въ этой стѣнѣ, находится въ настоящее время 6 воротъ, изъ которыхъ главнѣйшими считаются Воскресенскія или Иверскія, составляющія главный проѣздъ съ Тверской улицы на Красную площадь. Названіе Иверскихъ они носятъ отъ надворотной чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, присланной въ Москву въ 1648 году отъ цареградскаго патріарха и нынѣ хранящейся въ часовнѣ около воротъ.

Наружный видъ Воскресенскихъ воротъ ясно свидѣтельствуетъ объ ихъ первоначальномъ назначеніи, о той оборонительной роли, которую они должны были нести съ самаго начала своего возникновенія. До сихъ поръ еще въ толстыхъ стѣнахъ проѣзда уцѣлѣли пробои отъ двойныхъ воротъ, прорѣзи для опускныхъ рѣшетокъ, которыми запирались эти проѣзды, сохранились стоки, черезъ которые осажденные лили на непріятеля кипятокъ, расплавленную смолу, сѣру и свинецъ. Въ двухъ осьмигранныхъ башняхъ надъ пролетами воротъ помѣщались прежде огнестрѣльныя орудія, такъ называемый «огненный бой», стояли пушкари и стрѣльцы въ случаѣ нападенія враговъ и осады. Впослѣдствіи эти пушечные и мушкетные «бои» превращены въ окна.

Въ настоящее время значеніе Воскресенскихъ воротъ, несомнѣнно и главнымъ образомъ, заключается въ той святынѣ, которой является для каждаго русскаго Иверская часовня съ хранящимся въ ней чудотворнымъ образомъ.

Храмъ Христа Спасителя.

Недалеко отъ Румянцовскаго музея, на лѣвомъ берегу Москвы-рѣки величаво возвышается храмъ Христа Спасителя, — одно изъ замѣчательнѣйшихъ и, безспорно, великолѣпнѣйшихъ зданій не только Россіи, но и всего міра. Помимо своей грандіозности и выдающейся архитектуры, храмъ этотъ имѣетъ еще и историческое значеніе, какъ памятникъ незабвеннаго 1812 г. Послѣ окончательнаго изгнанія французовъ изъ Россіи, Императоръ Александръ Благословенный далъ обѣтъ. въ воспоминаніе великой годины и въ благодарность Всевышнему за избавленіе отечества отъ нашествія галловъ, соорудить въ Москвѣ храмъ во имя Христа Спасителя. Первоначально храмъ предполагалось построить на Воробьевыхъ горахъ по проекту архитектора Витберга, и 12 октября 1817 года, въ присутствіи Государя и всей царской семьи, состоялась тамъ его закладка. Десять лѣтъ употреблено было на предварительныя работы; выведенъ былъ уже и фундаментъ, какъ вдругъ оказалось, что грунтъ Воробьевыхъ горъ, песчаный и рыхлый, слишкомъ слабъ для такого громаднаго зданія. Къ тому же въ это время умеръ и Императоръ Александръ Благословенный, и вмѣстѣ съ его смертью умерло грандіозное дѣло постройки храма на избранномъ имъ мѣстѣ. Въ сентябрѣ 1839 года было приступлено къ закладкѣ новаго храма по новому проекту, принадлежавшему академику Тону, и на мѣстѣ, указанномъ самимъ Государемъ Николаемъ Павловичемъ; а въ маѣ 1883 года, въ одинъ изъ дней коронованія Государя Императора Александра III, съ необычайной торжественностью состоялось освященіе его.

Общій характеръ архитектуры храма напоминаетъ древнія церкви. Колоссальное зданіе въ 48 саженъ вышиной увѣнчано 5-ю главами, изъ которыхъ средняя значительно большихъ размѣровъ и, какъ вѣнцомъ, обведена рядомъ столбиковъ. Снаружи храмъ украшенъ скульптурными изображеніями, исполненными изъ русскаго мрамора нашими скульпторами: Рамазановымъ, бар. Клодтомъ и др. Внутри храмъ окруженъ широкимъ коридоромъ, идущимъ, по обычаю древнихъ христіанскихъ церквей, вокругъ всего собора. Надъ коридоромъ помѣщаются пространные хоры.

Стѣны нижняго коридора украшены мраморными досками, на которыхъ описаны всѣ событія Отечественной войны, начиная съ объявленія о вступленіи непріятеля въ предѣлы Рос-

сіи и кончая манифестомъ о взятіи Парижа и водвореніи мира въ Европѣ. Внутренняя облицовка стѣнъ храма выполнена изъ лабрадора и порфира и разныхъ сортовъ итальянскаго мрамора. Колонны сдѣланы изъ цѣльной сибирской яшмы. Весьма красивъ алтарь въ видѣ часовни, удивительна мозаика стѣнъ и пола. Но наибольшая красота храма заключается въ живописи. Она представлена здѣсь нашими лучшими художниками, и среди множества прекрасныхъ художественныхъ изображеній священныхъ событій встрѣчаются въ полномъ смыслѣ произведенія образцовыя, какъ, напримѣръ, живопись въ куполѣ храма проф. Маркова, Басина, Бруни, образа работы Маковскаго, Верещагина, Семирадскаго, Сурикова и многихъ другихъ.

Отъ храма къ Москвѣ-рѣкѣ ведетъ широкая лѣстница, по которой совершаются крестные ходы на Іордань.

ТАБЛИЦА III.

Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ.

На самомъ высокомъ мѣстѣ Кремля стоитъ придворный Благовѣщенскій соборъ, построенный въ 1397 году великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ на великокняжескомъ дворѣ, и не только въ народѣ, но и офиціально именовавшійся «на царскомъ дворѣ у сѣней». Издавна соборъ этотъ считался домовой церковью русскихъ великихъ князей и царей, гдѣ совершалось крещеніе ихъ, гдѣ они говѣли, гдѣ, послѣ коронованія своего, были осыпаемы золотыми и серебряными деньгами. И по сіе время считается этотъ соборъ придворнымъ, протоіерей же его числится духовникомъ Государя Императора.

Разобранный по повелѣнію Іоанна Ш Васильевича, соборъ этотъ вновь былъ возведенъ при Василіѣ Ш Іоанновичѣ, а затѣмъ перестроенъ, обновленъ и расписанъ при Петрѣ I и Екатеринѣ II. Вся древняя живопись въ немъ была, однако, сохранена въ прежнемъ видѣ и до сего времени поражаетъ своей пестротой.

Наружный видъ собора чрезвычайно красивъ; соборъ увѣнчанъ девятью золочеными куполами, при чемъ крестъ на среднемъ изъ нихъ, по народному преданію, вылитъ изъ золота. Верхнія галлереи собора обнесены золочеными же рѣшетками, а нижній ярусъ—широкой крытой папертью.

Внутренность храма и стѣны въ преддверіи покрыты пестрой живописью, при чемъ въ лицахъ представлена вся книга родства Іисуса Христа. Изображены также великіе князья россійскіе и, что всего замѣчательнѣе, помѣщены изображенія греческихъ философовъ—Аристотеля, Ѳукидида, Плутарха и многихъ другихъ.

Изъ иконъ самыя замѣчательныя: икона Спасителя, писанная еще при великомъ князѣ Іоаннѣ Дмитріевичѣ Калитѣ, осыпанная жемчугомъ, икона Донской Божіей Матери, поднесенная донскими казаками великому князю Дмитрію Іоанновичу и бывшая вмѣстѣ съ нимъ на Куликовомъ полѣ, и икона Благовѣщенія древняго греческаго письма.

Царскія врата сдѣланы изъ чистаго чеканнаго серебра, и вообще соборъ этотъ вмѣстѣ съ его ризницей, помѣщающейся въ алтарѣ, является хранилищемъ многихъ драгоцѣнныхъ предметовъ, замѣчательныхъ по своей рѣдкости и богатству. Таковы, напримѣръ, хранящіеся въ храмѣ 60 наперсныхъ крестовъ, которые носили наши князья и цари, и которые послѣ смерти ихъ жертвовались, по древнему обыкновенію, на поминъ ихъ души въ дворцовую церковь.

Изъ сокровищъ ризницы Благовѣщенскаго собора особеннаго вниманія заслуживаютъ два напрестольныхъ Евангелія, пожертвованныя царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, украшенныя серебромъ, золотомъ и разными драгоцѣнностями, затѣмъ два древнихъ сосуда для св. Причащенія: одинъ агатовый, другой золотой съ вырѣзанными на немъ словами: «Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя Новаго Завѣта», крестъ изъ Животворящаго древа Креста Господня, крестъ Корсунскій греческаго царя Константина, золотая дарохранительница, панагіи *), ризы съ жемчужными украшеніями и многіе другіе церковные предметы.

Троицко-Сергіевская Лавра.

Въ 66 верстахъ отъ Москвы, у станціи Сергіево находится знаменитая и, на ряду съ Кіево-Печерской лаврой, самая дорогая для всѣхъ русскихъ святыня — Троицко-Сергіевская лавра, называемая также Троице-Сергіева лавра. Основанная

*) Панагія—небольшой образокъ, носимый на груди, какъ знакъ архіерейскаго достоинства.

въ 1340 г. преп. Сергіемъ Радонежскимъ, она, еще при жизни этого святителя, сослужила крупную историческую службу Россіи: отсюда, отъ преподобнаго основателя лавры, великаго радѣтеля о благѣ Русской земли, получили напутствіе и благословеніе русскіе князья, военачальники и воины на великое дѣло освобожденія Россіи отъ татарскаго владычества. Величайшую службу отечеству сослужила самоотверженная лавра и въ началѣ XVII столѣтія, когда въ эпоху Смутнаго времени она не только успѣшно и съ рѣдкимъ мужествомъ выдержала 16-тимѣсячную осаду поляковъ, предводительствуемыхъ такими опытными, искусными полководцами, какъ Сапѣга и Лисовскій, — но и воодушевила черезъ своихъ иноковъ, игумена Діонисія и келаря Авраамія Палицина, весь русскій народъ на освобожденіе Москвы и остальной православной Руси. Ярко вырисовалась въ эти страшные дни разразившагося надъ нашей родиной «лихолѣтья» высоко-патріотическая, исполненная христіанской любви и милосердія дѣятельность Троицко-Сергіевскаго монастыря. У преп. Сергія искали пріюта толпы бѣглецовъ, спасавшихся отъ свирѣпствовавшихъ въ Москвѣ и окрестныхъ областяхъ казаковъ и поляковъ, и братія вмѣстѣ съ ближними къ ней крестьянами, не жалѣя силъ и средствъ, спѣшили на помощь пострадавшимъ, строили больницы, странно-пріимные дома, подбирали по дорогамъ раненыхъ и мертвыхъ, лѣчили больныхъ, кормили голодныхъ. Въ то же время внутри монастыря кипѣла иная работа: тамъ сидѣли «писцы борзые», собирали поучительныя слова изъ св. Писанія, писали увѣщательныя посланія и разсылали ихъ по городамъ и ополченіямъ, призывая всѣхъ къ очищенію Русской земли отъ ея враговъ поляковъ. И возстала вся московская Русь; Святая Троица благословила ополченіе Минина и Пожарскаго, и Россія была спасена.

Наконецъ, еще одну незабвенную историческую услугу оказала лавра Россіи тѣмъ, что во время стрѣлецкаго бунта сохранила подъ покровомъ своимъ юнаго царя Петра I отъ угрожавшей ему неминуемой гибели.

Самая древняя церковь лавры, Троицкая, построена на мѣстѣ деревянной церкви, которая была сооружена еще преподобнымъ Сергіемъ. Началъ ее строить въ 1422 году ученикъ его, преподобный Никонъ. Въ храмѣ этомъ открыто покоятся мощи преп. Сергія въ серебряной гробницѣ, сооруженной Іоанномъ Грознымъ, который былъ крещенъ въ этой церкви. Въ 5-тиярусномъ иконостасѣ храма замѣчателенъ образъ св. Тро-

цы, писанный знаменитымъ русскимъ иконописцемъ Андреемъ Рублевымъ и обложенный царемъ Борисомъ Годуновымъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, среди которыхъ есть большой изумрудъ съ выпуклымъ изображеніемъ на немъ св. Троицы.

Въ ряду мѣстныхъ иконъ храма замѣчательны два образа Всемилостиваго Спаса, принадлежащіе кисти знаменитаго иконописца Симона Ушакова, а надъ южной дверью алтаря икона Богоматери, въ томъ видѣ, какъ она однажды явилась преп. Сергію вмѣстѣ съ апостолами Петромъ и Іоанномъ Богословомъ. Икону эту, написанную на гробовой доскѣ святителя, бралъ съ собой въ 1654 году въ Польскій походъ царь Алексѣй Михайловичъ. Брали ее впослѣдствіи и въ другіе военные походы, какъ напримѣръ въ 1703 году во время войны со шведами и въ 1812 году въ дни ополченія противъ французовъ.

Въ алтарѣ храма стоитъ дарохранительница, изображающая Тайную Вечерю, при чемъ фигуры всѣхъ апостоловъ сдѣланы изъ золота, и лишь одинъ Іуда мѣдный.

Къ Троицкому собору пристроена церковь пр. Никона, гдѣ и покоятся мощи этого достойнаго ученика основателя лавры.

Самый большой и великолѣпный храмъ лавры—Успенскій—сооруженъ въ 1585 году по образцу московскаго Успенскаго собора. Въ этомъ храмѣ искалъ спасенія юный царь Петръ Великій во время стрѣлецкаго бунта 1682 года, когда одинъ изъ ворвавшихся въ храмъ стрѣльцовъ хотѣлъ поразить царя ударомъ ножа, но другой удержалъ его отъ этого.

Замѣчательнѣйшими иконами этого собора являются иконы св. Софіи, Премудрости Божіей, называемой Новгородской, и Положенія Ризы Господней. Въ главномъ алтарѣ храма запрестольный крестъ утвержденъ надъ двуглавымъ орломъ.

Подлѣ Успенскаго собора находится усыпальница Годуновыхъ, въ которой похоронены царь Борисъ и все его несчастное семейство. Между Успенскимъ и Троицкимъ соборами находится замѣчательная по своей красотѣ и вышинѣ монастырская колокольня, построенная, по повелѣнію Анны Іоанновны, по плану Растрелли и оконченная въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Высота этой колокольни достигаетъ 40 саж., всѣхъ колоколовъ на ней около 40, и самый большой изъ нихъ вѣситъ 4000 пудовъ.

Одну изъ достопримѣчательностей лавры составляетъ ея ризница—драгоцѣннѣйшее въ Россіи хранилище священныхъ и историческихъ предметовъ и богатѣйшихъ вкладовъ русскихъ государей.

Замѣчательны также архіерейскій домъ и зданіе находящейся въ лаврѣ знаменитой Троицкой Духовной Академіи, переведенной въ обитель изъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря въ 1814 году и доставившей Руси много достойныхъ іерарховъ (епископовъ, митрополитовъ и патріарховъ) и ученыхъ.

Въ лаврѣ же находится и замѣчательнѣйшая библіотека, заключающая въ себѣ болѣе 800 рукописей и до 6000 печатныхъ книгъ,—твореній св. отцовъ и писателей церкви. Древнѣйшія изъ рукописей относятся къ XII—XIV вѣкамъ.

Общій видъ лавры поразительно величественъ. Высокая стѣна, окружающая ея 13 церквей съ блестящими позолоченными куполами, имѣетъ 1 версту въ окружности и снабжена 9-ю башнями.

Сухарева башня.

Въ Москвѣ, на Садовой улицѣ, въ концѣ Срѣтенки, возвышается огромная восьмисторонняя башня, увѣнчанная двуглавымъ орломъ. Это и есть знаменитая Сухарева башня, воздвигнутая въ 1692 году, по повелѣнію и плану Петра Великаго, въ честь преданнаго слуги и защитника царя во время Стрѣлецкаго бунта, — полковника Сухарева. Сухаревъ, командовавшій однимъ изъ стрѣлецкихъ полковъ, не принялъ участія въ возмущеніи стрѣльцовъ противъ юнаго царя, не повѣрилъ навѣтамъ, распространявшимся начальникомъ стрѣлецкаго приказа Шакловитымъ, о томъ, что будто бы Петръ I, вводя новые обычаи, намѣренъ перемѣнить также и вѣру и предать смерти всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, а въ томъ числѣ и стрѣльцовъ. Вмѣстѣ съ другими предупредилъ онъ царя о готовившемся противъ него заговорѣ. Петръ съ вѣрнѣйшими изъ своихъ приближенныхъ удалился временно въ Троице-Сергіевскую лавру, Сухареву же съ его полкомъ поручилъ возстановить порядокъ въ Москвѣ. И когда спокойствіе было возстановлено и виновные получили должное наказаніе, Петръ I, благодарный Сухареву и его полку, повелѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была караульня полка, заложить въ память потомству огромную башню со множествомъ помѣщеній и назвать ее Сухаревой. Вѣрной же Сухаревской дружинѣ были

пожалованы особыя знамена, которыя теперь хранятся въ Оружейной палатѣ.

Сухарева башня, прозванная въ народѣ «невѣстой Ивана Великаго» и имѣющая болѣе 35 саж. въ высоту, состоитъ изъ трехъ частей: воротъ, палатъ надъ ними и восьмигранной башни съ четырьмя башенками вокругъ. На галлерею ведетъ каменная лѣстница, а изъ третьяго этажа—деревянная винтообразная на самый верхъ. Изъ слуховыхъ оконъ открывается великолѣпный видъ на Москву.

Храня въ себѣ немало любопытныхъ преданій и воспоминаній, Сухарева башня видѣла въ своихъ стѣнахъ какъ бы зародышъ многихъ преобразованій, задуманныхъ Великимъ Петромъ. Такъ, вскорѣ послѣ ея основанія, въ ней была открыта для образованія людей, знающихъ мореходство и математику, «математическая и навигаціонная школа», устроенная знаменитымъ сподвижникомъ царя, извѣстнымъ математикомъ и астрономомъ Яковомъ Брюсомъ, составившимъ первый русскій календарь. Въ числѣ первыхъ учителей этой школы былъ и любимецъ Петра, Леонтій Магницкій, написавшій первую русскую ариѳметику. Впослѣдствіи школа эта была переведена въ Петербургъ и переименована въ Морскую Академію. Въ Сухаревой же башнѣ впервые начало зарождаться невѣдомое еще въ Россіи театральное искусство: выписанные изъ-за границы иностранные актеры представляли тамъ комедіи, смотрѣть которыя пріѣзжалъ самъ царь со своими придворными. Въ башнѣ же, въ устроенной для него обсерваторіи, чародѣй Брюсъ дѣлалъ свои ночныя астрономическія *) наблюденія, что немало способствовало распространенію въ народѣ увѣренности, что онъ занимается чернокнижіемъ, что въ стѣнахъ башни замурованы какія-то чудесныя книги, и что, вообще, съ ней связано что-то таинственное и недоброе. Съ теченіемъ времени суевѣрное отношеніе къ башнѣ значительно смягчилось, хотя и до сихъ поръ живетъ еще одно преданіе о ней, но уже относящееся къ позднѣйшему времени, а именно къ достопамятному 1812 году. Очевидцы разсказывали, что за день до вступленія французовъ въ Москву надъ городомъ долго кружилъ ястребъ; какимъ-то чудомъ ноги его оказались обмотанными мочалками и веревками, и, пролетая надъ Сухаревой башней, онъ запутался въ крыльяхъ двуглаваго орла на ея шпилѣ. Долго и тщетно бился онъ, стараясь освобо-

*) Наблюденія надъ небесными свѣтилами.

диться, и обезсиленный повисъ наконецъ и издохъ. Народъ, собравшійся смотрѣть на эту картину, толковалъ ее себѣ такъ, что и Бонапартъ неминуемо запутается въ крыльяхъ русскаго орла и погибнетъ. Какъ показали послѣдующія событія, доброе для Русской земли пророчество исполнилось.

Въ настоящее время Сухарева башня служитъ водоемомъ для водопровода такъ называемой Мытищенской воды, единственно хорошей въ Москвѣ и проведенной въ городъ еще при Екатеринѣ II изъ Громовыхъ родниковъ (верстъ за 18 отъ столицы) черезъ селеніе Мытищи. Но чистая Мытищенская вода шла въ городъ только по одному направленію и лишь въ нѣкоторыя части города. Со временемъ была устроена паровая машина, которая теперь поднимаетъ дошедшую по подземнымъ трубамъ до Сухаревой башни воду въ средній этажъ башни, гдѣ устроенъ обширный водоемъ. Отсюда подземными же трубами вода стекаетъ въ различные фонтаны на площади Москвы и даже въ дома ея жителей.

Въ серединѣ зданія, подъ башней, устроены ворота, которыми идетъ дорога изъ Москвы къ Троице - Сергіевской лаврѣ. Съ южной стороны надъ воротами находится образъ Казанской Божіей Матери, а съ сѣверной—образъ преп. Сергія, сохранившаго въ дни опасности юнаго царя Петра въ своей обители.

Спасскія ворота.

Однимъ изъ древнѣйшихъ и красивѣйшихъ сооруженій московскаго Кремля являются Спасскія ворота, которыя въ то же самое время пользуются особеннымъ благоговѣйнымъ отношеніемъ къ себѣ не только жителей Первопрестольной, но и всего православнаго народа русскаго. Построенныя въ самомъ сердцѣ Москвы, увѣнчанныя высокой, стройной башней съ ажурной, высѣченной изъ камня рѣзьбой, они производятъ сильное и глубокое впечатлѣніе красотой и *пропорціональностью* *) своихъ линій. Но и помимо этой чисто внѣшней красоты, обаяніе Спасскихъ воротъ на каждаго русскаго велико еще и потому, что ворота эти являлись нѣмыми свидѣтелями нашей глубокой старины, и черезъ нихъ, можно

*) Пропорціональность—соразмѣрность.

сказать, проходила вся наша и радостная, и печальная, и счастливая исторія.

Тутъ, у этихъ воротъ, государи наши встрѣчали святыни русской земли, тутъ же выступали они на защиту отечества противъ враговъ, здѣсь совершался въѣздъ патріарха «на осляти» въ день Вербнаго воскресенья въ Покровскій соборъ, при чемъ самъ царь велъ осла за поводъ; черезъ эти ворота и по сіе время въѣзжаютъ наши цари для священнаго коронованія, черезъ нихъ совершались и совершаются всѣ крестные ходы столицы.

Вначалѣ именовавшіяся Флоровскими (по находившейся рядомъ съ ними церкви Флора и Лавра), они, какъ и всѣ кремлевскія стѣны, были деревянныя, но при Іоаннѣ Васильевичѣ III, въ 1491 году, вмѣсто нихъ выстроены каменныя. Когда же на нихъ поставленъ былъ большой образъ Спасителя съ неугасаемой передъ нимъ лампадой, то они стали именоваться Спасскими, и указомъ 1648 года царя Алексѣя Михайловича повелѣно было впредь на вѣчныя времена ходить этими воротами съ непокрытою головой, что свято соблюдается и понынѣ. Обычай этотъ установленъ въ память двухъ событій: избавленія Кремля въ 1591 году отъ нашествія татаръ и прекращенія моровой язвы въ Москвѣ въ 1601 году.

Внѣшній видъ Спасскихъ воротъ не измѣнился со времени Петра Великаго, украсившаго ихъ выписанными изъ Голландіи часами съ колокольцемъ (курантами), играющими двѣ піесы: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ» и «Преображенскій маршъ». По бою этихъ часовъ москвичи и по настоящее время повѣряютъ свои часы.

Петровскій дворецъ.

Въ Петровскомъ паркѣ, одномъ изъ ближайшихъ къ первопрестольной столицѣ и еще недавно служившемъ аристократическимъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ москвичей, возвышается среди густыхъ аллей вѣковой рощи обширный, роскошный Петровскій дворецъ, воздвигнутый по распоряженію Императрицы Екатерины II въ 1776 году. Строилъ его извѣстный въ свое время архитекторъ Казаковъ. Сооруженный изъ краснаго кирпича и окруженный высокой стѣной съ башнями-бойницами, онъ очень напоминаетъ рыцарскіе замки среднихъ вѣковъ, хотя многочисленныя красивыя террасы его, служащія

въ то же время и подъѣздами, украшены колоннами и арками въ русскомъ вкусѣ. Самое зданіе дворца двухъэтажное и раздѣляется на четыре равныя помѣщенія. Бельэтажъ предназначается для Высочайшихъ особъ, остальныя же помѣщенія для свиты и для прислуги. Центръ бель-этажа составляетъ большой круглый залъ въ стилѣ Людовика XVI *). Въ кабинетѣ, предназначенномъ для Государя Императора, находится прелестная картина-гобеленъ **) — «Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича». Въ 1812 году во дворецъ этотъ въѣхалъ Наполеонъ, спасаясь отъ охватившаго Первопрестольную пожара, а по оставленіи столицы французами, дворецъ былъ разграбленъ ими и тоже опустошенъ огнемъ. Долго послѣ того представлялъ онъ собою однѣ только развалины и лишь въ 1840 году былъ возстановленъ и приведенъ въ прежній видъ.

Значеніе Петровскаго дворца въ наше время заключается въ томъ, что изъ него всѣ наши цари, начиная съ Павла Петровича, торжественно въѣзжаютъ въ Москву передъ священнымъ коронованіемъ и помазаніемъ на царство, хотя, конечно, незабываемъ онъ также и какъ «свидѣтель нашей славы», воспѣтый чудными стихами Пушкина:

Вотъ, окруженъ своей дубравой,
Петровскій замокъ. Мрачно онъ
Недавнею гордится славой:
Напрасно ждалъ Наполеонъ,
Послѣднимъ счастьемъ упоенный,
Москвы колѣнопреклоненной
Съ ключами стараго Кремля.
Нѣтъ; не пошла Москва моя
Къ нему съ повинной головою:
Не праздникъ, не пріемный даръ,—
Она готовила пожаръ
Нетерпѣливому герою.
Отселѣ, въ думу погруженъ,
Глядѣлъ на грозный пламень онъ...

Окружающій Петровскій дворецъ старинный обширный паркъ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ устроенъ въ 1834 году Императоромъ Николаемъ I и, насчитывая въ себѣ около 500 дачъ, служитъ однимъ изъ излюбленнѣйшихъ дачныхъ мѣстъ москвичей.

---

*) Французскій король—современникъ Екатерины II.
**) Вышитая или тканьевая картина, особенно тонкой работы.

Иверская часовня.

Безцѣнную святыню Москвы и лучшее украшеніе Воскресенскихъ воротъ составляетъ воздвигнутая здѣсь въ 1669 году часовня съ чудотворной иконой Иверской Божіей Матери. Икона эта является точнымъ спискомъ съ чудотворной иконы Богоматери, съ XI вѣка пребывающей на Аѳонской горѣ въ Иверской обители, чудеснымъ образомъ явившейся тамъ и избравшей себѣ мѣсто надъ монастырскими воротами, отчего она и называется Портаитиссой, Вратарницей или Привратницей.

Въ 1647 году архимандритъ Никонъ, впослѣдствіи патріархъ всероссійскій, воспользовался пребываніемъ въ Москвѣ Аѳонскаго архимандрита Пахомія, прибывшаго туда для сбора милостыни въ пользу Аѳонскихъ монастырей, и съ дозволенія царя, просилъ его прислать въ Первопрестольную точную копію съ находившейся на Аѳонѣ древней чудотворной иконы. Пахомій поспѣшилъ исполнить благочестивое желаніе царя Алексѣя Михайловича и архимандрита Никона и поручилъ писаніе иконы одному изъ великихъ подвижниковъ Аѳонской горы, иноку Іамвлиху. Съ большой торжественностью принялся иконописецъ за работу, совершивъ предварительно молитвословіе и водоосвященіе, а затѣмъ, во все время работы, соблюдая самый строгій постъ. Когда икона была написана, оказалось, что она ничѣмъ ни въ величинѣ ни въ рисункѣ не разнилась отъ подлинной, и на правой ланитѣ ея изображена язва, нанесенная святому лику однимъ варваромъ *).

Въ 1648 году св. икона была привезена въ Москву и торжественно встрѣчена у Воскресенскихъ воротъ царемъ со всѣмъ его семействомъ, московскимъ патріархомъ съ духовенствомъ, боярами и безчисленнымъ множествомъ народа. Помѣщенная сначала въ Николаевскій греческій монастырь, она потомъ была перенесена въ Успенскій соборъ, а затѣмъ и въ новосозданную для нея деревянную часовню, гдѣ она пребываетъ донынѣ, съ тою только разницей, что часовня эта въ царствованіе Императрицы Елизаветы превратилась въ камен-

---

*) По преданію, икона эта въ IX вѣкѣ принадлежала одной бѣдной Никейской вдовѣ и должна была быть уничтожена, когда нечестивый царь Ѳеофилъ воздвигъ гоненія на иконы. Вдовѣ посчастливилось скрыть древній образъ, пустивъ его вплавь по морю, но передъ этимъ одинъ изъ посланныхъ для уничтоженія иконы царскихъ слугъ ударилъ ее мечомъ, и изъ раны лика ея истекла кровь.

ную, была перестроена въ царствованіе Екатерины и приняла особенно благолѣпный видъ при Александрѣ I Благословенномъ.

Въ первопрестольной столицѣ, такъ же, какъ и на Аѳонѣ, чудотворная икона какъ бы осѣняетъ и освящаетъ врата и является точно такъ же, какъ и тамъ, небесной Вратарницей, охраняющей главныя ворота первопрестольнаго города.

Почти безпрерывно служатъ въ часовнѣ молебны. Передъ святой иконой, украшенной богатѣйшей золотой ризой и драгоцѣнными каменьями, день и ночь теплятся безчисленныя лампады, тысячи москвичей толпятся съ утра до вечера въ часовнѣ, вознося горячія молитвы къ Пречистой Заступницѣ. Отправляется ли кто въ дорогу, пріѣзжаетъ ли кто въ Москву, приступаютъ ли къ какому важному дѣлу, всѣ,—и счастливые и страдающіе, и болящіе и терпящіе отъ невзгодъ,—всѣ идутъ въ часовню просить благословенія и утѣшенія въ горестяхъ и уврачеванія недуговъ. Заѣзжаютъ поклониться чудотворной иконѣ и Боговѣнчанные русскіе Цари наши и члены Царской Семьи при каждомъ въѣздѣ ихъ въ Первопрестольную. У часовни же останавливаются наши Императоры, торжественно шествуя для коронованія и мѵропомазанія на царство, благоговѣйно прикладываются къ драгоцѣнной московской святынѣ и возносятъ молитвы свои небесной Вратарницѣ.

Прославленная многими чудесами и благодатными знаменіями, московская Иверская икона, а вмѣстѣ съ ней и часовня, въ которой она хранится, являются, такимъ образомъ, отраднымъ мѣстомъ для вѣрующихъ, куда стекаются и жители Москвы и всѣ православные христіане со своими моленіями, прошеніями, обѣтами и благодареніями.

Архангельскій соборъ.

Недалеко отъ Успенскаго собора въ Кремлѣ возвышается не менѣе замѣчательный своей святыней и древностью соборъ Архангельскій. Сооруженный въ 1333 г. великимъ княземъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитой, онъ первоначально представлялъ собою каменный храмъ, воздвигнутый на мѣстѣ древней деревянной церкви во имя Архистратига Михаила, и былъ предназначенъ великимъ княземъ служить мѣстомъ для погребенія какъ его самого, такъ и его преемниковъ. Въ началѣ XVI вѣка, когда храмъ этотъ пришелъ въ ветхость и, кромѣ

того, оказался уже тѣснымъ для своей первоначальной цѣли, великій князь Василій Іоанновичъ заложилъ на его мѣстѣ новый соборъ, по образцу Успенскаго, и гораздо обширнѣе прежняго. Не разъ, какъ и всѣ кремлевскіе соборы, подвергаясь опустошенію и разоренію то отъ пожаровъ, то отъ нашествія иноплеменныхъ враговъ, соборъ особенно украсился внутреннимъ убранствомъ при Импер. Екатеринѣ II, повелѣвшей возобновить въ немъ также и живопись, строго, однако, сохраняя ея древній характеръ.

Изъ иконъ собора замѣчательны слѣдующія: подлѣ царскихъ вратъ образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, Тихвинская икона Богоматери, принадлежавшая инокинѣ Марѳѣ, матери убіеннаго въ Угличѣ царевича Дими-

Архангельскій соборъ.

трія, образъ Архангела Михаила, образъ главы Іоанна Крестителя, въ которомъ, по преданію, находится капля крови Іоанна Крестителя.

Изъ драгоцѣнностей, хранящихся въ ризницѣ Архангельскаго собора, замѣчательны, между прочимъ: украшенный жемчугомъ золотой крестъ царя Ѳеодора Іоанновича и его же золотое кадило, представляющее собою видъ храма. Замѣчательны также по богатству украшеній всевозможныя надгробныя пелены, облаченія и воздухи.

Кромѣ того въ ризницѣ собора хранятся разныя драгоцѣнныя рукописи, среди которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: псалтирь съ рисунками, писанная въ 1594 году, и древнѣйшее славянское Евангеліе, почти современное извѣст-

ному Остромірову *) Евангелію, написанное въ началѣ XII вѣка.

Среди гробницъ Архангельскаго собора, этой усыпальницы всѣхъ древнихъ русскихъ великихъ князей и царей, начиная отъ Іоанна Даниловича Калиты до брата Петра Великаго Іоанна Алексѣевича, особенно замѣчательны двѣ: въ одной изъ нихъ покоятся мощи сына Іоанна Грознаго, св. благовѣрнаго царевича Димитрія, будто бы по повелѣнію Бориса Годунова убитаго въ Угличѣ, въ другой—мощи св. благовѣрнаго князя Михаила Кіевскаго и Черниговскаго, вмѣстѣ со своимъ бояриномъ Ѳедоромъ пострадавшаго и принявшаго мученическую кончину за вѣру христіанскую въ XIII вѣкѣ въ дни грознаго нашествія татарскаго хана Батыя.

Въ Архангельскомъ же соборѣ погребенъ и князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій, юноша-вождь, блестящій дѣятель Смутнаго времени, любимый народомъ, который видѣлъ въ немъ олицетвореніе всѣхъ своихъ лучшихъ свѣтлыхъ надеждъ и прочилъ его въ цари на мѣсто нелюбимаго, недѣятельнаго и мрачнаго Василія Шуйскаго. Ранняя смерть юноши, отравленнаго, по преданію, приверженцами Шуйскаго, не дала осуществиться этимъ яркимъ надеждамъ, и, не вступивъ при жизни на престолъ московскихъ царей, юный Скопинъ-Шуйскій только послѣ смерти занялъ мѣсто среди русскихъ государей, въ ряду царственныхъ гробницъ древнихъ русскихъ князей и царей.

Интересны нѣкоторые обычаи, которые были связаны съ Архангельскимъ соборомъ. Такъ, напримѣръ, великіе князья и цари въ память своихъ усопшихъ родственниковъ дѣлали богатые вклады на содержаніе духовенства собора, устраивали при немъ обѣды для нищей братіи; отправляясь въ дальній путь, они приходили въ соборъ прощаться со своими царственными родителями и предками и просить ихъ благословенія на путешествіе; прощаться же съ умершими родителями приходили они въ прощеное воскресенье и въ Страстную седмицу, въ Свѣтлое же Воскресенье христосоваться съ ними; приходили также просить благословенія у предковъ послѣ торжественнаго вступленія на царство, и этотъ обрядъ исполнилъ даже и Лже-Димитрій, въ 1606 году пришедшій въ Архангельскій соборъ поклониться передъ гробомъ царя Іоанна Васильевича.

---

*) Написано въ XI вѣкѣ на старо-славянскомъ языкѣ для новгородскаго посадника Остроміра.

Чудовъ монастырь.

Московскій каѳедральный *) Чудовъ монастырь былъ основанъ въ 1365 году святителемъ Алексіемъ митрополитомъ. Неоднократно посылаемый въ Орду, много и ревностно потрудившійся для смягченія гнѣва и гордости татарскихъ хановъ, подъ игомъ которыхъ изнывала въ то время московская Русь, святитель Алексій пользовался ихъ милостью и расположеніемъ и получилъ отъ нихъ право на избраніе мѣста для построенія задуманнаго имъ Чудова монастыря. И мѣсто, которое онъ выбралъ, служило, по преданію, дворомъ для пріѣзжавшихъ въ Россію ханскихъ пословъ. Здѣсь поставлена имъ была церковь во имя Чуда Архистратига Михаила, сначала деревянная, а потомъ и каменная съ придѣломъ Благовѣщенья Пресвятыя Богородицы. Передавъ монастырь князю Дмитрію Іоанновичу, святитель самъ приготовилъ себѣ въ немъ могилу, гдѣ и былъ погребенъ въ 1378 году. Шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ его кончины, основанная имъ церковь пришла въ разрушеніе, была возобновлена, затѣмъ опять нѣсколько разъ разрушалась, возстановлялась; настоящимъ же своимъ устройствомъ и благолѣпіемъ обязана, главнымъ образомъ, митрополиту Платону (Левшину), при которомъ, въ началѣ XIX столѣтія, она была заново отстроена, и внутренность ея расписана изображеніями чудесъ Архистратига Михаила и нѣкоторыхъ событій изъ Священной исторіи.

Въ настоящее время Чудовъ монастырь заключаетъ въ себѣ три церкви: Архангельскую, Благовѣщенскую и Алексіевскую. Нѣкогда къ нему принадлежала также и церковь апостоловъ Петра и Павла, нынѣ же она находится въ Императорскомъ Николаевскомъ дворцѣ.

Въ Алексіевской церкви, съ ея богатымъ бронзовымъ посеребреннымъ иконостасомъ и художественно исполненными изъ серебряной латуни царскими вратами, находится наиболѣе чтимая святыня Чудова монастыря—гробница съ мощами митрополита Алексія. Рядомъ съ гробницей, въ кіотѣ, хранится драгоцѣнное облаченіе, въ которомъ онъ былъ погребенъ, а въ ризницѣ— Евангеліе, писанное, по преданію, имъ самимъ.

Въ ризницѣ же, замѣчательной по богатству хранящихся

*) Каѳедральными соборами и церквами назывались церкви, въ которыхъ были устроены сѣдалища для епископовъ; каѳедральными монастырями—гдѣ жили епископы.

Чудовъ монастырь.

въ ней облаченій, митръ, священныхъ сосудовъ, Евангелій, крестовъ и другихъ церковныхъ предметовъ, хранятся, между прочимъ, двѣ рѣдкія по цѣнности панагіи *) митрополита Платона: одна съ изображеніемъ Спасителя, несущаго «заблудшееся овча», другая съ изображеніемъ Божіей Матери, вся осыпанная бриллiантами, пожалованная ему Императрицей Маріей Ѳеодоровной; на оборотной сторонѣ панагіи изображенъ ея портретъ.

Замѣчательна также библіотека Чудова монастыря, заключающая въ себѣ большое число рукописей и старопечатныхъ книгъ, какъ напримѣръ: псалтири, древнія Евангелія, Четіи-Минеи, Кормчія, сборники различныхъ поученій и т. п.

Въ Чудовомъ монастырѣ было нѣкогда кладбище, на которомъ погребались россійскіе первосвятители и знаменитые бояре; кромѣ того, болѣе пяти столѣтій служа убѣжищемъ иноческой жизни, выпуская изъ своихъ келій немало достойнѣйшихъ пастырей церкви, Чудовъ монастырь вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ разсадникомъ древняго просвѣщенія. Митрополитомъ Филаретомъ при монастырѣ была заведена школа, называвшаяся патріаршей, гдѣ иноки Чудова монастыря занимались изученіемъ греческаго и латинскаго языковъ, послѣдствіемъ чего, между прочимъ, было исправленіе церковныхъ книгъ по греческимъ подлинникамъ.

Всѣ русскіе цари, начиная съ Дмитрія Іоанновича Донского, чтили обитель Чудова монастыря и посѣщали ее для поклоненія св. угоднику Алексію митрополиту. Но и помимо этого обитель чтили еще, какъ купель многихъ древнихъ русскихъ государей. Въ ней же воспріялъ св. крещеніе Императоръ Александръ II, который при этомъ былъ возложенъ на раку святителя Алексія.

Симоновъ монастырь.

Симоновъ монастырь, которому положилъ начало въ 1370 г. пр. Ѳеодоръ Ростовскій, племянникъ пр. Сергія Радонежскаго и духовникъ князя Димитрія Іоанновича, былъ первоначально основанъ при имъ же построенной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, близъ Москвы-рѣки, на мѣстѣ, называемомъ

*) Панагія—небольшой образокъ, носимый на груди, какъ знакъ архіерейскаго достоинства.

«Симоново». Но такъ какъ впослѣдствіи мѣсто это оказалось неудобнымъ для иноческой жизни, то игуменъ Ѳеодоръ заложилъ на довольно близкомъ разстояніи отъ стараго — новый каменный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, куда и перенесъ монастырь; прежній же, Старо-Симоновскій, сдѣлался усыпальницей для братіи новоустроенной обители. Между прочимъ, въ Старо-Симоновскомъ монастырѣ погребены Пересвѣтъ и Ослябя, знаменитые витязи-иноки обители пр. Сергія Радонежскаго, положившіе жизнь свою за вѣру и отечество въ битвѣ съ татарами на Куликовомъ полѣ.

Въ нынѣшней Симоновской обители, кромѣ главнаго соборнаго храма во имя Успенія Божіей Матери, находятся еще слѣдующія церкви: 1) во имя Тихвинской иконы Божіей Матери, 2) Всемилостиваго Спаса, 3) Николая Чудотворца, 4) Іоанна, патріарха цареградскаго, и князя Александра Невскаго и 5) Александра Свирскаго.

Особеннымъ украшеніемъ Симонова монастыря служитъ величественная колокольня, высотой своей (47 саженъ) превосходящая знаменитую колокольню Ивана Великаго. Возведено это зданіе сравнительно недавно, въ серединѣ прошлаго столѣтія, усердіемъ одного богатаго купца.

Въ ризницѣ Симонова монастыря среди богатѣйшей церковной утвари заслуживаютъ особеннаго вниманія: золотой крестъ съ частицами мощей, осыпанный драгоцѣнными каменьями, и богатая митра, сдѣланные по повелѣнію царя Ѳеодора Алексѣевича, а также Евангеліе въ золотомъ окладѣ и золотые сосуды для св. Причащенія.

Значеніе Симонова монастыря заключается, между прочимъ и въ томъ, что въ этой обители проводили иноческую жизнь многіе выдающіеся пастыри церкви, какъ, напримѣръ, св. Іона, митрополитъ и чудотворецъ московскій.

Третьяковская галлерея.

Третьяковская галлерея, или, какъ она теперь оффиціально называется, «Городская художественная Павла и Сергѣя Михайловичей Третьяковыхъ галлерея», представляетъ собою обширное и замѣчательнѣйшее въ Россіи собраніе художественныхъ произведеній — картинъ, главнымъ образомъ, въ теченіе болѣе четверти вѣка пріобрѣтавшихся извѣстными коллекціонерами-собирателями — братьями Павломъ и Сергѣемъ Михай-

ловичами Третьяковыми, и въ 1892 году пожертвованныхъ ими въ даръ городу Москвѣ вмѣстѣ съ зданіемъ, въ которомъ эта рѣдкая картинная галлерея помѣщается.

Въ небольшомъ переулкѣ за Москвой-рѣкой, въ виду величественнаго храма Христа Спасителя, этого мощнаго и дивнаго памятника славныхъ и незабвенныхъ побѣдъ русскаго оружія въ Отечественную войну 1812 года, скромно высится другой, тоже славный, тоже говорящій за себя памятникъ побѣды русскаго родного искусства, красиво и въ свою очередь мощно развертывающагося въ 22 залахъ скромнаго Третьяковскаго дома. И если понятно, что москвичи гордятся своей знаменитой галлереей, занимающей, несомнѣнно, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди музеевъ Европы, то понятно также и то, что всякій, впервые попадающій въ Москву, будь то русскій или иностранецъ, непремѣнно старается въ число обязательныхъ, такъ-сказать, въ Первопрестольной паломничествъ включить и поѣздку въ Замоскворѣчье, чтобъ тамъ, въ некрасивомъ и на видъ непривѣтномъ небольшомъ домѣ двухъ, теперь уже скончавшихся братьевъ-любителей полюбоваться на произведенія русскихъ художниковъ, нигдѣ такъ полно и выразительно не представленныхъ, какъ въ этой рѣдкой сокровищницѣ, съ любовью и большимъ художественнымъ пониманіемъ собранной частными лицами.

Болѣе 1600 картинъ масляной живописи заключаетъ въ себѣ галлерея: полно и прекрасно выражены въ залахъ ея такіе художники, какъ Айвазовскій, Брюлловъ, Верещагинъ, Шишкинъ, Куинджи, Крамской, Ге, Нестеровъ, Рѣпинъ, Васнецовъ, Сѣровъ, Маковскій, Ивановъ—съ этюдами для его знаменитой картины «Явленіе Христа народу», Полѣновъ и многіе другіе. Кромѣ картинъ, писанныхъ масляными красками, въ галлереѣ насчитывается еще около 600 картинъ русскихъ художниковъ, сдѣланныхъ акварелью, перомъ, карандашомъ, сепіей, тушью и проч., затѣмъ нѣсколько произведеній русской скульптуры (барона Клодта, Беклемишева, Антокольскаго и др.), около 100 картинъ и рисунковъ иностранныхъ художниковъ (Коро, Мейсонье, Альма Тадема) четыре танагрскія *) статуетки и три гобелена, изображающіе сцены изъ Троянской войны.

Помимо всѣхъ перечисленныхъ богатствъ, галлерея до

---

*) Танагра—городъ древней Беотіи, въ Греціи, гдѣ производились раскопки, увѣнчавшіяся большимъ успѣхомъ.

сего времени не перестаетъ пополняться, такъ какъ на покупку ежегодно новыхъ художественныхъ произведенiй Сергѣемъ Михайловичемъ Третьяковымъ завѣщаны проценты съ капитала въ 125 тысячъ рублей, и кромѣ того на ту же цѣль ежегодно отпускается извѣстная сумма и московской городской думой.

Согласно волѣ завѣщателей, галлерея должна быть открыта на вѣчное время для безплатнаго обозрѣнiя ея всѣми желающими не менѣе четырехъ дней въ недѣлю и въ теченiе всего года.

ТАБЛИЦА III.

Храмы, дворцы, памятники въ С.-Петербургѣ.

Санктъ-Петербургъ.

Санктъ-Петербургъ (называемый также Петербургъ, и рѣже Петроградъ и «Питеръ») — столица Россіи и резиденція Россійскаго Императорскаго Дома — основанъ *Петромъ Великимъ*, 29 іюня 1703 года, въ мѣстности, которая была заселена новгородскими выходцами еще со второй половины XV вѣка. Новгородцы, а потомъ и московскіе люди продолжали здѣсь селиться до начала Смутнаго времени, когда вся эта мѣстность была занята шведами и стала ихъ законнымъ достояніемъ по Столбовскому договору 1617 года. Петръ I, овладѣвъ 1 мая 1703 г. шведскою крѣпостью Ніеншанцемъ и 6 мая того же года одержавъ побѣду надъ шведами, у которыхъ отнялъ два корабля, окончательно рѣшилъ построить крѣпость на одномъ изъ острововъ Невы и наименовалъ ее «Санктпетербургомъ». Въ слѣдующемъ году онъ построилъ крѣпость Кроншлотъ (нынѣ Кронштадтъ) и Петропавловскую крѣпость. До конца 1705 г. шла усиленная стройка новаго города рабочими, вытребованными изъ внутреннихъ губерній Россіи, и его заселеніе. Затѣмъ, вслѣдствіе усиленныхъ военныхъ дѣйствій, работа это нѣсколько задержалась и сократилась, но послѣ Полтавской побѣды закипѣла съ новой силой. Въ 1709 г. повелѣно было выслать въ Петербургъ 40000 рабочихъ изъ всей Россіи. Чтобы сосредоточить въ С. Петербургѣ немногочисленныхъ тогда каменьщиковъ, приказано было пріостановить всякія каменныя работы въ Имперіи. Съ 1712 по 1716 г. въ Петербургъ, строеніе котораго обратилось въ государственную повинность людьми и деньгами, выслано было на работы до 150000 человѣкъ и собрано деньгами свыше милліона рублей.

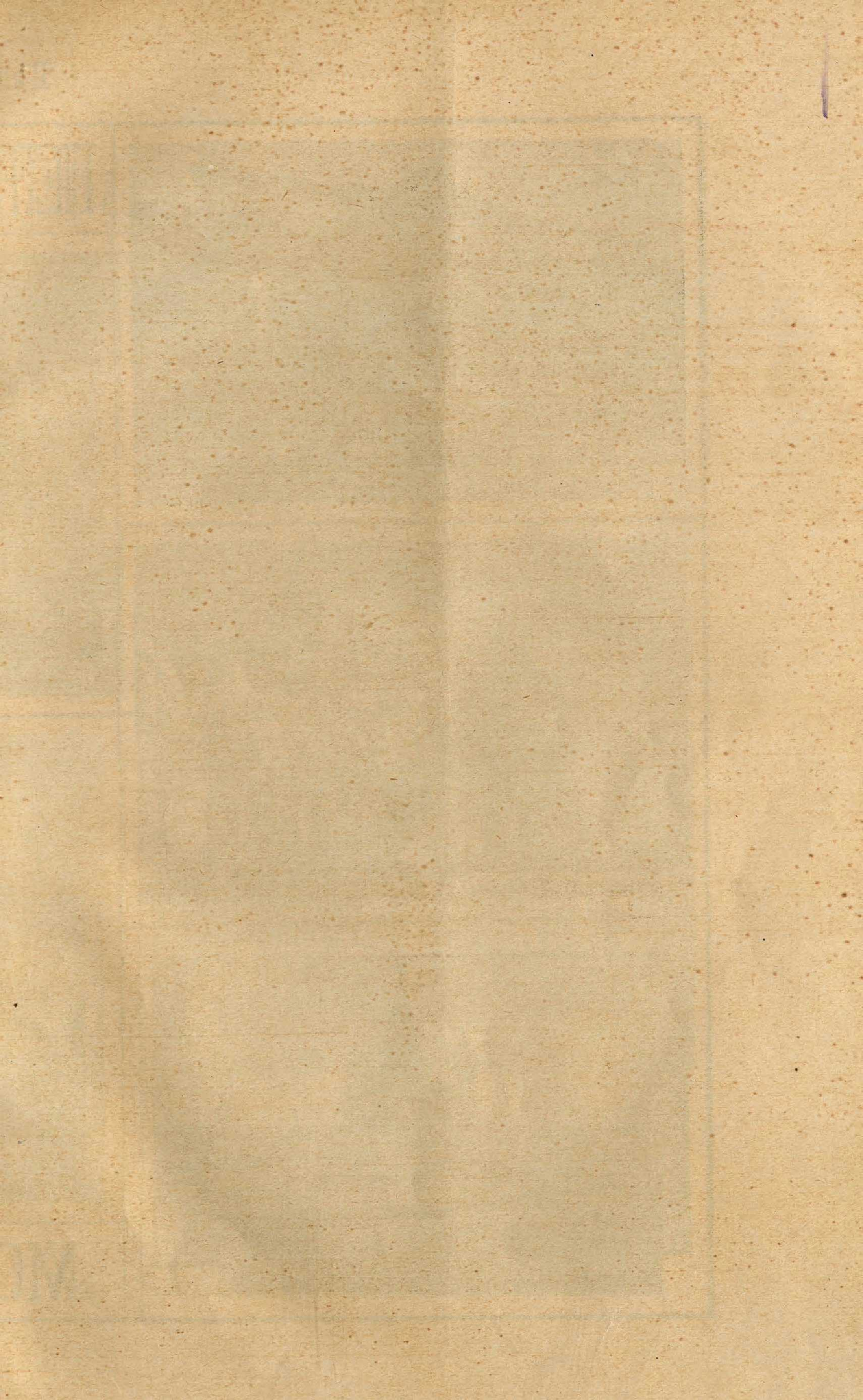

Таблица III.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Сенатъ и Синодъ.

Храмъ Воскресенія Христова

Эрмитажъ.

Благовѣщенскій Соборъ.

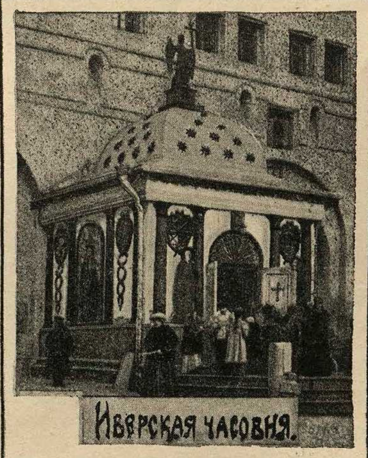
Троицко-Сергіевская Лавра.

Спасскія Ворота.

Сухарева Башня.

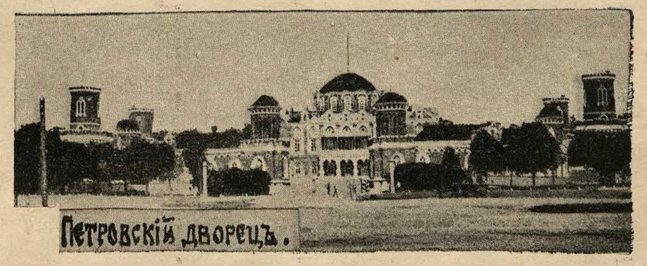
Иверская часовня.

Красная площадь.

МОСКВА.

Петровскій дворецъ.

Поселившись съ 1711 г. окончательно въ новой столицѣ, Петръ I также энергично приступилъ и къ заселенію ея, привлекая лицъ разныхъ сословій и профессій. Въ 1712 г. навсегда поселилась въ Петербургѣ вся «Государева семья», и въ томъ же году повелѣно было возносить на ектеніяхъ моленіе «о царствующемъ градѣ С.-Петербургѣ». Раньше другихъ частей города заселился Березовый островъ, нынѣшняя Петербургская сторона, гдѣ при Петрѣ были построены: соборъ Св. Троицы, зданія для Коллегій, Сената и Ближней Канцеляріи (перенесенныя потомъ на «Васильевъ островъ)», типографія, 7 домовъ для чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ, гостиный дворъ и 10 церквей (1 лютеранская). Затѣмъ быстро заселялась нынѣшняя Адмиралтейская часть, гдѣ Петръ выстроилъ зданія для Адмиралтейства, церковь во имя св. Исаакія, канцелярскій домъ (нынѣ Сенатъ), зимній дворецъ и др. Въ 1725 г. во всемъ Петербургѣ было уже 24 православныхъ церкви, 4 иновѣрныхъ, нѣсколько заводовъ, типографія, библіотека, деревянный театръ и проч., при населеніи, приблизительно, около 70000 человѣкъ.

При Екатеринѣ I и Петрѣ II строеніе столицы почти прекратилось, и населеніе ея значительно уменьшилось. При Аннѣ Іоанновнѣ, когда подъ руководствомъ извѣстнаго Миниха дѣйствовала особая строительная комиссія, возникло до 20 новыхъ улицъ, сооружено нѣсколько богадѣленъ и церквей, осушены болота, устроено много мостовъ и площадей и приступлено къ мощенію улицъ.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны столица обогатилась большимъ количествомъ прекрасныхъ зданій, изъ которыхъ существуютъ и до сихъ поръ—сооруженные графомъ Растрелли: дворцы Зимній и Аничковъ, храмъ Смольнаго монастыря, домъ графовъ Строгановыхъ, домъ Воронцова (нынѣ Пажескій корпусъ), храмъ Спаса на Сѣнной площади, Никольскій соборъ, Гостиный дворъ и др. Къ 1760 году въ Петербургѣ насчитывалось до 150.000 жителей. При Екатеринѣ II принялъ нынѣшній видъ Петропавловскій соборъ, со своимъ шпицемъ; выстроены—соборъ Александро-Невскаго монастыря и церковь Владимирской Божіей Матери, дворцы: Мраморный (для Орлова) и Таврическій (для Потемкина); Нева, Фонтанка и Екатерининскій каналъ одѣлись въ гранитъ и т. д. Число жителей простиралось до 220000 человѣкъ; православныхъ церквей было 56. При Александрѣ I сооружены были соборы: Казанскій и Спаса-Преображенія, Главный штабъ, Михайловскій

дворецъ (нынѣ музей импер. Александра III), Биржа, Большой театръ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1811 г. театра (нынѣ Консерваторія) и др.

Дальнѣйшее расширеніе Петербурга и украшеніе его новыми лучшими строеніями происходитъ въ царствованіе Императора Александра II, увеличеніе-же населенія съ особой силой произошло въ 1890-хъ годахъ. Въ настоящее время въ Петербугѣ жителей около 1.900.000 человѣкъ.

Сенатъ и Синодъ.

Въ Петербургѣ, между Англійской набережной рѣки Невы и Конногвардейскимъ бульваромъ, фасадомъ на Сенатскую площадь (Сенатскій проспектъ), высятся два огромныхъ, красивыхъ, однообразной архитектуры зданія, соединенныхъ аркой, отъ которой начинается параллельная Невѣ Галерная улица. Въ зданіяхъ этихъ помѣшаются Правительствующіе Сенатъ и Святѣйшій Синодъ — учрежденія, основанныя еще великимъ преобразователемъ Руси, Петромъ I, замыслившимъ съ учрежденіемъ Сената дать Россіи такое правительственное учрежденіе, которое бы могло замѣнять личность самого государя въ его отсутствіе; Синодъ же долженствовалъ смѣнить на Руси патріаршество, при чемъ представителемъ Государя въ Синодѣ является назначаемый изъ лицъ свѣтскихъ оберъ-прокуроръ, и, такимъ образомъ, духовная власть подчинена власти свѣтской.

Построены Сенатъ и Синодъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда помѣщался домъ князя Меншикова, затѣмъ уступленный Миниху, послѣ него перешедшій къ канцлеру Остерману и послѣ его ссылки къ Бестужеву-Рюмину. Послѣдній перестроилъ домъ заново и устроилъ въ немъ церковь. Въ этотъ-то домъ и былъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II въ 1764 году переведенъ Сенатъ, а затѣмъ въ 1829—33 г. зданіе было вновь перестроено по плану архитектора Росси въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится и теперь.

Храмъ Воскресенія Христова.

«Больше сея любве никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя»—эти слова Спасителя, начертанныя надъ мѣстомъ, гдѣ 1-го марта 1881 г. былъ смертельно раненъ незабвенный Царь-Освободитель Александръ II, какъ нельзя болѣе характеризуютъ событіе, въ память котораго воздвигнутъ храмъ Воскресенія Христова. Храмъ этотъ построенъ въ Петербургѣ на томъ самомъ мѣстѣ на Екатерининскомъ каналѣ, гдѣ совершилось ужасное преступленіе—взрывомъ брошенной бомбы убитъ Царь, освободившій отъ рабства милліоны людей, облагодѣтельствовавшій свой народъ и единовѣрныхъ ему балканскихъ славянъ и сраженный въ порывѣ фанатизма группой революціонеровъ-террористовъ.

Взрывъ общаго народнаго негодованія, неподдѣльнаго горя и скорби былъ отвѣтомъ на совершенное злодѣяніе. Мѣсто, обагренное кровію Царя Мученика, тотчасъ же было покрыто вѣнками, зеленью и цвѣтами, а потомъ вскорѣ тутъ же была поставлена часовня, гдѣ постоянно служились панихиды. Но народное чувство любви къ почившему Государю не могло, конечно, остановиться на такомъ скромномъ памятникѣ, какъ часовня, и широкимъ потокомъ выразилось въ желаніи построить на этомъ мѣстѣ церковь. Значительныя пожертвованія стали стекаться со всѣхъ сторонъ на сооруженіе храма, была образована Высочайше утвержденная Комиссія по построенію его, и 6 октября 1883 г. митрополитомъ Исидоромъ была совершена его закладка.

По указанію Государя Императора Александра III былъ составленъ архитекторомъ Парландомъ и утвержденъ въ 1887 г. проектъ храма Воскресенія Христова въ стилѣ временъ московскихъ царей XVII вѣка, который и начатъ постройкой «при благоговѣйныхъ пожертвованіяхъ Царской Семьи и всего русскаго народа», а въ 1907 г. храмъ этотъ былъ оконченъ и освященъ 19 августа въ присутствіи Государя Императора Николая Александровича.

Почти четверть вѣка понадобилось для сооруженія храма, одного изъ великолѣпнѣйшихъ въ столицѣ, являющагося не только историческимъ памятникомъ, но и памятникомъ русскаго архитектурнаго художественнаго зодчества. Построенный по образцу московской церкви Василія Блаженнаго, храмъ увѣнчанъ 9-ю главами, изъ которыхъ 4 золоченыя, а пять пора-

жаютъ глазъ красивымъ сочетаніемъ разноцвѣтной эмали на красной мѣди. Въ связи съ храмомъ сооружена монументальная колокольня, увѣнчанная большой луковичной главой.

Наружная часть храма отдѣлана чрезвычайно богато. Нижняя часть цоколя облицована русскимъ гранитомъ съ Ладожскаго озера, остальная часть—эстляндскимъ (ревельскимъ) мраморомъ. Стѣны разукрашены священными изображеніями, исполненными мозаикой по рисункамъ художниковъ Васнецова, Парланда, Бруни и др., мозаикой же исполнено помѣщеніе подъ золотымъ навѣсомъ, вставленное въ цоколь Распятіе, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ былъ смертельно раненъ Государь. На наружныхъ же стѣнахъ укрѣплены 20 гранитныхъ досокъ, на которыхъ высѣчены надписи о выдающихся событіяхъ изъ жизни и царствованія Императора Александра II.

Внутреннее убранство храма выполнено изъ разноцвѣтнаго мрамора, дорогихъ сибирскихъ камней, мозаики, бронзы и серебра. Полъ вымощенъ разноцвѣтнымъ итальянскимъ мраморомъ изъ Генуи, гармонично подобраннымъ по рисункамъ строителя. Богато разукрашенъ иконостасъ, увѣчанный крестами изъ топазовъ. Иконы иконостаса выполнены мозаикой по рисункамъ Васнецова, Нестерова, Бруни и Бодаревскаго и, большею частью, являются пожертвованіями, принесенными въ даръ различными вѣдомствами и урежденіями. Среди приношеній, сдѣланныхъ въ храмъ Царской Семьей, нѣтъ цѣны крупному дару Императора Александра III—колоннамъ изъ сѣро-лиловой яшмы, надъ которыми поставленъ навѣсъ или с ѣ н ь надъ священнымъ мѣстомъ смертельнаго пораненія Государя. Мѣсто это, совершенно выдѣленное и находящееся въ западной сторонѣ храма подъ колокольней, убрано съ особенной тщательностью... Какъ бы свидѣтельствуя о томъ, что въ сооруженіи храма принималъ участіе весь народъ русскій, что со всѣхъ концовъ стекались посильныя приношенія на памятникъ Царю-Освободителю,—всѣ три наружныя стѣны, окружающія роковое мѣсто, покрыты изображеніями всѣхъ губернскихъ, областныхъ и даже уѣздныхъ гербовъ Россійской имперіи. Съ внутренней же стороны стѣны эти разукрашены священными изображеніями, исполненными мозаикой, какъ мозаикой же исполнены почти всѣ иконы храма.

Всѣ архитектурныя части сѣни выполнены изъ зеленоватой яшмы, орлеца и зміевика, верхъ шатра увѣнчанъ крестомъ изъ граненыхъ топазовъ, а сводъ сѣни художественно выполненъ изъ лаписъ-лазури, яшмы и другихъ сибирскихъ

камней. Подъ шатромъ, на семь ступеней ниже церковнаго пола, въ точности возстановлено мѣсто, гдѣ, обливаясь кровью, упалъ раненый Государь: часть тротуара съ откосомъ изъ мелкаго камня, часть булыжной мостовой, часть рѣшетки отъ набережной Екатерининскаго канала. Самые камни, обагренные кровью Царя-Мученика, уложены въ прежнемъ порядкѣ и освѣщаются непрестанно горящими подъ сѣнью лампадами и множествомъ свѣчъ, которыя не перестаетъ ставить народъ, благоговѣйно приходя въ храмъ, чтобъ помолиться въ немъ за упокой души незабвеннаго Государя, Царя-Мученика и Освободителя.

Императорскій Эрмитажъ.

Императорскій Эрмитажъ основанъ Императрицей Екатериной II, пожелавшей завести у себя картинную галлерею и вообще создать мѣсто, гдѣ она, въ кругу художниковъ и ученыхъ, могла бы заниматься искусствами и науками. Разсказываютъ, что Императрица, проходя какъ-то разъ черезъ кладовую Зимняго Дворца, случайно замѣтила висѣвшую тамъ большую картину Рубенса «Снятіе со креста», перенесенную въ эту кладовую изъ покоевъ Императрицы Елизаветы послѣ ея кончины. Государыня невольно залюбовалась картиной, и здѣсь-то у нея и зародилась мысль собрать изъ всѣхъ другихъ дворцовъ всѣ лучшія произведенія искусства, а потомъ скупать ихъ также и за границей и привозить въ Россію, — въ этотъ задуманный ею тогда Эрмитажъ.

Съ 1767 года приступили къ сооруженію пристройки къ Зимнему Дворцу, долженствовавшей со временемъ обратиться въ хранилище выдающихся произведеній искусства и всевозможныхъ рѣдкостей и коллекцій, а также собственныхъ библіотекъ Государыни, купленныхъ ею у французскихъ писателей Вольтера и Дидро. По окончаніи постройки собственно Эрмитажа, Императрица въ 1783 году приказала архитектору Гваренги построить еще и Эрмитажный театръ, представлявшій собой зданіе въ видѣ римскаго цирка съ мраморными стѣнами и колоннами. На сценѣ этого театра въ царствованіе Императрицы Екатерины играли всѣ европейскія знаменитости, въ самомъ же Эрмитажѣ происходили собранія — большія, куда приглашались всѣ чины двора, среднія—гдѣ число приглашен-

ныхъ было болѣе ограничено, и малыя—на которыхъ присутствовали только самыя приближенныя къ Государынѣ лица, и гдѣ Императрица отдыхала отъ своихъ трудовъ и дѣлила часы досуга въ бесѣдахъ съ образованнѣйшими и остроумнѣйшими людьми своего времени, какъ, напримѣръ, съ Вольтеромъ, Гриммомъ, Сегюромъ, Потемкинымъ, Шуваловымъ, Строгановымъ и другими.

Тотъ же архитекторъ Гваренги построилъ и крытую арку, соединявшую Эрмитажъ съ театромъ. Это архитектурное произведеніе казалось въ то время чрезвычайно смѣлымъ, и завистники талантливаго зодчаго донесли Императрицѣ, что арка настолько непрочна, что грозитъ паденіемъ. Опасенія эти, однако, не оправдались, и арка, по внимательномъ и строгомъ осмотрѣ ея, оказалась стоящей твердо и совершенно правильно возведенной.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ 1853 году, Эрмитажъ былъ перестроенъ архитекторомъ Кленце и принялъ тотъ видъ, въ какомъ онъ и понынѣ стоитъ рядомъ съ Зимнимъ Дворцомъ на Милліонной улицѣ. По своему содержанію, Эрмитажъ представляетъ великолѣпнѣйшую галлерею изящныхъ искусствъ, куда поступило, особенно въ царствованіе Императора Александра I, много новыхъ пріобрѣтеній, дорогихъ, рѣдкихъ коллекцій, древнихъ скульптурныхъ произведеній изъ Таврическаго дворца и т. п. Изъ картинъ, собранныхъ въ Эрмитажѣ, наиболѣе замѣчательны картины Мурильо и Рубенса, Рафаэля, Гвидо Рени, Тиціана и др.

Въ Эрмитажѣ же нашли себѣ достойный пріютъ и картины нашихъ родныхъ русскихъ мастеровъ, Брюлова, Бруни, Иванова, Айвазовскаго, и только въ сравнительно позднѣйшее время большинство изъ этихъ картинъ были перемѣщены въ другое, не менѣе славное, хранилище родного искусства, какимъ является созданный послѣ смерти Императора Александра III «Русскій музей» его имени.

Одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Эрмитажа составляетъ знаменитая такъ-называемая Петровская галлерея, въ которой сохраняется много предметовъ, принадлежавшихъ Петру Великому.

ТАБЛИЦА IV.

Памятникъ Петру Великому.

Въ Петербургѣ на площади между Невой, Адмиралтействомъ, Исаакіевскимъ соборомъ и Сенатомъ высится памятникъ—

Въ неколебимой вышинѣ
Надъ огражденною скалою,
Гигантъ съ простертою рукою
Сидитъ на бронзовомъ конѣ...

Памятникъ этотъ воздвигла Великая Екатерина Великому Петру, геніальному преобразователю нашего отечества, мощной рукой придвинувшему его къ морю и отсюда, изъ созданнаго имъ Петербурга, по выраженію Пушкина, «прорубившему окно» въ Западную Европу. Памятникъ этотъ, являясь однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ художественныхъ произведеній какъ по замыслу, такъ и по исполненію, изображаетъ всадника, мчащагося по вершинѣ скалы и попирающаго конемъ змѣя. На головѣ всадника лавровый вѣнокъ, взоръ его обращенъ къ Невѣ, а рукою онъ какъ бы показываетъ на созданный имъ городъ или, можетъ-быть, на разстилающійся передъ нимъ широкій водный путь, гдѣ онъ мечталъ, по выраженію того же Пушкина, «ногою твердой стать при морѣ», мечталъ, что

Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ...

Пьедесталомъ памятнику служитъ глыба гранита, съ огромными трудностями перевезенная въ столицу изъ деревни Лахты. Задумавъ создать «Во славу блаженныя памяти Императора Петра Великаго» достойный его памятникъ, Екатерина въ 1765 году приказала нашему послу въ Парижѣ найти тамъ искуснаго ваятеля, который бы справился съ этой задачей. Изъ всѣхъ представленныхъ художниковъ выборъ Императрицы остановился на Фальконетѣ, молодомъ, но уже извѣстномъ французскомъ ваятелѣ, который въ слѣдующемъ 1766 г. пріѣхалъ въ Петербургъ и тутъ въ маломъ видѣ изготовилъ модель памятника. Императрица одобрила его и приказала отыскать подходящій камень для подножія монумента. Такая гранитная глыба отыскалась въ 12 верстахъ отъ столицы, въ деревнѣ Лахтѣ, гдѣ она была извѣстна подъ названіемъ «камня-грома», потому что когда-то въ нее ударила молнія и произ-

вела въ ней расщелину, такую значительную, что въ ней выросло нѣсколько березъ. На этотъ камень, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, не разъ всходилъ самъ великій Царь для обозрѣнія окрестностей. Не легко, однако, оказалось перевезти эту громаду въ столицу. Объявлена была награда въ 7.000 р. тому, кто придумаетъ легчайшій способъ передвинуть ее, и способъ былъ, наконецъ, найденъ. Зимой 1770 года было приступлено къ доставкѣ камня, вѣсъ котораго равнялся болѣе чѣмъ 100 тысячамъ пудовъ, въ Петербургъ, на мѣсто постановки памятника.

Фальконетъ тѣмъ временемъ работалъ надъ гипсовой моделью памятника въ полную его величину. Голову же Петра сдѣлала французская художница Колло.

Фальконетъ руководилъ работами и при отливкѣ статуи, хотя вслѣдствіе возникшихъ у него съ Бецкимъ *) нѣкоторыхъ недоразумѣній, отъ отливки сначала отказывался. Пришлось пригласить изъ-за границы другого мастера, который, однако, съ работой не справился, и за нее въ 1775 году снова взялся Фальконетъ. Отливка вообще не вполнѣ удалась: въ самую рѣшительную минуту расплавленная мѣдь потекла изъ глиняной формы. Фальконетъ въ ужасѣ и въ горѣ бѣжалъ изъ мастерской, полагая, что его 9-тилѣтніе труды рушились, и вмѣстѣ съ ними погибла его слава. Всѣ рабочіе послѣдовали за нимъ. Не растерялся только одинъ русскій мастеръ Хайловъ, съ опасностью для жизни начавшій подбирать вылившуюся мѣдь и снова вливать ее въ форму. Изъянъ, такимъ образомъ, удалось исправить, но на это понадобилось еще два года.

Фальконетъ покинулъ Петербургъ въ 1778 году, получивъ за свою работу около 93 тысячъ рублей. Послѣ его отъѣзда дальнѣйшей установкой памятника руководилъ архитекторъ Фельтенъ; онъ же обработалъ и пьедесталъ. Змѣя на скалѣ была отлита по модели профессора Гордѣева.

7 августа 1782 года, въ день столѣтія вступленія на престолъ Петра Великаго, состоялось, наконецъ, торжественное открытіе памятника. Императрица, въ коронѣ и порфирѣ, съ балкона Сената смотрѣла на это великолѣпное торжество и, когда пали холсты, прикрывавшіе группу, со слезами на глазахъ преклонилась предъ бронзовымъ изображеніемъ Великаго Императора.

---

*) Бецкій, Иванъ Ивановичъ—извѣстный государственный и общественный дѣятель временъ Екатерины.

Таблица IV.

Памятникъ Петру I

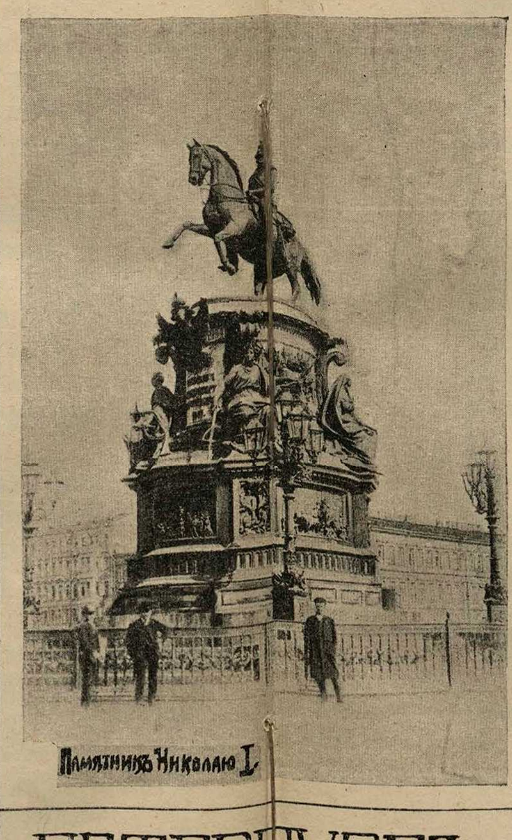
Домъ Петра I.

Александровская колона.

Исаакіевскій соборъ.

Памятникъ Николаю I.

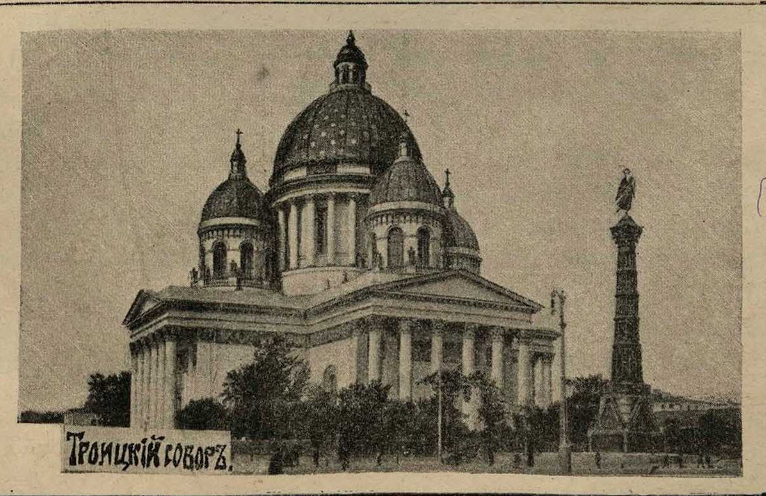

Казанскій соборъ.

Государственная Дума.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Троицкій соборъ.

На пьедесталѣ памятника надписи: съ одной стороны по-русски «Петру Первому Екатерина Вторая», а съ другой—по-латыни «Petro Primo Katharina Secunda MDCCLXXXII».

Домикъ Петра Великаго.

На Петербургской сторонѣ, этой старѣйшей части Петербурга, со временъ Петра до нашихъ дней сохранился первый домъ, построенный въ 1703 году саардамскими плотниками при основанiи Петербурга и предназначавшiйся для проживанiя въ немъ Великаго Основателя нашей сѣверной столицы. Этотъ «домикъ Петра Великаго», какъ онъ до сихъ поръ называется, сооруженный по образцу домовъ рабочихъ въ Саардамѣ, имѣетъ всего только девять саженъ длины и 3 сажени ширины и представляетъ собой деревянный бревенчатый срубъ съ крышей, сдѣланной изъ дощечекъ въ видѣ черепицъ. Первоначально все это было выкрашено подъ кирпичъ въ голландскомъ вкусѣ, и надъ домомъ имѣлось украшенiе изъ деревянной мортиры (пушки) и двухъ пылающихъ бомбъ. Состоитъ домикъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями и кухней. Одна изъ этихъ комнатъ, направо отъ входа, служила царю кабинетомъ, гдѣ онъ принималъ сановниковъ и занимался дѣлами, другая—была его столовой и вмѣстѣ съ тѣмъ спальной. Эта послѣдняя комната при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ обращена въ часовню, гдѣ помѣщенъ чудотворный образъ Нерукотвореннаго Спаса, который Петръ Великiй всегда бралъ съ собою въ походы. Образъ этотъ считается одной изъ самыхъ чтимыхъ святынь Петербурга, и «часовня Спасителя» бываетъ постоянно полна молящагося народа. Въ бывшемъ же кабинетѣ Царя собрано нѣсколько предметовъ, сдѣланныхъ собственноручно Петромъ Великимъ, его кожаный стулъ съ подушкой, скамейка и пр.

Въ сѣняхъ, раздѣляющихъ комнаты, находится лодка, въ которой Петръ въ 1690 году спасъ рыбаковъ на Ладожскомъ озерѣ. При Императрицѣ Екатеринѣ II домикъ, для защиты его отъ непогоды и вообще отъ разрушительнаго влiянiя климата, былъ обнесенъ какъ бы каменнымъ чехломъ, а вокругъ него разбитъ садъ, окруженный красивой чугунной рѣшеткой. Въ садикѣ этомъ поставленъ бюстъ*) Императора.

---

*) Бюстъ—поясное изображенiе.

Исаакіевскій соборъ.

Посреди Исаакіевской площади, между Александровскимъ садомъ съ одной стороны и домомъ Военнаго Министра съ другой, стоитъ лучшее украшеніе столицы, Исаакіевскій соборъ, сооруженный во имя св. Исаакія Далматскаго, память котораго празднуется 30 мая, въ день рожденія Петра Великаго.

Мысль о сооруженіи въ Петербургѣ храма во имя этого святого впервые зародилась у Петра I, но обѣ церкви, построенныя имъ одна за другой во имя Исаакія, были уничтожены огнемъ, и къ исполненію плана, задуманнаго Петромъ, приступила продолжательница его дѣлъ, Императрица Екатерина II, замыслившая построить церковь изъ мрамора на томъ мѣстѣ, гдѣ она находится и теперь. Въ 1768 году, въ присутствіи самой Императрицы, былъ заложенъ мраморный соборъ, по плану придворнаго архитектора Ринальди. Черезъ пять лѣтъ послѣ закладки выведенъ былъ нижній цоколь, и начата была кладка стѣнъ. Работа предстояла громадная, но Императрицѣ не довелось увидѣть окончанія ея величаваго замысла: зданіе при ней было доведено изъ мрамора лишь только до карниза, послѣ же ея смерти соборъ былъ уже наскоро оконченъ при Императорѣ Павлѣ I изъ кирпича, при чемъ планъ Ринальди значительно упрощенъ и сокращены размѣры собора.

Въ царствованіе Императора Александра Благословеннаго соборъ былъ заложенъ вновь по плану французскаго архитектора Монферрана. Сорокъ лѣтъ понадобилось для его сооруженія. Начатый въ 1818 году, онъ былъ оконченъ лишь въ 1858 году, при Императорѣ Александрѣ II, и освященъ 30-го мая. Расходы по сооруженію храма превышаютъ 23 милліона рублей.

Въ украшеніи собора участвовали всѣ лучшіе художники того времени, точно такъ же, какъ въ техническомъ исполненіи—всѣ лучшіе заводы и фабрики столицы. Во главѣ же всей дѣятельности по сооруженію собора стоялъ Императоръ Николай Павловичъ.

Облицованный снаружи и внутри гранитомъ и мраморомъ, храмъ этотъ имѣетъ форму греческаго креста, увѣнчаннаго по серединѣ огромнымъ вызолоченнымъ куполомъ и четырьмя меньшими надъ колокольнями по угламъ. Стороны собсра

украшены громадными портиками *) изъ колоннъ цѣльнаго гранита, утвержденныхъ на гранитныхъ же террасахъ. Колонны эти—величайшія въ свѣтѣ; ихъ насчитываютъ сто двѣнадцать снаружи собора. Замѣчательны также бронзовыя двери собора какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по фигурамъ на нихъ работы Витали. Вверху надъ всѣми четырьмя входами— громадныя литыя изображенія (барельефы) Воскресенія Христова, Поклоненія волхвовъ и событій изъ жизни преп. Исаакія. Барельефы эти отлиты изъ бронзы по моделямъ Витали, Лемера и Клодта, а лица на нихъ представляютъ изображенія Императора Александра I, его супруги и нѣкоторыхъ приближенныхъ. Наверху размѣщены статуи евангелистовъ и апостоловъ, а на четырыхъ углахъ кровли—колѣнопреклоненныхъ ангеловъ со свѣтильниками.

Большой колоколъ Исаакія вѣситъ болѣе 1800 пудовъ, не считая языка. Поверхность его украшена медальонами Петра Великаго, Екатерины II, Павла I, Александра Благословеннаго и Николая Павловича.

Высота собора отъ основанія до верхушки креста равна 47 саж. 2 арш., высота же собора внутри — 42 саженямъ. Внутренность храма слабо освящена 12 окнами купола и нѣсколькими боковыми. Великолѣпная живопись собора принадлежитъ кисти такихъ извѣстныхъ мастеровъ, какъ Бруни, Брюлловъ, Шебуевъ, Басинъ и др.

Мраморный иконостасъ храма украшенъ 5-тисаженными малахитовыми колоннами и мозаичными образами; а по обѣимъ сторонамъ Царскихъ Вратъ установлены двѣ рѣдкія драгоцѣнныя колонны изъ лаписъ-лазури. Боковые иконостасы украшены превосходными скульптурными произведеніями Пименова, Клодта и Витали.

Въ алтарѣ замѣчателенъ престолъ изъ бѣлаго мрамора съ богатѣйшей дарохранительницей въ видѣ модели собора. Особенной красотой и величіемъ поражаетъ прозрачный запрестольный образъ, написанный на стеклѣ и изображающій благословляющаго Спасителя.

---

*) Крытая галлерея, крыша которой поддерживается колоннами непосредственно или помощью арокъ, перекинутыхъ съ одной изъ колоннъ на другую.

Казанскій соборъ.

Казанскій соборъ, одно изъ замѣчательнѣйшихъ сооруженій царствованія Императора Александра I. стоитъ на главной улицѣ сѣверной столицы—Невскомъ проспектѣ. Воздвигнутъ храмъ этотъ въ 1801—1811 году, по плану извѣстнаго художника Воронихина, на томъ мѣстѣ, гдѣ при Петрѣ Великомъ стояла небольшая часовня съ хранящейся въ ней издавна чтимой православными иконой Казанской Божіей Матери. Икона эта была чудеснымъ образомъ найдена въ Казани въ Смутное время, привезена въ Москву и, воодушевляя русскія войска во время ихъ отчаянной борьбы съ поляками и самозванцами, непрестанно пребывала въ станѣ князя Пожарскаго. Въ Петербургъ икона была перевезена Петромъ Великимъ въ 1710 году для освященія новой столицы и съ тѣхъ поръ составляетъ семейную святыню царскаго дома Романовыхъ.

Помѣщенная сначала въ часовнѣ, а затѣмъ въ Александро-Невской лаврѣ, икона эта въ царствованіе Анны Іоанновны была перенесена въ воздвигнутую для нея каменную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ царствованіе Александра Благословеннаго — въ сооруженный на мѣстѣ этой церкви и бывшей часовни Казанскій соборъ.

Образцомъ для Казанскаго собора послужилъ Соборъ св. Петра въ Римѣ съ его знаменитой колоннадой. Колоннада Казанскаго собора, полукругомъ обращенная къ Невскому проспекту, состоитъ изъ 136 колоннъ изъ пудожскаго мрамора, а посреди колоннады находятся колоссальныя бронзовыя фигуры Іоанна Крестителя, св. Владиміра, Александра Невскаго и Андрея Первозваннаго работы скульпторовъ Мартоса, Пименова и Демутъ-Малиновскаго. Надъ главнымъ входомъ въ соборъ сдѣлана надпись: «Благословенъ грядый во имя Господне». Храмъ увѣнчанъ круглой башней, накрытой овальнымъ куполомъ съ вызолоченнымъ крестомъ, при чемъ высота всего зданія вмѣстѣ съ крестомъ равна 33 саженямъ.

Внутреннее расположеніе собора представляетъ правильный крестъ, раздѣленный рядомъ колоннъ изъ финляндскаго гранита съ бронзовыми украшеніями. Замѣчателенъ иконостасъ храма съ четырьмя колоннами изъ сибирской яшмы. Сооруженъ онъ уже при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ изъ литого серебра тонкой чеканной работы. Часть этого серебра пожертвована донскими казаками, отбившими его въ 1812 году у французовъ, грабившихъ серебряную и вообще драгоцѣнную

утварь въ московскихъ церквахъ. Исполненъ этотъ иконостасъ по рисункамъ и моделямъ Дылева и Тона. Надъ Царскими Вратами сіяніе, и на немъ выложена драгоцѣнными каменьями надпись «Богъ».

Святыня собора, икона Божіей Матери, заключена въ богатую золотую ризу, усыпанную драгоцѣнными каменьями. Цѣнность ризы опредѣляется въ 35 тысячъ рублей.

Живопись собора принадлежитъ кисти лучшихъ художниковъ начала XIX столѣтія — Егорова, Шебуева, Боровиковскаго; скульптура исполнена большею часть Мартосомъ и Прокофьевымъ. Стѣны собора убраны персидскими и множествомъ французскихъ знаменъ, взятыхъ въ войну 1812 года. Тамъ же поставленъ жезлъ Наполеоновскаго маршала Даву и, наконецъ, въ Казанскомъ соборѣ находится гробница фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, къ которой относится извѣстное стихотвореніе Пушкина:

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой....
Все спитъ кругомъ; однѣ лампады
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ,
Подъ ними спитъ сей властелинъ.
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ—
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ;
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
«Иди, спасай!» Ты всталъ и спасъ.
. . . .

Но, и помимо этой гробницы главнаго героя 1812 года, весь соборъ какъ бы посвященъ воспоминаніямъ о великой Отечественной войнѣ, и даже на площади передъ соборомъ въ 1837 году воздвигнуты по плану Орловскаго два памятника двумъ незабвеннымъ вождямъ,—тому же Кутузову и фельдмаршалу Барклаю-де-Толли.

Государственная Дума.

Государственная Дума, новое представительное *) учрежденіе, дарованное русскому народу манифестомъ 17 октября 1905 года нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, помѣщается въ зданіи бывшаго Таврическаго дворца, замѣчательнѣйшей постройкѣ Екатерининскаго времени. Первоначально на мѣстѣ этого дворца, находящагося на Шпалерной улицѣ, стоялъ частный домъ князя Потемкина. Въ 1783 году, послѣ присоединенія къ Россіи Крыма и Грузіи, Императрица купила этотъ домъ, поручила архитектору Старову перестроить его во дворецъ и, въ обновленномъ видѣ, назвавъ этотъ дворецъ «Таврическимъ», вновь подарила его «князю Тавриды» Потемкину. Въ Екатерининское царствованіе здѣсь происходили блестящія празднества. Такъ особенно блистательно было отпраздновано въ этомъ дворцѣ взятіе Измаила въ 1791 году. Послѣ смерти Потемкина Императрица снова пріобрѣла дворецъ въ свою собственность, и онъ сдѣлался ея любимымъ мѣстопребываніемъ ранней весной и осенью. Съ воцареніемъ Императора Павла I дворецъ опустѣлъ: всѣ драгоцѣнности и мебель были изъ него вывезены, зданіе же отдано подъ казармы одного изъ гвардейскихъ полковъ. Императоръ Александръ Благословенный возстановилъ дворецъ въ его прежнемъ видѣ и, самъ иногда проживая въ этомъ дворцѣ, поселилъ въ немъ также историка Карамзина, тамъ же и скончавшагося въ 1826 году.

Дворецъ, къ которому примыкаетъ огромный, старый, тѣнистый садъ, построенъ на подобіе Пантеона **) и состоитъ изъ главнаго зданія около 6 саженъ вышиною съ большимъ, высокимъ, куполомъ, и двухъ флигелей по бокамъ. Все пространство между флигелями представляетъ одну огромной величины залу съ колоннами, въ настоящее время, однако, значительно перестроенную въ виду происходящихъ въ ней засѣданій нашего «Высокаго Собранія», какимъ является созываемая изъ представителей всѣхъ сословій наша молодая Государственная Дума.

---

*) Правительственное учрежденіе, созываемое, по выборамъ, изъ представителей всѣхъ сословій.

**) Храмъ, посвященный многимъ богамъ; въ переносномъ смыслѣ—зданіе, посвященное памяти выдающихся людей, «храмъ славы».

Троицкій соборъ.

Троицкій или Измайловскій соборъ во имя св. Живоначальныя Троицы построенъ въ Измайловскомъ полку на мѣстѣ часовни, въ которой, по преданію, хотя и не совсѣмъ достовѣрному, Петръ Великій въ присутствіи одного только Брюса обвѣнчался съ дочерью простого литвина Скавронскаго, впослѣдствіи Императрицей Екатериной I. Въ 1732 году здѣсь была поставлена полковая походная церковь, со временемъ замѣненная деревянной. Соборъ въ настоящемъ его видѣ заложенъ въ 1828 году вдовствующей Императрицей Маріей Θеодоровной, супругой Павла I, по проекту архитектора Стасова. Оконченъ соборъ въ 1832 году. Зданіе очень красиво какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему своему виду. Внутри замѣчателенъ золоченый иконостасъ весьма тонкой работы, люстра и дарохранительница, украшенная цѣннымъ хрусталемъ съ Императорскаго Стекляннаго завода. На внутреннихъ стѣнахъ собора на мраморныхъ доскахъ записаны имена офицеровъ Измайловскаго полка, павшихъ въ разныхъ сраженіяхъ. Снаружи храмъ украшенъ большимъ круглымъ куполомъ, усѣяннымъ золотыми звѣздами.

Передъ соборомъ со стороны Измайловскаго проспекта стоитъ памятникъ «Славы», поставленный въ 1886 году по проекту архитектора Гримма въ память войны 1877—78 года. Мысль увѣковѣчить подвиги русскихъ войскъ въ этой послѣдней турецкой войнѣ принадлежитъ Императору Александру III, лично принимавшему въ ней участіе. Памятникъ состоитъ изъ колонны, сложенной изъ пушекъ, отнятыхъ у непріятеля. На вершинѣ колонны статуя «Славы» съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукѣ. Она какъ бы вѣнчаетъ имъ побѣдителей. Пьедесталъ памятника сдѣланъ изъ финляндскаго гранита; по бокамъ его 4 бронзовыя доски, на которыхъ записаны главныя событія войны 1877—78 года и названія гвардейскихъ полковъ, принимавшихъ въ этой войнѣ участіе. Кругомъ колонны полукругомъ расположено десять пушекъ, отбитыхъ отъ непріятеля.

Въ общемъ, памятникъ, простой и строгій, носитъ именно тотъ отчасти суровый, воинскій характеръ, который ему и хотѣли придать.

Александровская колонна.

Посреди огромной, разстилающейся передъ Зимнимъ Дворцомъ Дворцовой площади возвышается одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ въ мірѣ, величайшій гранитъ-монолитъ *), Александровская колонна, поставленная Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ память его Августѣйшаго брата, Императора Александра Благословеннаго и Его побѣдъ надъ Наполеономъ. Воздвигнутъ памятникъ въ 1834 году по плану строителя Исаакіевскаго собора, архитектора Монферана. Колонна высѣчена изъ цѣльнаго темнокраснаго финляндскаго гранита; вышина ея 14 саженъ, окружность при основаніи 5 саженъ. Пьедесталъ, на который поставлена колонна, тоже гранитный и составленъ изъ громаднѣйшихъ камней. Всѣ стороны его украшены литыми бронзовыми барельефами **) съ аллегорическими ***) фигурами Нѣмана и Вислы и древнимъ вооруженіемъ. Двѣ крылатыя фигуры на лицевой сторонѣ пьедестала держатъ доску съ надписью: «Александру Первому благодарная Россія». Наверху пьедестала двуглавые орлы съ лавровыми вѣнками въ когтяхъ, изображеніе Всевидящаго ока и надпись «1812 г.». Наверху колонны на бронзовомъ глобусѣ помѣщенъ ангелъ, работы скульптора Орловскаго, съ крестомъ въ рукѣ, съ чертами лица Императора Александра I. Ангелъ указываетъ на небо, ногами же попираетъ змѣя. Вышина ангела 2 сажени, а креста въ его рукѣ — 3 сажени.

Величайшія затрудненія представляла и доставка колонны изъ финляндской каменоломни въ столицу и постановка ея на мѣсто. Для перевозки ея водой было нарочно построено особое судно; погрузка и выгрузка ея требовали неимовѣрныхъ усилій, такъ же какъ громадныхъ усилій и множества механическихъ приспособленій потребовала установка пьедестала: самая большая глыба, служившая основой его, вѣсила 25 тысячъ пудовъ.

Въ назначенный для поднятія колонны и водруженія ея на мѣсто день, а именно 30 августа 1832 года, на Дворцовую площадь прибылъ Императоръ Николай Павловичъ со всѣмъ царскимъ семействомъ. Несмѣтныя толпы народа тѣснились на площади, на крышахъ и у оконъ Главнаго Штаба. До двухъ

---

*) Монолитъ—цѣльный, не составной камень.
**) Барельефъ—выпуклое изображеніе.
***) Аллегорія—иносказательная передача чего-либо словами или рисункомъ

тысячъ солдатъ помогало при установкѣ колонны. И, когда каменная глыба, всевозможными приспособленіями приподнятая и повисшая въ воздухѣ, тихо и вѣрно опустилась на пьедесталъ, по площади пронеслось громовое «ура!», и обрадованный успѣхомъ Государь сказалъ торжествующему архитектору: «Монферранъ, вы себя обезсмертили!»

Черезъ два года послѣ этого окончена была послѣдняя отдѣлка памятника и совершено его освященіе.

Памятникъ Николаю I.

Изъ числа многихъ прекрасныхъ памятниковъ, украсившихъ Петербургъ въ царствованіе Императора Александра II, однимъ изъ прекраснѣйшихъ является памятникъ Императору Николаю Павловичу, поставленный въ 1859 году на Маріинской площади. Надъ этимъ памятникомъ трудились лучшіе художники того времени: архитекторъ Монферранъ и скульпторъ баронъ Клодтъ. Первый строилъ пьедесталъ, но умеръ за годъ до его постановки, и его работу заканчивалъ архитекторъ Ефимовъ, а второй отлилъ фигуру Императора Николая Павловича въ парадномъ кавалергардскомъ мундирѣ, верхомъ на конѣ, при чемъ превосходно передано какъ движеніе лошади, такъ и посадка самого всадника.

Круглый высокій пьедесталъ, на которомъ помѣщена статуя, имѣющая 8 аршинъ вышины, сдѣланъ изъ мрамора и гранита и украшенъ бронзовыми барельефами Залемана и Рамазанова, изображающими событія изъ жизни Императора Николая I, при чемъ особенно удачно изображена сцена усмиренія холернаго бунта на Сѣнной площади.

По угламъ памятника помѣщены четыре женскія фигуры, олицетворяющія собой Правосудіе, Силу, Мудрость и Вѣру и въ то же самое время являющіяся изображеніями супруги Императора Николая I и трехъ Его дочерей.

На одной изъ сторонъ пьедестала помѣщенъ бронзовый вызолоченный государственный гербъ и подъ нимъ надпись: «Николаю I, Императору Всероссійскому».

ТАБЛИЦА V.

Зимній Дворецъ.

Резиденція *) Россійскихъ Императоровъ и хранилище всевозможныхъ художественныхъ и историческихъ драгоцѣнностей, Зимній Дворецъ создавался медленно, и нужно было много времени, труда и затратъ, чтобы сдѣлать его одной изъ богатѣйшихъ историческихъ достопримѣчательностей Петербурга. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ дворецъ,—это лучшее созданіе генія Растрелли **), одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ памятниковъ средины XVIII столѣтія,—при Петрѣ I находился домъ графа Апраксина. Самъ же царь жилъ въ Зимнемъ Домѣ, находившемся рядомъ, при впаденіи Зимней Канавки въ Неву. Императрица Анна Іоанновна повелѣла въ 1732 году сдѣлать пристройку къ дому Апраксина и жила въ этомъ временномъ дворцѣ, существовавшемъ до 50-хъ годовъ XVIII столѣтія. При Елизаветѣ Петровнѣ, не любившей этого дворца, онъ былъ сломанъ, и на мѣстѣ его приступлено къ сооруженію новаго каменнаго дворца по плану Растрелли. Много лѣтъ тянулась эта постройка, стоившая въ общемъ около трехъ милліоновъ рублей, и была закончена только лишь въ царствованіе Императрицы Екатерины II почти въ томъ видѣ, въ какомъ дворецъ находится и теперь, т. е. представляя собою громадное четырехъэтажное зданіе, расположенное въ видѣ продолговатаго четыреугольника съ очень низкой и плоской крышей, которой почти не видно за находящимися на карнизахъ ея украшеніями. Внутренняя отдѣлка дворца поручена была въ первые годы царствованія Екатерины архитекторамъ Фельтену, Деламоту и Гваренги; всѣми же вообще работами по отдѣлкѣ и украшенію многочисленныхъ покоевъ дворца завѣдывалъ извѣстный государственный дѣятель Екатерининской эпохи Ив. Ив. Бецкій.

При Императорѣ Николаѣ I Зимній Дворецъ пострадалъ отъ ужаснаго пожара, вспыхнувшаго въ немъ въ 1837 году, убытки отъ котораго оцѣнивались въ баснословную сумму, доходившую до 25 милліоновъ руб. Черезъ годъ, однако, дворецъ былъ вновь отстроенъ и отдѣланъ съ еще большею роскошью, подъ руководствомъ Штауберта и Стасова.

*) Резиденція—городъ, служащій мѣстопребываніемъ главы государства.

**) Растрелли—архитекторъ, сынъ итальянскаго скульптора, вызваннаго въ Россію Петромъ Великимъ, Варѳоломей (р. 1770 г.; ум. 1777 г.)—извѣстный.

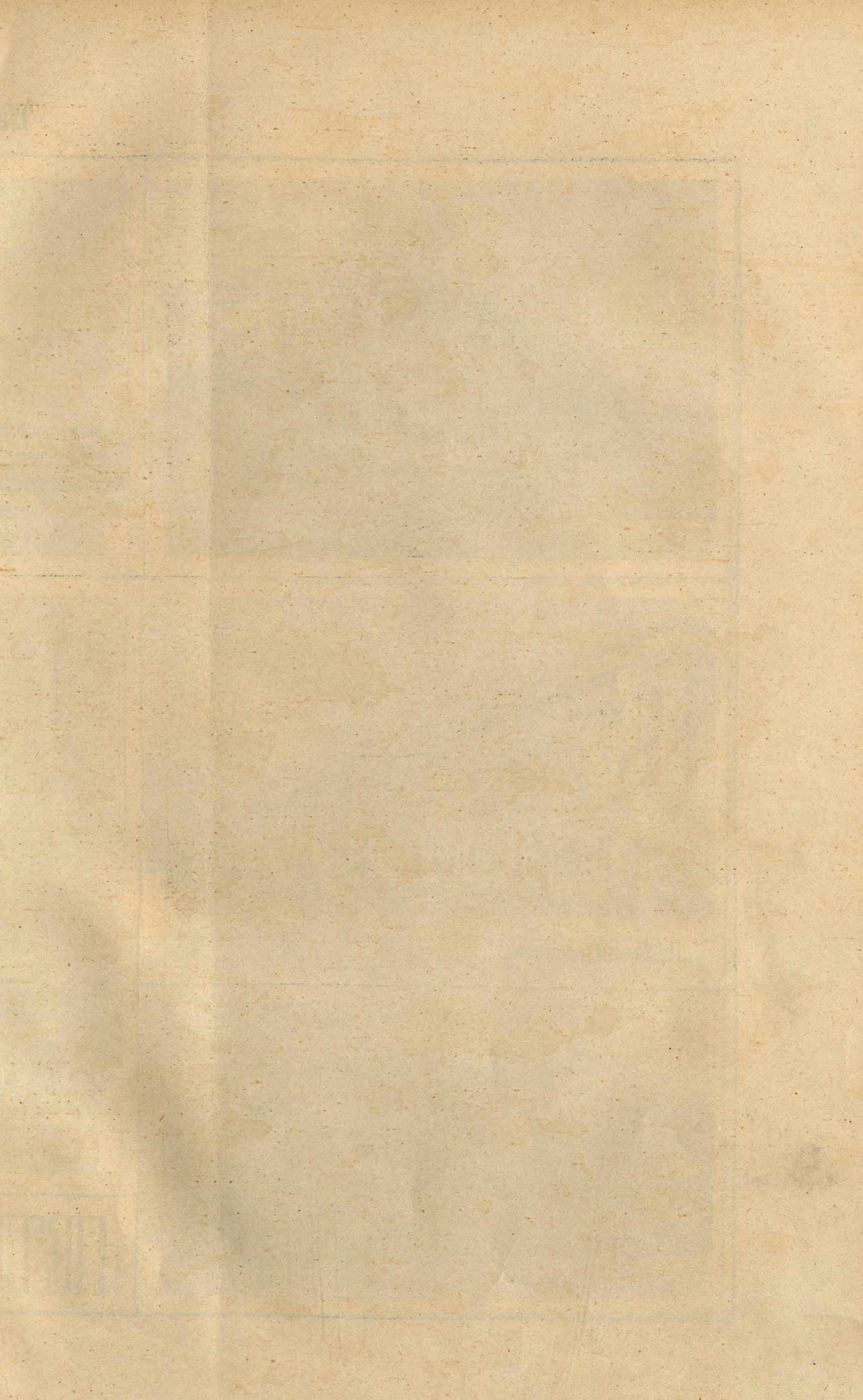
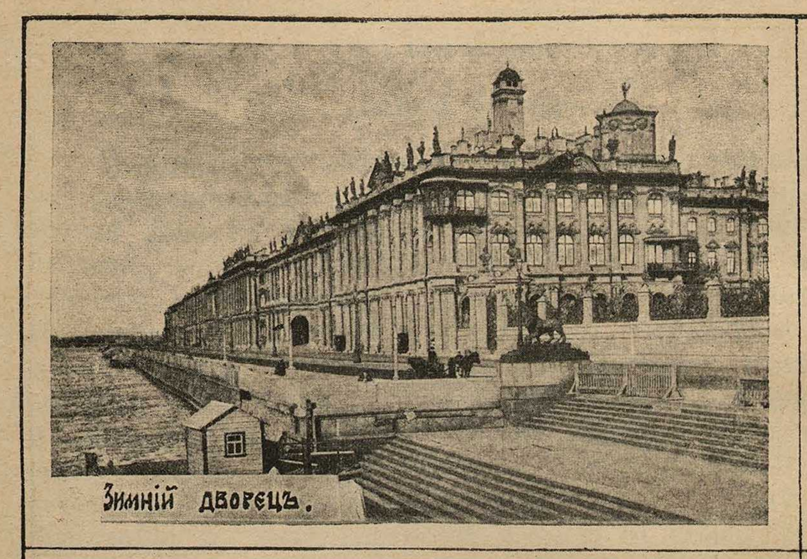

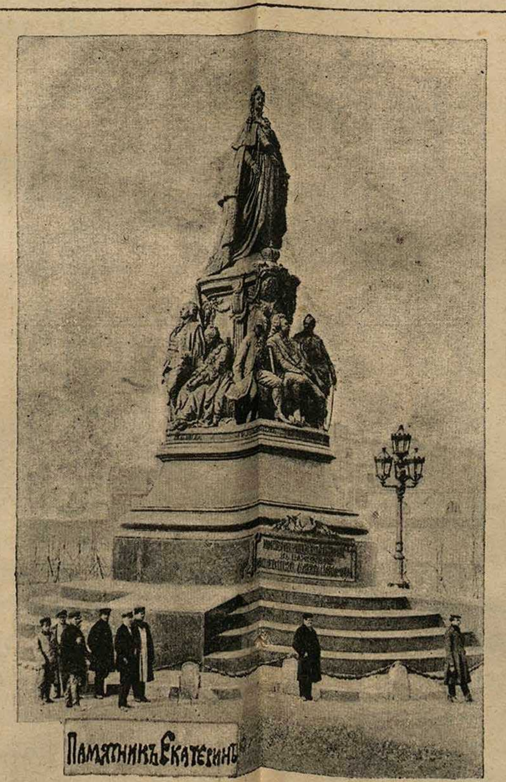
Таблица V.

Зимній дворецъ.

Памятникъ Суворову.

Петропавловская крепость.

Публичная библіотека.

Памятникъ Екатерин...

Нарвскія ворота.

Музей И. Александра III

ПЕТЕРБУРГЪ.

Академія художествъ.

Снаружи зданіе дворца украшено колоннами, статуями и каріатидами *). Внутри въ немъ помѣщается много великолѣпныхъ залъ, замѣчательныхъ по своей отдѣлкѣ и собраннымъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ залъ произведеніямъ искусства. Такъ, въ Александровскомъ залѣ хранятся картины знаменитыхъ русскихъ сраженій. Помпейская зала посвящена русско-турецкой войнѣ 1877—78 г., въ Петровскомъ залѣ находится картина, изображающая Петра Великаго, сопутствуемаго «Славой»; весьма характерна и интересна Фельдмаршальская зала, гдѣ собраны портреты великихъ русскихъ полководцевъ:

У русскаго царя въ чертогахъ есть палата,
Она не золотомъ, не бархатомъ богата,
Не въ ней алмазъ вѣнца хранится за стекломъ,
Но сверху до низу, во всю длину, кругомъ,
Своею кистію, свободной и широкой,
Ее разрисовалъ художникъ быстроокій.
. . . .
Ни плясокъ, ни охотъ... а все плащи, да шпаги,
Да лица, полныя воинственной отваги.
Толпою тѣсною художникъ помѣстилъ
Сюда начальниковъ народныхъ нашихъ силъ,
Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памятью двѣнадцатаго года...

Кромѣ этой, воспѣтой знаменитымъ Пушкинымъ залы, выдѣляется еще Золотая зала съ великолѣпнымъ мозаичнымъ каминомъ, Бѣлая зала съ ея коллекціей статуй, Гербовая, гдѣ собраны гербы всѣхъ русскихъ губерній, Георгіевская, гдѣ находится тронъ, въ настоящее время передѣланный. При Екатеринѣ же къ этому трону вели шесть мраморныхъ ступеней, а по сторонамъ его стояли двѣ большія мраморныя вазы и двѣ статуи, изображавшія Вѣру и Законъ.

Въ одной изъ залъ дворца находится «сокровищница»; въ ней, среди прочихъ драгоцѣнностей, хранятся: скипертъ съ однимъ изъ самыхъ большихъ въ Европѣ алмазовъ, называемымъ «Орловымъ», корона Императрицы Екатерны II, стоившая одинъ милліонъ рублей, и держава съ большимъ брилліантовымъ крестомъ на великолѣпномъ сапфирѣ. Въ кладовыхъ дворца хранятся богатѣйшіе восточные и французскіе ковры, рѣдкій севрскій фарфоръ и пр. Много достопримѣчательностей находится также и въ большомъ дворцовомъ соборѣ во имя

*) Каріатиды—статуи, поддерживающія выступающія части зданія.

Нерукотвореннаго Спаса. Изъ собора этого 6 января совершается крестный ходъ на Неву для освященія воды.

Въ нынѣшнее царствованіе у Зимняго дворца разбитъ садъ, обнесенный художественной оградой, состоящей изъ гранитнаго основанія и изящной металлической рѣшетки съ золочеными коронами и инициалами *) Государя и Государыни.

Петропавловская крѣпость.

Небольшой островокъ, отдѣленный протокомъ отъ нынѣшней Петербургской стороны и прежде называвшійся «Іени-Саари» (Заячій), обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго, рѣшившаго, послѣ побѣды надъ шведами и взятія у нихъ Ніеншанца, основать здѣсь городъ и заложить на берегу Невы русскую крѣпость. И вотъ на этомъ-то островкѣ и было 16 мая 1703 года приступлено къ постройкѣ Петропавловской крѣпости, при чемъ строителемъ ея назначенъ былъ итальянскій архитекторъ Трезини, но весьма близкое участіе въ работахъ принималъ и самъ Петръ и многіе изъ его ближайшихъ сановниковъ, какъ, напримѣръ, Меншиковъ, Нарышкинъ, Трубецкой и др. Существуетъ преданіе, записанное въ одной старинной рукописи, что, когда, въ день Пятидесятницы, приступлено было къ закладкѣ крѣпости и самъ царь съ заступомъ въ рукахъ подалъ знакъ къ началу землекопныхъ работъ, съ высоты спустился орелъ и парилъ надъ островомъ. Когда же царь, отойдя въ сторону, срубилъ двѣ тонкія березки, соединилъ ихъ верхушками и поставилъ стволами въ выкопанныя ямы, — отмѣчая, такимъ образомъ, мѣсто для будущихъ воротъ крѣпости,—орелъ спустился и сѣлъ на березки. Его сняли оттуда, и обрадованный царь, увидѣвшій въ этомъ счастливое предзнаменованіе, перевязалъ орлу ноги платкомъ и посадилъ его себѣ на руку. Впослѣдствіи орелъ этотъ, давно уже, какъ поясняетъ та же рукопись, жившій на островѣ и прирученный еще шведскими солдатами, былъ оставленъ при крѣпости. и на продовольствіе его было назначено особое жалованье.

Крѣпость строилась 37 лѣтъ и была окончена въ 1740 году. При Петрѣ она была укрѣплена однѣми только земляными насыпями, при Екатеринѣ же стѣны ея, обращенныя къ Невѣ,

*) Инициалъ—начальная буква имени.

были облицованы гранитомъ. Въ крѣпости, въ которую ведутъ ворота: Петровскія, Невскія, Никольскія и Кронверкскія, находятся въ настоящее время тюрьмы для государственныхъ преступниковъ, домъ коменданта, соборъ св. Петра и Павла, Монетный дворъ и Артиллерійскій историческій музей.

Ежедневно въ полдень со стѣнъ крѣпости производится выстрѣлъ, пальба происходитъ также во время разныхъ высокоторжественнныхъ событій и при подъемѣ воды, грозящемъ наводненіемъ.

Соборъ св. Петра и Павла въ крѣпости построенъ на мѣстѣ деревянной церкви Петра I и освященъ въ 1733 году. На вызолоченномъ шпицѣ его помѣщенъ ангелъ съ крестомъ, а на колокольнѣ часы съ курантами, въ полдень и въ полночь играющими «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Соборъ служитъ усыпальницей лицъ Императорской Фамиліи. Здѣсь погребены всѣ Императоры и Императрицы, начиная съ Петра Великаго (кромѣ Императора Петра II) и прочіе члены Императорскаго дома. Императорскія гробницы сдѣланы изъ мрамора съ Императорскими орлами по угламъ. Стѣны собора убраны многими военными трофеями, растеніями и вѣнками, возложенными на гробницы Императоровъ при ихъ погребеніи. Кромѣ того, въ соборѣ хранится нѣсколько предметовъ, собственноручно сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, какъ, напримѣръ, большое паникадило изъ слоновой кости. Въ 1881 году соборъ былъ заново отдѣланъ, а въ послѣднее время значительно расширенъ пристройкой къ нему новой усыпальницы для лицъ Царской Семьи.

Находящійся въ крѣпости Монетный дворъ, основанный Петромъ Великимъ, уже въ 1816 году представляетъ собой обширныя зданія съ лабораторіей *) и мастерскими. Здѣсь плавятъ золото и серебро и чеканятъ медали и звонкую монету.

Рядомъ съ Монетнымъ дворомъ въ особомъ каменномъ павильонѣ хранится ботикъ **), найденный юношей Петромъ въ 1691 году около деревни Измайлово и извѣстный подъ именемъ «Дѣдушки русскаго флота».

---

*) Лабораторія—мѣсто, гдѣ занимаются научными опытами, приготовляютъ лѣкарства, огнестрѣльные припасы или сплавляютъ золото, серебро и т. п.

**) Ботикъ—лодка.

Памятникъ Суворову.

На Суворовской площади, въ виду громаднаго Марсова поля, или, какъ его еще называютъ, Царицына луга, стоитъ памятникъ одному изъ величайшихъ военныхъ геніевъ, фельдмаршалу Александру Васильевичу Суворову. Прославивъ своими побѣдами царствованіе Императрицы Екатерины II, Суворовъ испыталъ горькую участь послѣ воцаренія Павла I, впалъ въ немилость за свое несочувственное отношеніе къ военнымъ преобразованіямъ Императора, былъ уволенъ въ отставку и даже сосланъ въ свое запущенное, полуразрушенное имѣніе Новгородской губерніи. Кромѣ страданій нравственныхъ Суворову приходилось испытывать страданія и матеріальныя и физическія, и дѣло дошло до того, что великій старецъ рѣшилъ уже было постричься въ монахи, о чемъ и написалъ Государю, прося его разрѣшенія поселиться въ Ниловой пустыни той же Новгородской губерніи. Отвѣта на эту просьбу не послѣдовало, но вмѣсто того Императоръ Павелъ Петровичъ, по настоянію австрійскаго императора, вызвалъ забытаго уже было полководца изъ его деревенскаго уединенія и поручилъ ему командованіе союзными войсками, отправлявшимися въ Италію, чтобы остановить тамъ успѣхи французовъ. Несказанно обрадованный призывомъ на службу, которую онъ горячо любилъ, Суворовъ, слабый и хилый здоровьемъ, но сильный духомъ, явился къ Государю. «Веди войну по своему, какъ умѣешь!» —сказалъ ему Императоръ, и въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1799 года Суворовъ прославилъ себя, прославилъ русское оружіе въ такой мѣрѣ, что всѣ европейскія державы воздали должное его генію, а Императоръ въ своемъ рескриптѣ *) на имя главнокомандующаго заявилъ, что Суворовъ «поставилъ себя выше награжденія». Тѣмъ не менѣе онъ почтилъ Суворова, приказавъ, чтобы войска отдавали ему всѣ тѣ почести, которыя по уставу воздаются только Государю.

Возвратясь въ Петербургъ послѣ своего знаменитаго перехода черезъ Альпы и цѣлаго ряда блестящихъ побѣдъ, Суворовъ, уже больной и измученный трудностями походной жизни, быстро слабѣлъ, и въ маѣ 1800 года его не стало. Населеніе столицы съ глубокой скорбью проводило своего героя до его могилы на Александро Невскомъ кладбищѣ, гдѣ подъ скром-

---

*) Рескриптъ—письмо государя къ подданному, сопровождающее обыкновенно какое-либо назначеніе, награду или т. п.

нымъ камнемъ со скромной надписью «Здѣсь лежитъ Суворовъ» нашелъ себѣ послѣдній пріютъ одинъ изъ величайшихъ людей XVIII столѣтія. Но, по повелѣнію Императора Павла I, ему былъ воздвигнутъ еще и другой памятникъ въ ознаменованіе неизмѣримыхъ заслугъ полководца и въ память счастливаго австрійско-русскаго похода.

Памятникъ, исполненный по модели художника Козловскаго, изображаетъ фельдмаршала и генералиссимуса Суворова въ видѣ бога войны Марса, одѣтаго въ римское одѣяніе съ мечомъ въ правой рукѣ. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ щитъ, которымъ прикрываетъ папскую тіару *) и корону неаполитанскую и сардинскую,—какъ бы символъ того, что онъ былъ призванъ спасать Италію отъ захвата ея французами. На кругломъ, гранитномъ пьедесталѣ надпись: «*Князь Италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, 1801 г.*». Двѣнадцать пушекъ, соединенныхъ цѣпями, служатъ оградой памятника.

Публичная Библіотека.

Самое богатое русское книгохранилище, — Императорская Публичная библіотека, — помѣщается на Невскомъ проспектѣ между Большой Садовой улицей и скверомъ, разбитымъ передъ Александринскимъ театромъ. Заложенное еще при жизни Императрицы Екатерины II въ 1794 году на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде находились придворныя оранжереи и дома садовниковъ, зданіе это было закончено лишь въ 1812 году, а въ 1828—30 г. пристроена къ нему часть, нынѣ фасадомъ обращенная къ скверу. Впрочемъ, библіотека и до сего времени не перестаетъ расширяться и украшаться. Снаружи она представляетъ собой обширное зданіе, украшенное строго выдержанными въ своей простотѣ колоннами и статуями греческихъ мудрецовъ.

Внутри зданія помѣщается болѣе тридцати залъ. Въ библіотекѣ, въ которую поступаютъ всѣ печатающіяся въ Россіи книги, насчитывается до двухъ милліоновъ томовъ, около 50.000 рукописей, много писемъ и автографовъ **) замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей. Одной изъ самыхъ первыхъ рѣдкостей и драгоцѣнностей, которыхъ собрано здѣсь огромное

---

*) Тіара—папская митра (высокая прямая шапка), имѣющая видъ тройной короны съ крестомъ наверху.

**) Рукопись, написанная почеркомъ самого автора.

множество, считается знаменитое Остромирово Евангеліе, древнѣйшій памятникъ нашей письменности на старо-славянскомъ языкѣ, написанное въ XI вѣкѣ діакономъ Григоріемъ для Новгородскаго посадника Остромира.

Въ Библіотекѣ, между прочимъ, находится лучшій портретъ Императрицы Екатерины II, работы Левицкаго, мраморная статуя французскаго философа Вольтера, работы Гудона, и многія другія достопримѣчательности.

Число занимающихся въ Библіотекѣ въ среднемъ равняется 120 тысячамъ человѣкъ въ годъ, число же посѣтителей для осмотра ея рѣдкостей доходитъ ежегодно до двухъ съ половиной тысячъ человѣкъ.

Въ нынѣшнее царствованіе Публичная Библіотека обогатилась еще однимъ новымъ читальнымъ заломъ. Въ виду того, что помѣщеніе библіотеки давно уже оказывалось тѣснымъ для накоплявшихся въ немъ изъ году въ годъ книжныхъ сокровищъ, рѣшено было бокъ-о-бокъ съ ней построить новое зданіе, составляющее какъ бы продолженіе стараго, и туда перенести часть книжныхъ собраній Библіотеки, а также устроить тамъ новый читальный залъ для 800 человѣкъ.

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II.

Противъ Публичной Библіотеки въ Александринскомъ или, какъ его чаще называютъ, Екатерининскомъ скверѣ въ 1873 году, въ царствованіе Императора Александра II, воздвигнутъ одинъ изъ самыхъ большихъ петербургскихъ памятниковъ—памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Проектъ памятника во всѣхъ его подробностяхъ принадлежитъ даровитому русскому художнику Микѣшину, выступившему во второй половинѣ XIX столѣтія на смѣну знаменитому архитектору Монферану и скульптору барону Клодту. Памятникъ этотъ представляетъ величественную бронзовую статую Императрицы, одѣтой въ царскую мантію (порфиру), со скипетромъ въ правой рукѣ и лавровымъ вѣнкомъ въ лѣвой. Статуя помѣщена на пьедесталѣ, имѣющемъ форму колоссальнаго колокола и сложеннаго изъ гранитныхъ частей трехъ оттѣнковъ: темно-краснаго, темно-сѣраго и свѣтло-сѣраго. Вокругъ пьедестала расположены въ натуральную величину, девять бронзовыхъ фигуръ сподвижниковъ великой Императрицы, а именно: князя Потемкина, Суворова, Безбо-

родко, Бецкаго, адмирала Чичагова, Алексѣя Орлова, Державина, княгини Дашковой и графа Румянцова.

Основаніемъ для памятника вмѣстѣ съ пьедесталомъ служатъ цѣльныя гранитныя ступени, замѣчательныя тѣмъ, что онѣ соединены безъ желѣзныхъ скрѣпленій.

На пьедесталѣ внизу помѣщена бронзовая доска съ надписью: «*Императрицѣ Екатеринѣ II въ царствованіе Императора Александра II 1873 г.*».

Нарвскія Тріумфальныя Ворота.

Нарвскія Тріумфальныя Ворота — одно изъ грандіозныхъ сооруженій царствованія Императора Николая Павловича — воздвигнуты въ 1834 году въ честь и память военныхъ подвиговъ гвардейскихъ полковъ въ наполеоновскія войны. Строилъ эти ворота архитекторъ Стасовъ, по плану знаменитаго придворнаго архитектора Екатерининской эпохи Гваренги. Возведенный отчасти на добровольныя пожертвованія, памятникъ этотъ обошелся болѣе милліона рублей и состоитъ изъ 20 гранитныхъ колонъ, въ 19 аршинъ вышиной, отдѣланныхъ бронзой. По сторонамъ арки въ нишахъ стоятъ бронзовыя фигуры воиновъ въ древне-русскомъ вооруженіи съ вѣнками въ рукахъ, а наверху, надъ аркой, статуя «Побѣды», увѣнчанная лаврами, въ колесницѣ, запряженной шестью лошадьми. Наверху же по бокамъ стоятъ четыре генія, тоже увѣнчанные лаврами, а надъ воротами сдѣлана надпись: «*Побѣдоносной Императорской Гвардіи благодарное отечество 18 августа 1834 г.*».

Музей Императора Александра III.

Мысль о созданіи въ Петербургѣ такого русскаго музея, въ которомъ были бы собраны всѣ выдающіяся произведенія русскихъ живописцевъ и ваятелей, принадлежитъ всецѣло въ Бозѣ почивающему Царю-Миротворцу Александру III. Привелъ же въ исполненіе эту мысль нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай II, который и основалъ въ 1897 году Музей имени Императора Александра III, выбравъ для этого музея помѣщеніе бывшаго Михайловскаго дворца.

Дворецъ этотъ, помѣщающійся на Михайловской площади и принадлежавшій великому князю Михаилу Павловичу, а затѣмъ перешедшій въ собственность сначала его супруги великой княгини Елены Павловны, а потомъ дочери великой княгини Екатерины Михаиловны, построенъ въ 1825 году архитекторомъ Росси. Отдѣлка и убранство комнатъ во дворцѣ отличались удивительной роскошью. Двери сдѣланы изъ корельской березы съ рѣзьбой и позолотой, полы изъ розоваго и чернаго дерева. Очень красивъ передній фасадъ дворца; передъ нимъ расположенъ цвѣтникъ, отдѣленный отъ площади рѣшеткой, которая украшена арматурами*) изъ разнаго оружія. Съ противоположной стороны дворецъ выходитъ колоннадой въ громадный тѣнистый садъ-паркъ со старинными вѣковыми деревьями.

Послѣ кончины великой княгини Екатерины Михаиловны, въ замужествѣ герцогини Мекленбургъ-Стрелицкой, проживавшей во дворцѣ со своимъ семействомъ, дворецъ, перешедшій въ собственность казны, былъ приспособленъ для устройства въ немъ музея художникомъ-архитекторомъ Свиньинымъ.

Въ Русскомъ музеѣ Императора Александра III собраны произведенія русской школы, отчасти перенесенныя въ него изъ Эрмитажа и Академіи художествъ, отчасти изъ разныхъ дворцовъ, а отчасти и вновь пріобрѣтенныя. Въ музеѣ особенно полно представлены Брюлловъ и его современники. Вообще же Музей Императора Александра III заключаетъ въ себѣ второе по богатству, послѣ знаменитой московской Третьяковской галлереи, собраніе картинъ русскихъ художниковъ.

Академія Художествъ.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, ознаменованномъ цѣлымъ рядомъ обширныхъ и блестящихъ строительныхъ предпріятій, особенно ярко сказалась необходимость создать такое учрежденіе, гдѣ бы могли получать художественное образованіе родные русскіе таланты, архитекторы, художники, мастера и скульпторы, ряды которыхъ до того времени пополнялись обыкновенно и преимущественно иноземцами. Хотя съ этой цѣлью, т. е. съ цѣлью подготовленія русскихъ художниковъ, и была еще при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, по

*) Арматура—въ данномъ случаѣ украшеніе изъ воинскихъ доспѣховъ.

мысли И. И. Шувалова, образована такъ-называемая Академія Художествъ, но она, по недостаточности отпускаемыхъ на нее средствъ, не выполняла своего назначенія. Екатерина II, тотчасъ по вступленіи своемъ на престолъ, обратила на это должное вниманіе и въ 1763 году дала Академіи новый уставъ и положила 60 тысячъ въ годъ для ея содержанія. Затѣмъ задумано было выстроить для Академіи новое роскошное зданіе, рядомъ со старымъ, на Васильевскомъ островѣ, у нынѣшняго Николаевскаго моста. Строилъ это зданіе, закладка котораго состоялась въ іюлѣ 1765 года, тогдашній директоръ Академіи, талантливый архитекторъ Кокоринъ. Первый камень Академіи былъ заложенъ рукой Императрицы при чрезвычайно торжественной обстановкѣ.

Постройка академическаго зданія шла быстро, и вскорѣ былъ законченъ величественный фасадъ на Неву съ надписью надъ главнымъ входомъ: «Свободнымъ художествамъ». Все зданіе было законченно въ 1768 году. По бокамъ входа его помѣщены статуи древнихъ языческихъ боговъ, наверху же оно увѣнчано куполомъ, на которомъ до послѣдняго пожара 1900 года помѣщалась колоссальная статуя Минервы *). Ее пришлось убрать, такъ какъ огнемъ были попорчены поддерживавшія ее металлическія балки.

Въ зданіи Академіи помѣщается нѣсколько музеевъ, какъ напримѣръ: музей античной **) скульптуры и временъ Возрожденія ***), музей русской скульптуры и живописи, разныя картинныя галлереи и пр. Замѣчательна также библіотека Академіи, въ которой хранятся многія цѣнныя книги и художественныя изданія.

Передъ зданіемъ Академіи на берегу Невы красуются два гранитныхъ египетскихъ сфинкса, вывезенныхъ изъ древняго города Ѳивъ въ 1832 году.

Александро-Невская Свято-Троицкая лавра.

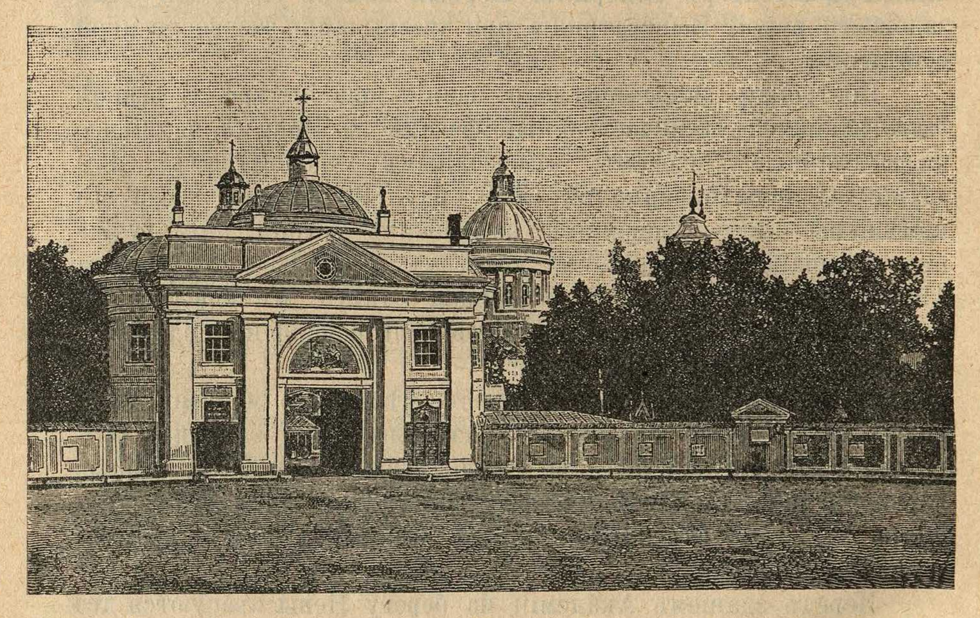
Монастырь во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Александръ Невскій Ярославовичъ разбилъ шведовъ въ 1240 г. Петръ Великій, которому тоже пришлось столк-

*) Минерва—богиня мудрости, покровительница наукъ и искусствъ.

**) Античный—древній.

***) Эпоха Возрожденія—захватывающая собой XIV—XVI столѣтія, время перелома въ умственной жизни Европы.

нуться съ прежними врагами Руси, шведами и ливонскими нѣмцами, естественно, вспомнилъ о побѣдоносномъ Невскомъ героѣ и выразилъ желаніе, чтобъ основанная имъ молодая столица и весь новопріобрѣтенный для Россіи край находились подъ покровительствомъ того, который уже по самому прозванію своему какъ бы принадлежалъ новому, основанному на берегахъ Невы городу. И съ этой мыслью, а также въ память былой славной побѣды вождя Невскаго, великій преобразователь въ 1710 г. водрузилъ надъ рѣкой Невой, у устья рѣчки Черной, Крестъ, назвавъ это мѣсто «Викторіей», и по-

Александро-Невская Лавра.

велѣлъ построить здѣсь монастырь во имя св. Троицы и св. Александра Невскаго. Въ 1713—14 г. на этомъ мѣстѣ была возведена деревянная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и при ней устроено монастырское общежитіе, а въ 1717 г. заложена каменная двухъэтажная церковь. Верхняя, во имя св. Александра Невскаго, была закончена и освящена 30 августа 1724 года, и въ этотъ же день въ нее съ небычайной торжественностью перенесены были мощи св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, до того времени покоившіяся въ Рождественскомъ монастырѣ бывшаго стольнаго града Владиміра. Тогда же установлено было ежегодно праздновать

30-е августа, какъ въ память перенесенія мощей, такъ равно и въ благодарность Господу Богу за дарованіе побѣды надъ шведами въ XIII вѣкѣ и за славный Ништадтскій миръ со шведами же, заключенный Петромъ I въ 1721 году и давшій Россіи то, къ чему она давно стремилась, т. е. обладаніе Балтійскимъ побережьемъ.

Преемники Петра Великаго такъ же, какъ и онъ самъ, глубоко и благоговѣйно чтили память святого покровителя сѣверной столицы и нерѣдко посѣщали обитель. Въ 1725 г. Императрица Екатерина I учредила орденъ въ честь св. великаго князя Александра Невскаго, а въ послѣдующіе годы были изданы особые церемоніалы празднованія дня 30 августа, и установленъ на этотъ день крестный ходъ, совершающійся въ Лавру и понынѣ.

Въ царствованіе Имп. Елизаветы Петровны въ 1752 г. мощи св. благовѣрнаго князя были переложены въ новую серебряную раку, устроенную Императрицей изъ перваго серебра, добытаго въ ея царствованіе изъ Колыванскихъ рудниковъ, а въ 1790 г. перенесены въ новый Свято-Троицкій соборъ, начатый еще при Петрѣ I въ 1717 г. по плану итальянскаго архитектора Андрея Трезина, затѣмъ совершенно, до основанія, разобранный и вновь возведенный уже въ царствованіе Екатерины Великой, по проекту архитектора Старова и подъ наблюденіемъ архіепископа (впослѣдствіи митрополита) Гавріила.

Въ настоящее время внутреннее расположеніе монастыря, окруженнаго каменной оградой и съ 1797 года переименованнаго въ лавру, остается, съ окончанія въ немъ построекъ, неизмѣннымъ и, кромѣ собора, насчитываетъ еще нѣсколько церквей. Соборъ, постройка котораго длилась 11 лѣтъ, замѣчателенъ по своему величію и изяществу. Онъ увѣнчанъ однимъ большимъ куполомъ съ 16 продолговатыми окнами, надъ куполомъ же высится еще одна небольшая глава въ видѣ пирамидальнаго фонарика. На одной изъ двухъ колоколенъ собора замѣчателенъ колоколъ вѣсомъ въ 800 пуд., перевезенный сюда изъ Иверскаго монастыря въ 1724 году, а на другой—боевые часы съ пятью маленькими колоколами. Папертъ собора украшена колоннадой, а надъ средними дверями его два ангела держатъ золоченый щитъ, на которомъ изображенъ орденскій знакъ св. Александра Невскаго. По стѣнамъ зданіе съ внѣшней стороны украшено лѣпными барельефами, съ внутренней же богато расписано въ царствованіе Имп. Александра I и украшено гипсовыми изображеніями апостоловъ и другихъ

святыхъ. Иконостасъ собора сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора, а Царскія врата изъ старорусскаго дуба, такъ же какъ и престолъ съ его двумя кипарисовыми досками. Главную достопримѣчательность собора составляетъ, конечно, серебряная рака съ мощами св. великаго князя Александра, устроенная усердіемъ Имп. Елизаветы Петровны, о чемъ и гласитъ вырѣзанное съ правой стороны раки стихотвореніе Ломоносова:

Святый и храбрый князь здѣсь тѣломъ почиваетъ;
Но духомъ отъ небесъ на градъ сей призираетъ,
И на брега, гдѣ онъ противныхъ побѣждалъ
И гдѣ невидимо Петру споспѣшествовалъ.
Являя Дщерь Его усердіе святое,
Сему защитнику воздвигла раку въ честь
Отъ перваго сребра, что нѣдро ей земное
Открыло, какъ на тронъ благоволила сѣсть.

Рака украшена чеканными барельефами, представлющими важнѣйшіе подвиги изъ жизни св. князя и его кончину, а на верхней ея доскѣ написанъ на полотнѣ образъ св. Александра Невскаго во весь ростъ. Серебряная крышка раки утверждена надъ ней въ видѣ балдахина на серебряныхъ колонкахъ, и на этой крышкѣ находится серебряная отливная подушка съ утвержденными на ней княжескими регаліями: короной, державой и мечомъ. Позади раки сооружена высокая серебряная пирамида съ чеканными изображеніями св. князя и супруги его, а по сторонамъ пирамиды поставлены литые изъ серебра его трофеи съ воинскими доспѣхами и оружіемъ стараго времени. По обѣимъ же сторонамъ пирамиды находятся два замѣчательныхъ образа—Нерукотворный съ хранящейся въ немъ частью Ризы Господней, и Владимірской Божіей Матери, по преданію принадлежавшій св. Александру Невскому.

Кромѣ этихъ образовъ въ храмѣ много другихъ дорогихъ иконъ и картинъ, принадлежащихъ кисти лучшихъ художниковъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Таковы, напримѣръ, икона Благовѣщенія, работы Менгса, икона Спасителя благословляющаго, работы Ванъ - Дика, картины Дрождина, Угрюмова, Уткина и другихъ.

Изъ другихъ церквей Лавры церковь Благовѣщенья Пресвят. Богородицы, освященная въ 1725 году, замѣчательна тѣмъ, что въ первые годы существованія Петербурга она служила усыпальницей Царственныхъ Особъ, а затѣмъ и многихъ знаменитыхъ въ исторіи нашего отечества людей. Такъ здѣсь

погребены сестра Петра Великаго, царевна Наталья, сынъ его Петръ Петровичъ, Анна Леопольдовна, дочь Петра III—Анна, дочь Павла—Ольга, двѣ малолѣтнія дочери Александра I и др. Здѣсь же погребенъ былъ и Императоръ Петръ III, съ воцареніемъ Павла въ 1796 году перенесенный, однако, въ Петропавловскую крѣпость. Въ серединѣ храма похоронена царица Грузіи Дарія Георгіевна, а за лѣвымъ клиросомъ находится гробница фельдмаршала Суворова съ краткой на ней надписью: «Здѣсь лежитъ Суворовъ», завѣщанной самимъ полководцемъ. Кромѣ названныхъ гробницъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ находятся еще гробницы графа Разумовскаго, Панина, Безбородко, Бецкаго и многихъ другихъ выдающихся русскихъ дѣятелей.

Церковь Сошествія св. Духа, освященная въ 1822 году, служила усыпальницей для многихъ петербургскихъ митрополитовъ, въ Өедоровской же церкви (во имя св. князя Өедора, брата Александра Невскаго) покоятся многія особы изъ семействъ грузинскихъ царей и нѣкоторые святители - архіепископы.

Кромѣ того много знаменитыхъ русскихъ людей погребено на трехъ лаврскихъ кладбищахъ: такъ, на старомъ Лазаревскомъ (1717 г.) находятся могилы Ломоносова, Фонвизина, адмирала Чичагова съ надписью, начертанной на памятникѣ Имп. Екатериной II:

Съ тройною силою шли шведы на него;
Узнавъ, онъ рекъ: «Господь—защитникъ мой!
Они насъ не проглотятъ».
Отразивъ, плѣнилъ и побѣду получилъ.

На Тихвинскомъ кладбищѣ (1823 г.) Лавры замѣчательны могилы: Крылова, Карамзина, Жуковскаго, Сперанскаго, Достоевскаго, композиторовъ: Глинки, Даргомыжскаго, Сѣрова, на новомъ Никольскомъ (1871 г.)—могилы писателя Гончарова, героя послѣдней войны съ японцами генерала Кондратенки и др.

Въ ризницѣ Лавры хранится множество драгоцѣнныхъ царственныхъ приношеній, какъ, напримѣръ, золотые кресты, евангелія, священные сосуды, лампады, панагіи, покровы, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ драгоцѣнный, украшенный брилліантами покровъ на раку св. Александра Невскаго—даръ Императрицы Екатерины II.

Въ ризницѣ же сохраняются великокняжеская корона св.

Александра Невскаго, трость и маршальскій жезлъ Петра I, трость янтарная Екатерины Великой.

Примыкающая къ Лаврѣ православная Духовная Академія славится своей цѣнной библіотекой, въ которой, кромѣ огромнаго количества книгъ и древнихъ рукописей, хранятся еще такія достопримѣчательности, какъ деревянная модель лаврскаго собора, кровать Петра I, на которой онъ спалъ въ дни говѣнія въ Лаврѣ на Страстной седьмицѣ поста, крестъ, найденный на Куликовомъ полѣ, и многое другое.

Воскресенскій Новодѣвичій монастырь.

Воскресенскій Новодѣвичій монастырь въ С.-Петербургѣ ведетъ свое начало съ 1748 года. Построенный по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, онъ первоначально находился близъ деревни Смольной *), на берегу Невы противъ Охты, на мѣстѣ бывшаго Смольнаго загороднаго дворца, воздвигнутаго въ 1720 году Императоромъ Петромъ Великимъ для лѣтняго пребыванія въ немъ великой княжны Елизаветы Петровны.

По вступленіи своемъ на престолъ, Императрица, жительствовавшая обыкновенно въ Зимнемъ дворцѣ, пожелала обратить свое прежнее жилище въ обитель для бѣдныхъ сиротъ-дѣвицъ и воздвигнуть на его мѣстѣ дѣвичій монастырь съ церковными и прочими зданіями. Строителемъ монастыря опредѣленъ былъ бригадиръ Мордвиновъ, для возведенія же соборнаго во имя Воскресенія Христова храма, а также прочихъ монастырскихъ построекъ, былъ начертанъ планъ архитекторомъ Растрелли, подъ наблюденіемъ котораго въ царствованіе Елизаветы Петровны окончены были, однако, однѣ лишь кельи, храмъ же—нынѣ Соборъ всѣхъ учебныхъ заведеній — долгое время стоялъ недостроеннымъ. Заканчивалъ его архитекторъ Стасовъ, и освященъ соборъ былъ лишь въ 1835 году.

Новая обитель, расчитанная первоначально на двадцать монахинь, постепенно все разрасталась и увеличивалась и пользовалась особымъ покровительствомъ Императрицы Екатерины II, замыслившей сдѣлать изъ Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря заведеніе, поистинѣ благотворительное и полезнѣйшее для всей

*) Называвшейся такъ потому, что въ этой деревнѣ устроенъ былъ дегтярный заводъ, снабжавшій Петербургъ смолой.

Россіи, и учредившей при немъ въ 1765 году, въ особо устроенномъ для этого строеніи, училище для воспитанія малолѣтнихъ дѣвицъ благороднаго званія,—нынѣ Смольный институтъ, занявшій мѣсто упраздненнаго впослѣдствіи Дѣвичьяго монастыря.

Возстановленъ монастырь былъ въ 1845 году, когда для устройства новой женской обители въ Петербургѣ вызвана была изъ Горицкаго монастыря Новгородской губерніи инокиня Ѳеофанія (Готовцева) съ нѣсколькими избранными сестрами, и имъ для монашескаго общежитія отведено было мѣсто на Васильевскомъ островѣ, тамъ, гдѣ нынѣ находится церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что̀ на 8-ой линіи.

Тѣсно было сестрамъ въ новой обители, и потому, по Высочайшему повелѣнію, имъ отведено было мѣсто въ сосновой рощѣ у Московской заставы, гдѣ въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія частью на доброхотныя пожертвованія отдѣльныхъ лицъ, частью на ежегодно выдаваемыя изъ казны пособія, по 25 тысячъ рублей въ годъ, воздвигнутъ былъ монастырь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ стоитъ и понынѣ. Построенный по проекту архитектора Ефимова монастырь занимаетъ обширное пространство, отдѣленное отъ дороги невысокой бѣлой стѣной съ пирамидальными башнями часовенъ, съ соборомъ Воскресенія въ центрѣ и съ двумя церквами и кельями монахинь по бокамъ. За кельями игуменьи тянется монастырскій дворъ, гдѣ находится церковь Казанской Божіей Матери, а на заднемъ планѣ кладбище съ церковью Всѣхъ Скорбящихъ посрединѣ. На кладбищѣ похоронены поэты: Некрасовъ, Тютчевъ, Майковъ, профессоръ Боткинъ, знаменитый артистъ Самойловъ и много другихъ выдающихся русскихъ дѣятелей. Особенное вниманіе по красотѣ исполненія привлекаетъ памятникъ, поставленный на могилѣ Некрасова: прекрасно выполненный бюстъ писателя на высокомъ гранитномъ пьедесталѣ, на которомъ начертаны слова самого поэта:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное.
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ.

При Новодѣвичьемъ монастырѣ устроены въ настоящее время: женская церковно-учительская школа, начальное училище, лѣчебница для приходящихъ, мастерскія живописи и, главнымъ образомъ, мастерскія шитья золотомъ: монастырь славится своими золотошвейнями.

ЧАСТЬ II.

Новгородъ.

Расположенный по обоимъ берегамъ р. Волхова, «Господинъ Великій Новгородъ», какъ называетъ его лѣтописецъ, по своей глубокой древности можетъ назваться *дѣдомъ русской земли*, а какъ первый призвавшій къ себѣ въ 862 г. «княжити» Рюрика, родоначальника всѣхъ русскихъ князей,—*и первою столицей Русскаго государства.* Благодаря твердо установившемуся самостоятельному управленію и обширной торговлѣ, особенно съ жившими на юго-западѣ отъ него нѣмцами, Новгородъ скоро сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ и населеннѣйшихъ городовъ древней Руси: въ XIV вѣкѣ число его жителей простиралось до 400.000 человѣкъ.

Избавленный, благодаря своимъ географическимъ условіямъ, отъ разгрома татарскими полчищами Батыя, разорившими Кіевскую и Владимиро-Суздальскую земли, онъ продолжалъ богатѣть и развиваться. Мало того, въ XIII и XIV в.в. церковное строительство въ Новгородѣ достигло наивысшаго развитія по сравненію съ другими городами тогдашней Руси, и у него была собственная монета («новгородка») и свой монетный дворъ.

Но въ концѣ XV в., изъ-за домашнихъ неурядицъ и усиленія Московскаго великаго княжества, Новгородъ, вслѣдъ за другими русскими городами, долженъ былъ подчиниться власти московскаго князя и потомъ принять участіе во всѣхъ войнахъ, которыя тотъ велъ. Войны эти сильно разоряли городъ, уменьшали населеніе и ослабляли торговлю, вслѣдствіе чего Новгородъ сравнительно скоро обѣднѣлъ и обратился въ небольшой провинціальный городъ, имѣющій и въ настоящее время не болѣе 26.000 жителей обоего пола, но зато сохранившій свои богатѣйшія церковныя древности и особенно много церквей древней постройки. Въ немъ и въ настоящее время, несмотря на его небольшую величину, находится 79 храмовъ,

съ 17 придѣлами, 18 мощей святыхъ угодниковъ и 21 чудотворная икона; кромѣ того въ Новгородѣ и близъ него имѣются 17 монастырей *).

Святая Софія.

Главною и старѣйшею святынею для новгородцевъ является *храмъ св. Софіи* (*Премудрости Божіей*) или «*Святая Софія*», про которую еще князь Мстиславъ Удалой сказалъ: «кдѣ

Софійскій соборъ въ Новгородѣ.

Святая Софія, ту Новгородъ». Съ мыслью о св. Софіи приступалъ древній новгородецъ ко всякому болѣе или менѣе важному дѣлу, ею вдохновлялся и ободрялъ себя въ тяжкихъ жизненныхъ обстоятельствахъ, проливалъ за нее свою кровь, и, идя на врага, говорилъ: «постоимъ за св. Софію».

Софійскій соборъ заложенъ въ 1045 г. новгородскимъ княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, внукомъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, и строился 7 лѣтъ. Онъ строился и расписывался греческими мастерами. Сложенный изъ простого

*) Этотъ подсчетъ приведенъ въ «Путеводителѣ по Новгороду» В. П. Ласковскаго (Новгородъ, 1910 г.).

и плитнаго обтесаннаго камня и кирпича, онъ представляетъ собою правильный, нѣсколько удлиненный въ вышину кубъ, съ тремя полукружіями на восточной сторонѣ; по такому-же образцу строились и всѣ остальныя старыя новгородскія церкви. По стѣнамъ собора—многочисленныя окна, неодинаковаго размѣра и неправильно расположенныя; крыша увѣнчана шестью главами.

Главный храмъ св. Софіи поражаетъ своимъ величіемъ и стариною. Въ куполѣ храма—образъ всемилостиваго Спаса съ сжатою десницею, почитаемый чудотворнымъ. Въ пятиярусномъ иконостасѣ, рядомъ съ иконой Спасителя, находится икона *Софіи Премудрости Божіей*, древняго греческаго письма, значительно отличающаяся отъ иконы Софіи Кіевской; на ней изображенъ «огнезрачный» ангелъ, сидящій на престолѣ въ царскомъ вѣнцѣ, со скипетромъ въ правой и свиткомъ въ лѣвой рукѣ. Слѣдующею наиболѣе древней и прекрасной сохранности является икона апостоловъ Петра и Павла. Всѣ стѣны главнаго алтаря покрыты древней узорчатой мозаикой *) изъ мелкихъ камешковъ—бѣлаго, желтаго, коричневаго и зеленаго цвѣтовъ. Въ главномъ храмѣ собора открыто почиваютъ мощи: храмосоздателя, князя Владиміра Ярославича, его матери св. княгини Анны, архіепископа новгородскаго Іоанна, особенно почитаемаго новгородцами за чудесное избавленіе Новгорода отъ нашествія суздальцевъ въ 1169 г., и благовѣрнаго князя Ѳеодора Ярославича, родного брата Александра Невскаго. Внутренность собора была покрыта старинной фресковой живописью **), изображающей событія ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи и изъ жизни разныхъ святыхъ; но въ 1893—1900 г. она была замѣнена новою иконописцемъ Сафоновымъ, съ подражаніемъ стариннымъ образцамъ. При соборѣ имѣется ризница, одна изъ богатѣйшихъ въ Россіи, заключающая въ себѣ священные предметы и старинныя драгоцѣнныя вещи.

Спасо-Нередицкая церковь.

Другимъ древнѣйшимъ и знаменитымъ по своимъ стариннымъ фрескамъ, сохранившимся донынѣ, памятникомъ Новгорода является *Спасо-Нередицкая церковь*, построенная въ

*) Мозаика—картина, составленная изъ разноцвѣтныхъ кусковъ камня, стекла, дерева, кожи и проч., по опредѣленному рисунку.

**) Такъ называется стѣнная живопись масляными красками по сырой штукатуркѣ; отдѣльные рисунки—фрески.

1198 г. княземъ Ярославомъ Владимировичемъ въ мѣстности «Нередицы». Какъ настѣнныя фресковыя изображенія у Спасителя, Богоматери и святыхъ, которымъ насчитывается болѣе 700 лѣтъ, такъ и надписи при изображеніи послѣднихъ и самый иконостасъ и царскія врата свидѣтельствуютъ объ ихъ глубокой двевности, которая станетъ понятной и очевидной при первомъ же осмотрѣ. Церковь находится въ 3 верстахъ

Церковь Спаса въ Нередицахъ.

отъ Новгорода, за р. Малымъ Волховцемъ, и была возстановлена въ древнемъ ея видѣ, безъ малѣйшаго поврежденія фресокъ, въ 1903 — 1904 г., архитекторомъ П. П. Покрышкинымъ.

Церковь во имя Θеодора Стратилата.

Весьма интереснымъ церковнымъ памятникомъ, въ особенности послѣ открытія въ 1910 и 1911 г.г. старинныхъ фресокъ конца XII вѣка, является, на Торговой сторонѣ Новгорода, маленькая каменная церковь во имя св. *Θеодора Стратилата*, построенная въ 1361 году «у Плотицкаго ручья» новгородскимъ посадникомъ Семеномъ Андреевичемъ съ матерью его Наталіей. Въ концѣ XIV в. своды и стѣны этого храма были расписаны замѣчательною живописью, которая при

ремонтѣ въ 1890-хъ годахъ была закрашена бѣлой известковой краской. Теперь эта краска тщательно смыта, благодаря чему, открылся рядъ хорошо сдѣланныхъ фресковыхъ изображеній святыхъ, отличающихся отъ фресокъ Спасо-Нередицкой церкви. Наиболѣе интересными являются изображенія Благовѣщенія, Распятія, Введенія во храмъ, Ѳеодора Стратилата (нѣсколько сценъ изъ его житія) и др. Храмовая икона стариннаго письма изображаетъ велико-мученика Ѳеодора въ воинской одеждѣ, съ копьемъ и мечомъ.

Церковь Ѳеодора Стратилата.

Знаменскій соборъ.

Знаменскій соборъ былъ построенъ въ 1355 г. архіепископомъ Моисеемъ, спеціально для новгородской чудотворной иконы «Знаменія Божіей Матери». Перестроенный въ самомъ концѣ XVII ст., онъ значительно отличается отъ древнихъ новгородскихъ храмовъ по своей постройкѣ и содержитъ въ себѣ нѣсколько замѣчательныхъ иконъ и во главѣ ихъ чудотворную икону, святыню храма—*знаменія Божіей Матери*, спасшей въ 1169 г. Новгородъ отъ разгрома суздальцами, и хорошо сохранившіяся фрески въ алтарѣ. Храмъ этотъ, находящійся на Торговой сторонѣ, считается однимъ изъ болѣе крупныхъ красивыхъ храмовъ въ Новгородѣ.

Антоніевъ мужской монастырь.

Изъ трехъ новгородскихъ монастырей, основанныхъ въ XII вѣкѣ, наиболѣе извѣстенъ въ настоящее время второклассный мужской *Антоніевъ* монастырь. Онъ основанъ около 1106 г. преподобнымъ Антоніемъ Римляниномъ, мощи котораго были обрѣтены въ 1597 г. и, какъ прославленныя многими

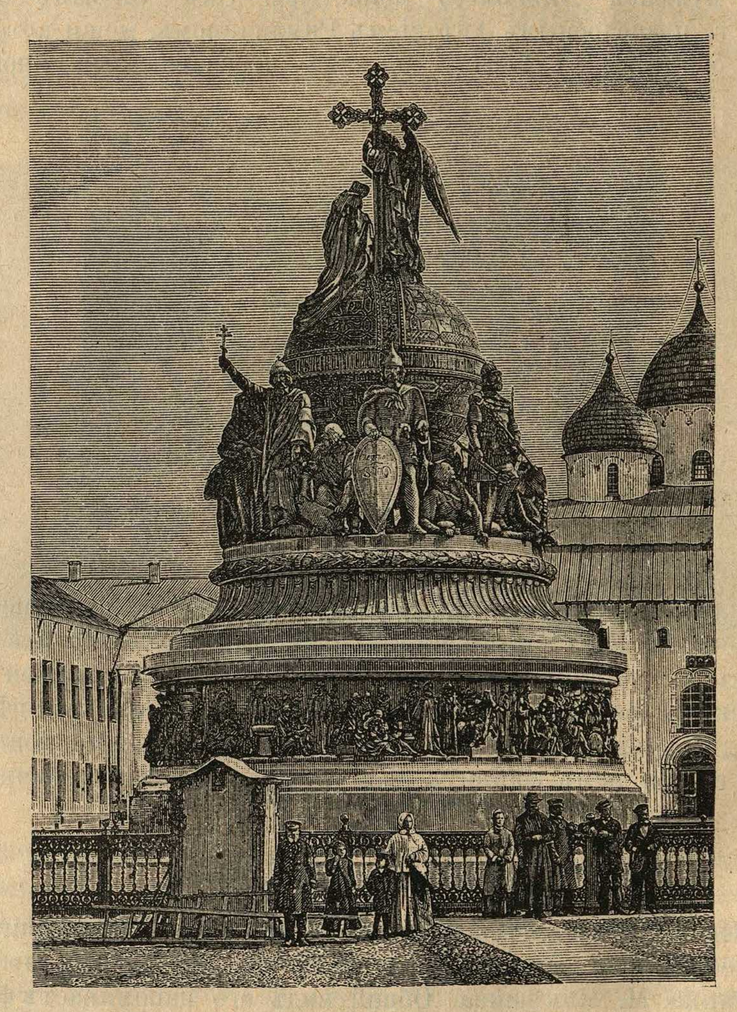
Рождественскій храмъ въ Антоніевскомъ монастырѣ.

чудесами, особо чтились новгородцами. За свое 800-лѣтнее существованіе монастырь принялъ подъ свой кровъ многихъ именитыхъ людей и потому сталъ своего рода усыпальницей новгородскихъ святителей, новгородскихъ бояръ и воеводъ и цѣлаго ряда дворянскихъ фамилій изъ новгородскихъ помѣщиковъ. Съ 1740 г. при немъ состоитъ новгородская духовная семинарія.

Памятникъ тысячелѣтія Россіи.

Посреди Кремлевской площади, въ 1862 году, воздвигнутъ величественный памятникъ тысячелѣтія Россіи, по проекту академика М. Микѣшина. Общій видъ его напоминаетъ форму Мономаховой шапки или колокола. Верхъ памятника представляетъ державу Россійскую или шаръ, съ водруженнымъ на немъ крестомъ. Какъ шаръ, такъ и всѣ скульптурныя фигуры отлиты изъ бронзы и покоятся на цилиндрическомъ гранитномъ пьедесталѣ. Памятникъ обнесенъ бронзовой рѣшеткой съ шестью фонарями на бронзовыхъ канделябрахъ. Высота его— $7^1/_2$ саж., ширина пьедестала—$4^2/_3$ саж.

Двѣ верхнія бронзовыя фигуры надъ державой представляютъ Россію и ангела, держащаго крестъ. Россія изображена въ видѣ колѣнопреклоненной царственной женщины въ національномъ русскомъ костюмѣ; ангелъ благословляетъ Россію и указываетъ на славную ея будущность, подъ сѣнію правосла-

Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

вія; на державѣ славянская надпись: «Совершившемуся тысячелѣтію Россійскаго государства въ благополучное царствованіе Императора Александра II, лѣта 1862 г.»

Кругомъ державы поставлено шесть бронзовыхъ группъ, выражающихъ 6 эпохъ въ исторіи Русскаго государства, одна

за другою, отъ Рюрика до Петра Великаго включительно. Въ составъ этихъ группъ вошли фигуры и портреты лицъ, прославлявшихъ Россію и проявившихъ передъ ней высокія заслуги за ея 1000-лѣтнюю исторію. Такихъ лицъ помѣщено 109, которыхъ по характеру ихъ дѣятельности можно раздѣлить на четыре отдѣла: просвѣтителей народныхъ, людей государственныхъ, людей военныхъ и писателей съ художниками.

Юрьевъ первоклассный монастырь.

Этотъ древнѣйшій новгородскій монастырь, процвѣтающій и понынѣ, основанъ въ 1030 г. великимъ княземъ Ярославомъ (Юріемъ) Мудрымъ. Менѣе чѣмъ черезъ столѣтіе, онъ уже былъ каменнымъ. Современная его богатая отдѣлка производилась извѣстнымъ архимандритомъ Фотіемъ, на средства его духовной дщери, графини А. А. Орловой, затратившей на обстройку собора свыше семисотъ тысячъ рублей и завѣщавшей на его содержаніе свою мызу со всѣмъ имуществомъ и 300.000 руб. деньгами. Наиболѣе древнимъ монастырскимъ храмомъ является соборъ во имя св. Георгія Побѣдоносца, въ которомъ множество драгоцѣнностей и рѣдкихъ иконъ, пожертвованныхъ графиней Орловой. Въ другомъ монастырскомъ храмѣ—Спаскомъ соборѣ, также имѣющемъ нѣсколько иконъ съ рѣдчайшими драгоцѣнными камнями, находятся мраморныя надгробія архимандрита Фотія и графини Орловой. Монастырская ризница полна драгоцѣнностей и по богатству своему не уступаетъ лаврскимъ ризницамъ Троице-Сергіевой и Кіево-Печерской.

Псковъ.

Псковъ, встарину Плесковъ и Ольгинъ градъ, существовалъ уже въ концѣ IX ст. Первые три вѣка своей исторіи онъ былъ пригородомъ Новгорода, вполнѣ отъ него зависѣвшимъ. Въ 1137 г. Псковъ получаетъ перваго самостоятельнаго князя, въ лицѣ внука Владимира Мономаха, Всеволода Мстиславовича. Этотъ князь для псковичей, какъ строитель Троицкаго собора, ставшаго впослѣдствіи главной святыней всей

Псковской земли, наподобіе Новгородской святой Софіи, былъ наиболѣе дорогъ, признанъ за святого и канонизованъ Всероссійскою Церковью въ 1547 году. Своей самостоятельности Псковъ лишился въ 1510 г., принужденный подчиняться власти московскаго великаго князя.

Занимая окраинное положеніе, Псковъ съ первыхъ же временъ долженъ былъ принимать на себя набѣги сосѣдей, направленные сначала противъ Новгорода, а потомъ противъ Москвы, а именно: чуди, эстовъ, ливовъ, рыцарей Ливонскаго ордена, литовцевъ и поляковъ. И дѣйствительно, во все время до начала XVIII вѣка псковичи стойко защищали свой городъ и особенно прославились удачною борьбою противъ рыцарей Ливонскаго ордена въ княженіе своего славнаго князя—воителя Довмонта (1266—1299 г.г.), и рѣдкою въ военной исторіи защитою города противъ многочисленныхъ войскъ знаменитаго Стефана Баторія.

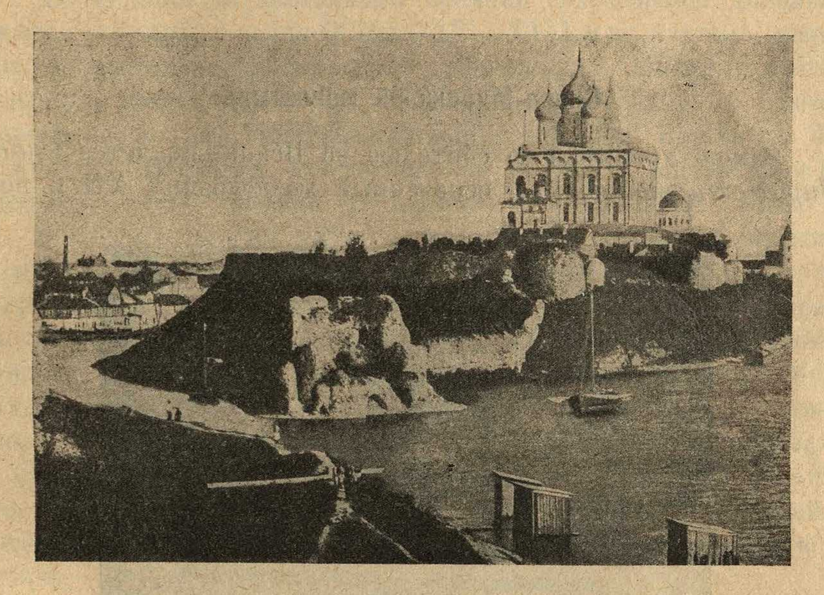
Необходимость постоянно защищаться противъ внѣшнихъ враговъ, конечно, закаляла псковичей, но въ то же время много способствовали и ихъ обѣдненію, несмотря на широкое развитіе торговли, особенно въ XIV, XV и XVI в.в., когда у псковичей была даже собственная монета—«псковская деньга». Бѣдность и воинственность псковичей сказались и въ ихъ архитектурѣ (т. е. строительствѣ зданій) какъ церковной, такъ и гражданской. Они не могли строить большихъ и высокихъ храмовъ, обыкновенно воздвигавшихся у насъ на Руси великими князьями, а дома ихъ, особенно построенные изъ камня, съ конца XVI в. отличались рѣдкою прочностью и имѣли видъ *домовъ-крѣпостей.*

Бывшій все время съ 1708 г. провинціальнымъ городомъ, Псковъ впервые губернскимъ былъ сдѣланъ въ 1777 г., при образованіи Псковскаго намѣстничества, въ 1830 г., а затѣмъ вторично, послѣ семилѣтняго перерыва, когда Псковская губернія состояла въ числѣ Остзейскихъ провинцій, онъ—вновь губернскій городъ. Въ настоящее время въ немъ жителей около 32000 человѣкъ.

Троицкій соборъ.

Главной святынею Псковской земли и единственнымъ памятникомъ княжескаго строительства во Псковѣ—является *Троицкій соборъ.*

Строитель его, псковскій князь, св. Всеволодъ-Гавріилъ поставилъ его въ 1137 г. на мѣстѣ прежняго собора, заложеннаго, по преданію, во времена св. Ольги. Въ 1363 г. сводъ собора рухнулъ; черезъ два года на его мѣстѣ былъ заложенъ новый храмъ, простоявшій до 1682 г., когда первый митрополитъ псковскій Маркеллъ приступилъ къ постройкѣ новаго собора изъ тесаной плиты, на старой основѣ. Этотъ-то храмъ, подновленный въ послѣдній разъ въ 1871 г., стоитъ и понынѣ, составляя для современныхъ псковичей такую же святыню, какъ и для ихъ предковъ, которые всѣ свои важнѣй-

Дѣтинецъ. Стѣна, заложенная въ XII—XIII в. Троицкій соборъ 1699 г. Ниже—остатки башни Кутскромы 1399—1400 г.

шія государственныя и общественныя дѣла рѣшали въ Троицкомъ соборѣ или возлѣ него.

Главная святыня собора, построеннаго въ русско-византійскомъ стилѣ,—мощи князя *Всеволода-Гавріила*, стоящія въ главной части храма, на сѣверной сторонѣ. Въ 1834 г. для нихъ была сдѣлана серебряная рака, въ которую ихъ и положили вмѣстѣ съ прежнимъ дубовымъ гробомъ. Въ одномъ изъ придѣловъ собора находятся гробницы: св. князя Довмонта—Тимоѳея и св. Николая Салоса (Юродиваго). Послѣдняго псковичи, благодарные ему за спасеніе отъ разгрома ихъ опричниками Іоанна IV Грознаго, похоронили подъ Троицкимъ соборомъ,

гдѣ до тѣхъ поръ погребались только псковскіе князья, и вскорѣ стали признавать за святого.

Помимо множества древнихъ иконъ, въ соборѣ заслуживаетъ особаго вниманія восьмиконечный деревянный крестъ св. Ольги. На немъ изображены красками крестъ и распятіе. Въ возглавіи изображенъ Господь Саваоѳъ. У правой его руки изображеніе Богородицы и неизвѣстнаго святого, у лѣвой— два неизвѣстныхъ святыхъ, и подъ ногами лѣсной ландшафтъ *) и изображеніе благовѣрной княгини Ольги съ княземъ Владиміромъ.

Спасо-Мирожскій монастырь.

Самою древнѣйшею обителью во Псковѣ является *Спасо-Мирожскій монастырь*, основанный въ половинѣ XII в. нов-

Западная сторона Преображенскаго Собора Спасо-Мирожскаго монастыря. Половина XII вѣка.

городскимъ епископомъ Нифонтомъ, построившимъ и главную монастырскую церковь—соборъ Преображенія Господня. Соборъ этотъ болѣе всего извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ сохранились фрески XII в., покрывающія сплошь всѣ храмовыя стѣны. По

*) *Ландшафтъ* или пейзажъ—картина или изображеніе природы, какъ её воспринималъ художникъ.

отзыву спеціалиста, «фрески Мирожскаго монастыря принадлежатъ къ числу рѣдкихъ явленій въ ряду памятниковъ древнѣйшаго искусства въ Россіи. Онѣ замѣчательны какъ со стороны художественнаго стиля, такъ и со стороны иконографической и, наконецъ, по разнообразію ихъ внутренняго содержанія».

Псковскія церкви.

Во Псковѣ до настоящаго времени сохранилось довольно много старинныхъ церквей отъ XIV—XVII в.в., каковы, напр., Рождественская Святогорскаго монастыря, Михайло-Архангельская, Василія Великаго на горкѣ, св. Георгія со взвоза, Ново-Вознесенская, Петропавловскій соборъ, св. Сергія съ Залужья, св. Варлаама Хутынскаго на Званицѣ, Богоявленія на Бродѣхъ, свв. Косьмы и Демьяна на Гремячей горѣ, и др. Псковскія церкви имѣютъ свои особенности такъ-называемаго псковскаго зодчества (строительства), къ числу которыхъ относятся, помимо малаго ихъ вида, крыльца, своеобразнаго псковскаго пошиба, примѣняемыя и къ жилымъ строеніямъ-домамъ; «знаменитые звонницы»—колокольни; огромные подвалы или подклѣти, имѣвшія мѣсто и въ домахъ; красивые узоры изъ простѣйшихъ геометрическихъ фигуръ на карнизахъ и куполахъ, и проч. Особенно хорошо сохранилась старинная звонница при церкви Богоявленія на Бродѣхъ, считающейся вообще наиболѣе типичнымъ памятникомъ Псковскаго зодчества.

Поганкины палаты.

Самымъ извѣстнымъ и типичнымъ образцомъ гражданской архитектуры псковичей являются *Поганкины* палаты, такъ названныя по имени ихъ владѣльцевъ, купцовъ Поганкиныхъ, родъ которыхъ прекратился въ началѣ XVIII в. Палаты построены въ концѣ XVI в. Наружный ихъ видъ мрачный и неуклюжій. Онѣ выстроены глаголемъ и дѣлятся по фасаду (т. е. лицевой сторонѣ зданія) на три неравныя части-флигеля: правый трехъ-ярусный, средній двухъ-ярусный и лѣвый одно-ярусный. Окна, числомъ 105, неравной величины и расположены не на одной высотѣ. Двери и окна запирались

прежде желѣзными кованными дверями и оконницами съ желѣзными пробоями, на которыхъ висѣли толстыя желѣзныя цѣпи. Подъ палатами находятся обширныя подклѣти, изъ которыхъ шли подземные ходы за городскую черту.

Отданныя въ 1900 г., по Высочайшему повелѣнію, во владѣніе Псковскаго археологическаго общества, Поганкины палаты являются въ настоящее время хранилищемъ музея общества, библіотеки его-же и сельско-хозяйственнаго музея.

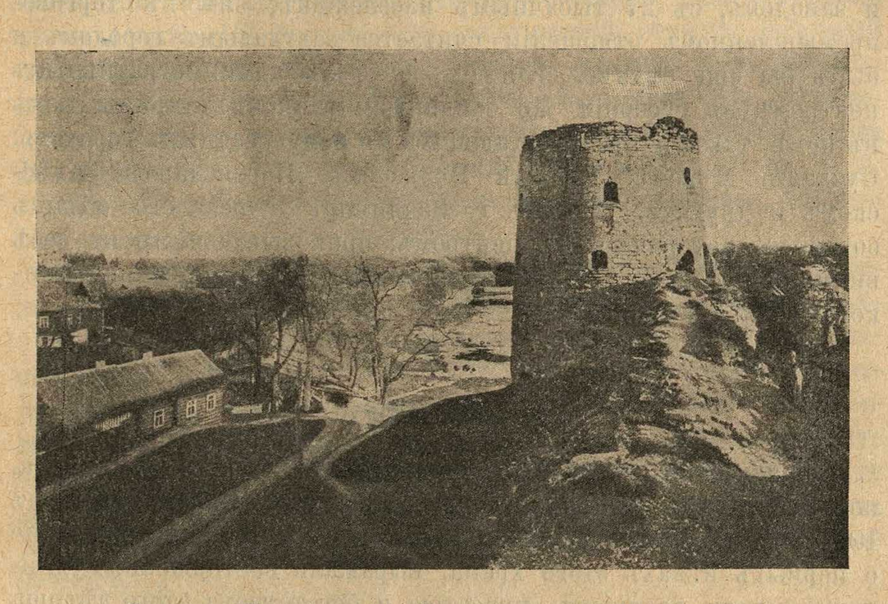
Поганкины палаты XVI или XVII в.

Псковскія стѣны и Гремячая башня.

Псковскія стѣны, строившіяся нѣсколько вѣковъ, по своей длинѣ не имѣютъ равныхъ себѣ ни въ одномъ древне-русскомъ городѣ. Общая длина ихъ 8 верстъ, тогда какъ и знаменитыя стѣны Смоленска не перевышаютъ 5 верстъ. Высота ихъ отъ 2 до 3 сажень. Разрушенныя временемъ и усиліями злыхъ, невѣжественныхъ людей, онѣ въ настоящее время во многихъ мѣстахъ проломаны, разбиты и т. д. Тѣмъ не менѣе ихъ величественный видъ привлекъ вниманіе Императора Николая I въ 1837 г., и онъ приказалъ произвести ихъ ремонтъ.

(исправленіе). Ремонтъ этотъ производили лишь въ 1862—1872 г.г. и, во время его, уничтожили не мало башенъ и воротъ, какъ болѣе обветшавшихъ.

Изъ многочисленныхъ башенъ, строившихся, обыкновенно, для обороны отъ внѣшнихъ враговъ, въ настоящее время наиболѣе въ сохранномъ видѣ осталась *Гремячая башня*, называемая иначе Козьмодемьянской и Кислинской. Выстроена въ 1525 г. и достигаетъ высоты 28 аршинъ 10 в., въ діаметрѣ

Гремячая (Кислинская или Козмодемьянская) башня. 1525 г.

7 саженъ. Съ нею связана народная легенда (преданіе) о спящей въ башенномъ склепѣ княжнѣ и о находящейся тамъ-же бочкѣ съ золотомъ. Легенда описана въ стихотвореніи поэта М. П. Розенгейма: «*Гремячая башня*».

Въ самое послѣднее время къ подробному осмотру Гремячей башни и ея подновленію и укрѣпленію приступило Императорское Русское Военно-Историческое Общество.

Владимиръ на Клязьмѣ.

Древнѣйшая послѣ Кіева велико-княжеская столица, уступившая мѣсто Москвѣ и затѣмъ Петербургу, *Владимиръ на Клязьмѣ* въ настоящее время принадлежитъ къ числу заурядныхъ губернскихъ городовъ. Расположенный на высокомъ берегу узкой и мелководной рѣки Клязьмы, вдали отъ фабрикъ и заводовъ, съ 27 тысячнымъ населеніемъ, онъ въ торгово-промышленномъ отношеніи считается захудалымъ городомъ и былъ бы еще бѣднѣе, если бы не былъ административнымъ центромъ въ губерніи. Но обиліе памятниковъ старины какъ въ немъ, такъ и въ прилегающихъ къ нему уѣздныхъ городахъ: Суздалѣ, Муромѣ, Юрьевѣ Польскомъ, Переяславлѣ Залѣсскомъ и другихъ, дѣлаютъ г. Владимиръ и всю его область богатымъ историческимъ центромъ, приковывающимъ къ себѣ вниманіе всѣхъ истинныхъ любителей и цѣнителей памятниковъ родной старины.

Успенскій соборъ.

Главнѣйшій церковный памятникъ не только Владимира, но и всей Руси — *Успенкій соборъ*, построенный княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ. Почти всѣ лѣтописцы, писавшіе о первыхъ вѣкахъ этого храма, выражали восторженное удивленіе передъ величіемъ, красотою и богатствомъ этого дѣтища «Христолюбиваго князя Андрея», создавшаго такой храмъ, «яковаго не бысть на Руси и никогда не будетъ» *).

Но драгоцѣннѣе всѣхъ украшеній и сокровищъ храма была поставленая въ немъ чудотворная икона Богоматери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою и принесенная Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода. Въ 1395 г. эта святыня была перевезена въ Московскій Успенскій соборъ, а ея мѣсто во Владимирскомъ заняла копія, писанная Московскимъ митрополитомъ Петромъ. Какъ историческій памятникъ, Владимирскій Успенскій соборъ имѣетъ такое-же значеніе для русскаго человѣка, какъ св. Софія — Кіевская и Новгородская, и какъ непосредственный преемникъ славы его — соборный храмъ Успенія въ Москвѣ.

---

*) Ср. «В. Т. Георгіевскій. Владимиръ на Клязьмѣ и его достопримѣчательности». (1905 г.).

Какъ усыпальница цѣлыхъ поколѣній князей, княгинь и святителей земли Русской, онъ предваряетъ славою своею Архангельскій соборъ въ Москвѣ и Петропавловскій въ Петербургѣ; наконецъ, какъ рѣдкій памятникъ древне-русскаго зодчества и древней настѣнной живописи, онъ—замѣчательное явленіе.

Выстроенный лучшими европейскими мастерами, вызванными Андреемъ Боголюбскимъ, онъ былъ наилучшимъ образцомъ для многихъ древне-русскихъ храмовъ. Даже великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, задумавшій строить соборный храмъ въ Москвѣ, не нашелъ лучшаго образца, какъ во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ, и послалъ туда для изслѣдованія своихъ мастеровъ; а послѣ нихъ нарочито пріѣзжалъ во Владимиръ для обозрѣнія собора и удивлялся красотѣ его архитектуры знаменитый зодчій—Аристотель Фіоравенти, строившій храмъ Успенія въ Москвѣ.

Настѣнная живопись собора или фрески XII в., обновленныя въ XV в. искусною кистью знаменитаго Андрея Рублева, по полнотѣ иконографическихъ сюжетовъ и по художественности исполненія, не имѣютъ себѣ равныхъ среди памятниковъ древне-русскаго искусства и иконографіи, сохранившихся до сего времени, за исключеніемъ Кіево-Софійскихъ мозаикъ и фресокъ Спасо-Нередицкой церкви. Въ особенности замѣчательны фрески, изображающія второе пришествіе Христа и страшный судъ, сохранившіяся во всей своей первобытной полнотѣ.

Дмитріевскій соборъ.

Вторымъ наиболѣе крупнымъ историческимъ памятникомъ является *Дмитріевскій соборъ*, построенный въ 1193—1197 г.г. великимъ княземъ Всеволодомъ III на великокняжескомъ дворѣ. Много разъ подвергавшійся разграбленіямъ и разореніямъ со стороны татаръ, литовцевъ и поляковъ, онъ, однако, сохранилъ свои древнія стѣны со всѣми наружными украшеніями. Правда, въ царствованіе Іоанна IV Грознаго къ нему пристроили придѣлы съ южной и сѣверной сторонъ, притворъ и двѣ небольшія колокольни съ западной, каковыя пристройки закрывали собою многія изъ древнѣйшихъ украшеній; но Императоръ Николай Павловичъ, посѣтившій Владимиръ въ 1834 г., приказалъ уничтожить эти пристройки

возобновить соборъ въ его первоначальномъ видѣ, что и было исполнено окончательно въ 1847 году.

Дмитріевскій соборъ, сдѣланный изъ бѣлаго известковаго камня, вывезеннаго изъ Волжской Болгаріи, имѣетъ видъ правильнаго четырехугольника, продолговатыя стороны котораго обращены къ сѣверу и югу. Восточная алтарная сторона выступаетъ тремя полукружьями.

Западная, сѣверная и южная стѣны раздѣляются каждая на части тонкими колоннами. По срединѣ стѣнъ, кругомъ всего собора, идетъ роскошный узорчатый поясъ. Своды храма, опираясь на четыре внутреннихъ столба, поддерживаютъ высокій куполъ, увѣнчанный шлемообразною главою, съ мѣднымъ рѣзнымъ четырехконечнымъ крестомъ.

Главное отличіе этого собора отъ подобныхъ ему древнерусскихъ кіевскихъ храмовъ составляютъ наружныя украшенія— барельефы, которыми испещрено все почти зданіе. Эти барельефныя украшенія, состоящія изъ высѣченныхъ на камнѣ фигуръ святыхъ, различныхъ травъ, птицъ и животныхъ, почти исключительно фантастическихъ,—произведенія западныхъ зодчихъ, а именно романскихъ.

Центральная фигура среди этихъ изображеній представляетъ неизвѣстнаго святого, сидящаго на богато убранномъ престолѣ, съ короной на головѣ и сіяніемъ вокругъ нея.

Внутри собора около одной изъ стѣнъ обращаетъ на себя вниманіе памятникъ изъ бѣлаго мрамора надъ могилою графа Романа Иларіоновича Воронцова, перваго намѣстника Владимірскаго, умершаго въ 1783 году.

Рождественскій монастырь (нынѣ Архіерейскій домъ).

Основатель Рождественскаго монастыря, великій князь Всеволодъ III Большое гнѣздо «указалъ ему быть старѣйшимъ изъ монастырей великой Руси», и онъ, дѣйствительно, писался первымъ до 1561 г., когда это первенство перешло къ Троице-Сергіевой лаврѣ.

Въ 1744 г., по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, монастырь былъ обращенъ въ архіерейскій домъ.

Древнѣйшая монастырская церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы была построена въ 1191 году и оставалась въ своемъ первоначальномъ видѣ до конца XV вѣка. Послѣ

же пожары и всевозможныя пристройки значительно измѣнили и испортили церковь, и только въ 1858 г., благодаря трудамъ знатоковъ древне-русскаго зодчества, первоначальный видъ церкви былъ возстановленъ. 23 ноября 1263 года здѣсь былъ погребенъ великій князь Александръ Невскій.

Въ 1723 г., по повелѣнію Императора Петра I, почивавшія въ ней мощи св. Александра Невскаго были перевезены въ Александро-Невскую лавру въ С.-Петербургѣ.

При одной изъ церквей монастыря—нынѣшняго архіерейскаго дома помѣщается открытое въ 1886 г. при Александро-Невскомъ братствѣ *церковно-историческое древлехранилище*, весьма богатое по собранію рукописей и старопечатныхъ книгъ, а также и предметовъ церковной утвари.

Княгининъ Успенскій женскій монастырь.

Основанъ онъ около 1200 г. супругою великаго князя Всеволода III княгинею Маріею, отличавшейся необыкновенной добротой и благочестіемъ.

До начала XVII в. монастырь пользовался благоволеніемъ всѣхъ великихъ князей: владимирскихъ и московскихъ, былъ богатъ и имѣлъ даже свои отдѣленія по сосѣдству—небольшія женскія обители. Петръ I сталъ налагать на него разныя повинности; съ 1762 г. до 1900 г. онъ состоялъ во второмъ классѣ, а съ этого года—первоклассный монастырь. Древнѣйшая монастырская церковь во имя Успенія Богоматери сохраняется и понынѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, за исключеніемъ крыши и главъ, передѣланныхъ еще въ XVII в. Кромѣ того, она единственная во Владимиро-Суздальской области, отъ XII—XIII в.в.—*кирпичная* церковь.

Въ 1230 г. въ нее были перенесены мощи св. Авраамія, замученнаго въ Великихъ Булгарахъ, и покоятся, съ 1804 г., въ особой серебряной ракѣ съ балдахиномъ отличной рѣзной работы, вызолоченнымъ червоннымъ золотомъ. Въ началѣ XVII в. въ монастырѣ жили: вторая супруга царевича Іоанна, сына Грознаго, Прасковья Михайловна Сомовыхъ, и царевна Ксенія, дочь Бориса Годунова.

Золотыя ворота.

Единственнымъ памятникомъ гражданской архитектуры XII в. являются *Золотыя ворота*, привлекающія и понынѣ вниманіе знатоковъ и любителей отечественной старины. Золотыя ворота построены великимъ княземъ Андреемъ Боголюбскимъ одновременно съ Успенскимъ соборомъ, тѣми же мастерами и изъ того-же матеріала. По своей архитектурѣ Золотыя ворота представляли узорчатую башню съ церковью наверху. Почти на самой серединѣ воротъ перекинута съ одной стороны на другую легкая бѣлокаменная арка *), уцѣлѣвшая донынѣ. Къ этой аркѣ были придѣланы желѣзныя вереи (скрѣпы), обитыя дорогою аравійскою мѣдью, вызолоченною золотомъ, отчего ворота и получили свое названіе. Съ сѣверной и южной сторонъ, для укрѣпленія воротъ, были присыпаны земляные валы.

Когда, съ начала XVIII в., валы эти, изъ-за тѣсноты воротъ, стали прорывать, началась порча и самыхъ воротъ, въ которыхъ начали открываться все большія и большія трещины.

Въ виду этого, Императрица Екатерина II повелѣла скрѣпить ихъ желѣзными связями и пристроить по угламъ воротъ четыре кирпичныхъ круглыхъ башни, которыя, конечно, измѣнили внѣшній видъ старинныхъ воротъ. Попытки возстановить первональныя Золотыя ворота начались еще въ 1870 г., но окончательнаго возстановленія ихъ можно ожидать лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Кострома.

Основаніе г. Костромы относится къ концу XII в. Первоначально Кострома находилась на противоположномъ правомъ берегу р. Волги, но вслѣдствіе частыхъ набѣговъ татаръ жители ея переселились на болѣе богатый лѣсами лѣвый берегъ и къ болѣе близкому сосѣдству съ галичанами. Первымъ и единственнымъ самостоятельнымъ костромскимъ княземъ былъ (съ 1259 по 1272 г.) *Василій Ярославичъ*, по прозвищу

*) Арка—дугообразный сводъ между двумя колоннами или стѣнами.

Квашня, при которомъ свершилось и обрѣтеніе на деревѣ, близъ Костромы, въ Запруднѣ, ушедшей изъ Городца Чудотворной иконы Божіей Матери Одигитріи, прозванной потомъ Ѳеодоровской и ставшей главною святынею костромичей.

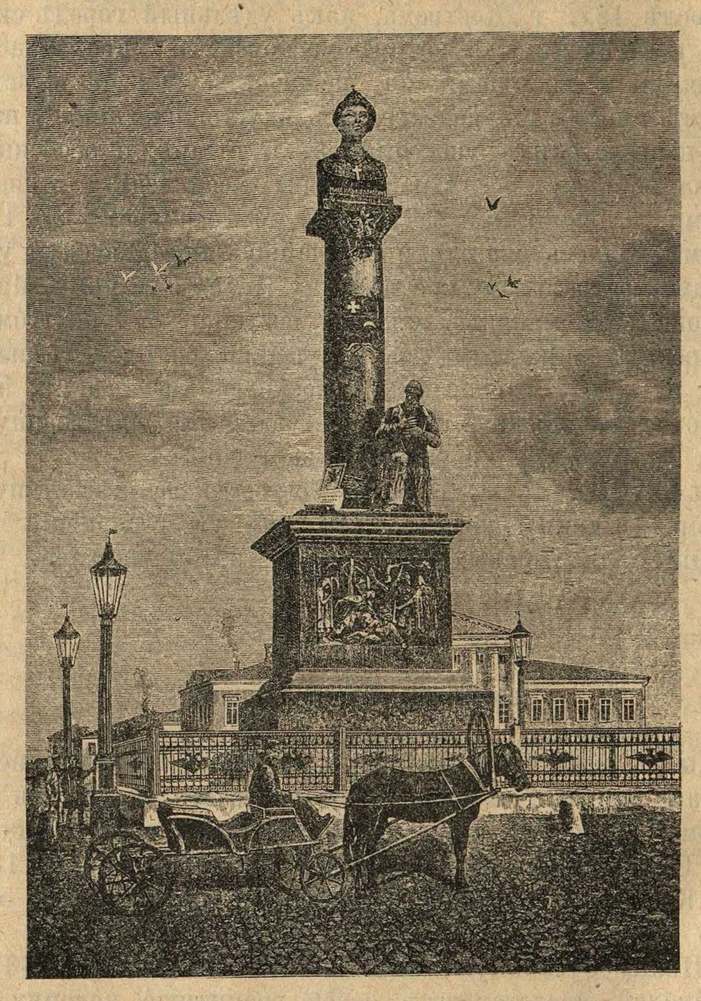
Послѣ 1272 г. Кострома, какъ удѣльный городъ сначала князей костромскихъ, а потомъ московскихъ, управлялась намѣстниками и воеводами, по назначенію князей; вмѣстѣ съ Галичемъ много разъ подвергалась опустошительнымъ нападеніямъ новгородскихъ ушкуйниковъ и татаръ, и особенно пострадала во время послѣдней борьбы московскихъ князей съ князьями галичскими и затѣмъ въ смутное время. Въ 1613 г. Костромѣ удалось оказать и величайшую историческую услугу: благодаря костромскому крестьянину Ивану Сусанину, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ нашелъ спасеніе въ костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ отъ покушавшихся на его жизнь поляковъ и отсюда, призванный московскими людьми, пошелъ на царство въ Москву, начавъ собою новую царственную династію, благополучно царствующую и понынѣ.

Съ открытіемъ въ 1778 г. Костромскаго намѣстничества, Кострома—главный городъ, а съ 1696 г.—губернскій городъ, имѣющій въ настоящее время около 40.000 жителей.

Памятникъ Ивану Сусанину.

Мысль объ увѣковѣченіи крупнѣйшаго и едва-ли не единственнаго высокой важности историческаго факта изъ жизни Костромы—спасенія родоначальника нынѣ царствующей фамиліи Романовыхъ—возникла у костромичей только въ 1834 г., когда Кострому посѣтилъ Императоръ Николай I, и окончательно была осуществлена въ 1851 году созданіемъ памятника Ивану Сусанину. Этотъ памятникъ, стоившій 43½ тысячи рублей, представляетъ собою гранитную колонну, увѣнчанную бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Ѳеодоровича въ *шапкѣ* Мономаха. У подножія колонны, съ лѣвой стороны, «колѣнопреклоненно молящійся» Иванъ Сусанинъ, вылитый изъ бронзы; съ правой—родословная и двѣ царскія милостивыя грамоты потомству Сусанина; на лицевой сторонѣ пьедестала—мученическая смерть Сусанина. На верху колонны, подъ бюстомъ Михаила Ѳеодоровича, гербъ всероссійскій, подъ нимъ старый гербъ Костромской губерніи. На задней сторонѣ

пьедестала имѣется высѣченная позолоченная надпись: «Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство». На двухъ противоположныхъ сторонахъ пьедестала—надписи: «1613» и «1851».

Памятникъ царю Михаилу Өеодоровичу и Сусанину въ Костромѣ.

Успенскій каѳедральный соборъ.

Самымъ крупнымъ и богатымъ церковнымъ памятникомъ Костромы яввляется *Успенскій соборъ*, построенный на мѣстѣ древняго кремля и состоящій изъ нѣсколькихъ строеній раз-

ныхъ столѣтій. Строенія эти слѣдующія: два соборныхъ храма—Успенскій, пятиглавый (XVII в.) и Богоявленскій одноглавый (нач. XVIII в.), 30-саженная колокольня (конца XVIII в.), два каменныхъ двухъэтажныхъ дома и флигель, которые всѣ обнесены высокою каменною оградою, съ нѣсколькими башнями и желѣзными рѣшетчатыми воротами. Особенность Успенскаго соборнаго храма заключается въ томъ, что его алтари обращены не на востокъ, какъ обыкновенно, а въ ту сторону (на сѣверъ), гдѣ была обрѣтена чудотворная Ѳеодоровская икона Божіей Матери. Икона эта, почитаемая за главнѣйшую святыню всего края, украшена массивною золотою ризою въ 22 фунта и драгоцѣнными камнями, которые одни оцѣниваются въ 20000 рублей.

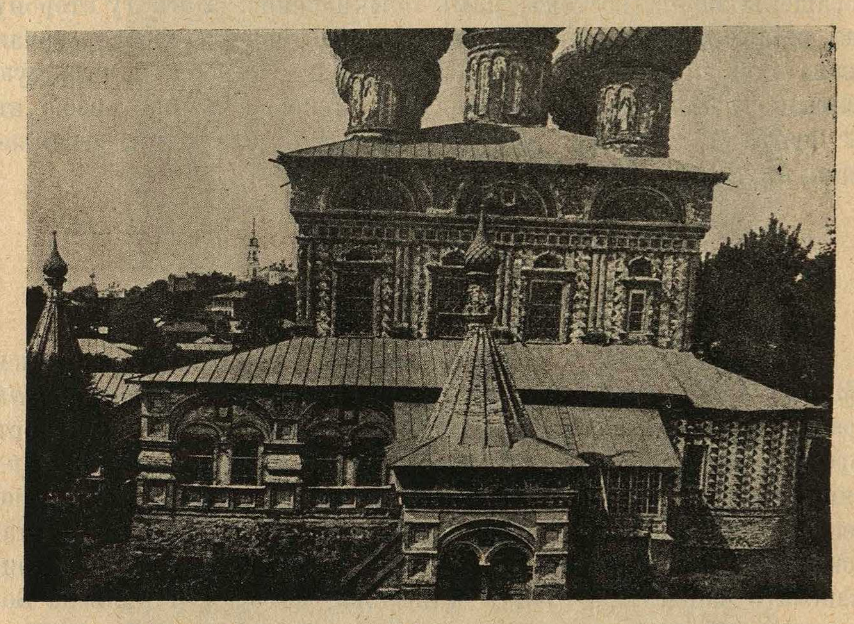
Богоявленскій соборъ.

Съ половины XV в. и до 1847 г. въ Костромѣ находился *Богоявленскій* мужской монастырь, а въ немъ *Богоявленскій* храмъ, основанный въ 1565 г. и сохранившій до сихъ поръ фресковую живопись отъ 1672 года. Послѣ пожара 1847 г., уничтожившаго монастырь со всѣми постройками, за исключеніемъ значительной части Богоявленскаго храма, за возстановленіе его принялась игуменія Анастасьина Крестовоздвиженскаго монастыря, Марія Давыдова, которая и привела Богоявленскій, уже женскій, монастырь, въ настоящій «величественный видъ». Уцѣлѣвшій старый Богоявленскій храмъ обращенъ въ алтарь нынѣшняго Богоявленскаго собора, имѣющаго богатѣйшія ризницы и библіотеку. Главная святыня монастыря—чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери и образъ Св. Николая Чудотворца, во имя которыхъ устроены и особыя часовни при монастырѣ.

Воскресенская церковь на Нижней Дебрѣ.

Воскресенская каменная церковь на мѣстѣ прежней деревянной была сооружена въ 1652 году, «тщаніемъ Московскаго купца Кирилла Гавриловича Исакова». Она была построена «на подклѣтѣ», съ тремя русскими крыльцами и галлереями съ трехъ сторонъ. Наружныя стѣны храма и алтарныхъ абсидъ

(полукруглыхъ или выступающихъ частей алтаря) искусно испещрены художественными украшеніями, въ видѣ шахматныхъ полей изъ разноцвѣтныхъ треугольниковъ. Особенно замѣчательны украшенія на сѣверной сторонѣ храма надъ окнами придѣла и на святыхъ вратахъ. Въ галлереяхъ хорошо, хотя и не всюду, сохранились исполненныя въ 50-тыхъ годахъ XVII ст. настѣнныя фрески.

Церковь Воскресенія на Дебрѣ, южная сторона 1652 г.

Ипатьевскій монастырь.

Наиболѣе богатымъ древними и цѣннѣйшими предметами церковной старины, а также и историческими воспоминаніями, является *Ипатьевскій первоклассный каѳедральный монастырь*, отстоящій отъ города въ одной верстѣ. Основаніе монастыря относится къ первой половинѣ XIV в. и, по преданію, приписывается татарскому мурзѣ Чету, предку Годуновыхъ, которые жаловали монастырю особенно богатые вклады и считаются даже устроителями Ипатьевскаго монастыря, гдѣ было до 14 ихъ могилъ. Богато одаренная въ то же время московскими великими князьями и царями, а также и многими знат-

ными боярами: Палецкими, Гундуровыми, Ромодановскими, Голицыными и др., обитель уже съ конца XVI в. именовалась «преименитою лаврою». При учрежденіи въ 1764 г. монастырскихъ штатовъ, за ней числилось однѣхъ душъ мужскаго пола до 12.000, 28 селъ и множество деревень въ губерніяхъ: Костромской, Владимірской, Ярославской, Казанской и Симбирской, помимо цѣлаго ряда разныхъ подворьевъ, лѣсныхъ дачъ, рыбныхъ ловель и т. д.

Хотя послѣ 1764 г. Ипатьевскій монастырь долженъ былъ утратить свое прежнее величіе навсегда, но, несмотря на это, въ немъ много уцѣлѣло остатковъ прежняго благосостоянія, которые воскрешаютъ предъ нами важные моменты русской исторіи. Однимъ изъ такихъ моментовъ, тѣсно связаннымъ съ монастыремъ, было призваніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство, имѣвшаго вотчину въ Костромскомъ уѣздѣ и проживавшаго въ 1613 г. въ селѣ Домнинѣ. Послѣ избранія его царемъ «всесословнымъ» соборомъ въ Москвѣ, поляки искали случая убить его, но онъ, предупрежденный зятемъ Ивана Сусанина Богданомъ Собининымъ, скрылся вмѣстѣ съ матерью, инокинею Марѳою, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, защищенномъ высокою каменною стѣною и имѣвшемъ свой «тайникъ». Когда, наконецъ, 14 марта 1613 г., посламъ московскаго «всесословнаго» собора удалось уговорить мать и сына, новый царь, благословенный Ѳеодоровскою иконою Божіей Матери въ Троицкомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, принялъ отъ пословъ наперсный крестъ и царскій посохъ, а въ память этого событія повелѣлъ установить 14 марта празднованіе названной иконы Божіей Матери.

Историческимъ памятникомъ пребыванія въ Ипатьевскомъ монастырѣ Михаила Ѳеодоровича являются «*Палаты бояръ Романовыхъ*», подъ именемъ которыхъ разумѣется небольшой царскій дворецъ, окончательно реставрированный въ 1863 г., въ стилѣ XVII в. и по образцу древняго дома Романовыхъ въ Москвѣ на Варваркѣ. Дворецъ этотъ представляетъ собою двухъэтажный каменный корпусъ, съ многочисленными маленькими окнами, расписанный съ лицевой стороны шахматами, по образцу трапезной церкви Троице-Сергіевой лавры. Верхній этажъ его дѣлится на двѣ половины: одна, состоящая изъ двухъ комнатъ,—покои Михаила Ѳеодоровича, а другая, изъ трехъ, покои его матери, Марѳы Ивановны; остальныя три комнаты дворца были служебными, для прислуги.

Въ покояхъ—глянцевидныя печи древней выдѣлки, съ

рисунками, большею частью аллегорическаго (иносказательнаго) характера; старинныя кресла и стулья, обитыя разрисованною и раззолоченною кожею и матеріей, шитою шелкомъ и серебромъ; по стѣнамъ—старинныя иконы и картины. Дворецъ находится теперь въ дворцовомъ вѣдомствѣ и содержится на его средства.

Главнѣйшей святыней въ монастырѣ и сокровищницей лучшихъ образцовъ памятниковъ костромской церковной ста-

Троицкій соборъ Ипатьевскаго монастыря. 1650—1652.

рины является *Троицкій соборъ*, основанный одновременно съ монастыремъ. Въ соборѣ, построеномъ «на подклѣтяхъ», съ «крытыми галлереями» и тремя внутренними дверями, по типу лучшихъ московско-ярославскихъ церквей, сохранились, съ нѣкоторыми новѣйшими исправленіями, настѣнныя живописи, «лучшія произведенія московской стѣнописи второй половины XVII в.». Среди многочисленныхъ изображеній святыхъ и сценъ изъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи есть и портреты царей Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михаиловича.

Несмотря на неоднократные пожары и перестройки, Троицкій соборъ сохранилъ во многомъ черты древнихъ храмовъ конца XVI и первой половины XVII в.в. Въ ризницѣ собора очень много старинныхъ предметовъ, драгоцѣнныхъ по историческимъ воспоминаніямъ и художественнымъ достоинствамъ, каковы: церковные сосуды, напрестольные кресты, иконы и складни, художественное шитье и многочисленныя рукописи. Наиболѣе цѣнные сосуды пожертвованы дядею царя Бориса Годунова, Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ и его сыномъ Владиміромъ. Наконецъ, сохранились въ соборѣ: царское сидѣніе, посохъ и ковшъ, принадлежавшіе царю Михаилу Θеодоровичу и имъ пожалованные монастырю.

Романовскій отдѣлъ.

Романовскій отдѣлъ, существующій съ 1897 года при Костромской Архивной Комиссіи, съ цѣлью собиранія и храненія свѣдѣній и данныхъ о предкахъ перваго царя изъ дома Романовыхъ, заключаетъ въ себѣ собраніе нѣсколькихъ изданныхъ и неизданныхъ родословныхъ Романовыхъ и небольшую коллекцію разныхъ гравюръ, литографій, портретовъ и картинъ и другихъ предметовъ, относящихся къ представителямъ дома Романовыхъ. Съ лѣта 1909 г., въ Костромѣ устраивается *Романовскій музей*, по случаю исполняющагося въ 1913 г. трехсотлѣтія воцаренія Михаила Θеодоровича.

Черниговъ.

Праздновавшій въ 1908 году тысячелѣтіе своего существованія, Черниговъ уже въ первой половинѣ X в. считался важнѣйшимъ городомъ на Руси, вторымъ послѣ матери городовъ—Кіева, имѣлъ своихъ князей и былъ довольно крупнымъ военно-политическимъ и торговымъ центромъ Сѣверной земли. Время княжескаго управленія (первый *самостоятельный* князь въ Черниговѣ—Мстиславъ Владиміровичъ Тмутараканскій, съ 1024 по 1034 г., и послѣдній—Михаилъ Всеволодовичъ, замученный татарами въ 1246 г.) было лучшею эпохою для

Чернигова, въ каковую созданы въ немъ и величайшіе церковные памятники.

Послѣ татарскаго разоренія въ 40-хъ годахъ XIII ст. и подъ управленіемъ баскаковъ (сборищиковъ дани), Черниговъ сталъ быстро бѣднѣть и пустѣть. Въ положеніи небольшого мѣстечка перешелъ онъ подъ литовскую власть; еще болѣе разоренный былъ отданъ, по Деулинскому договору 1618 г., Польшѣ, откуда возвращенъ въ Московское государство лишь въ 1654 году. Въ 1782 г. Императрица Екатерина II назначила его главнымъ городомъ Черниговскаго намѣстничества, а въ 1797 г. Императоръ Павелъ I—губернскимъ городомъ.

Въ настоящее время въ немъ около 30000 жителей.

Спасо-Преображенскій соборъ.

Въ 1031 г. черниговскій князь, Мстиславъ Владимировичъ Тмутараканскій, въ память взятія Червенскихъ городовъ, заложилъ *Спасо-Преображенскій* или *Спасскій* соборъ, который является изъ нынѣ существующихъ старинныхъ соборовъ наидревнѣйшимъ не только въ Черниговѣ, но и на всей Руси Великой. Только черезъ четыре года послѣ него были заложены Кіевская Софія и черезъ четырнадцать лѣтъ—Новгородскій Софійскій соборъ. Достроенный Ярославомъ Мудрымъ, величественный Спасскій соборъ во многихъ частяхъ сохранилъ свою первоначальную кладку, изстари и донынѣ сохраняетъ фигуру продолговатаго четыреугольника и увѣнчанъ пятью стариннаго вида шарообразными куполами. Строили храмъ греческіе мастера и, конечно, по образцу византійскихъ храмовъ. Вслѣдствіе разоренія города во время татарщины и въ 1611 г. и затѣмъ пожара 1750 г., сильно пострадалъ и соборъ и требовалъ неоднократно ремонта, который особенно измѣнялъ его внутренній видъ. Наиболѣе крупное его исправленіе было совершено въ 1792 — 1798 годахъ, когда разобрали боковыя пристройки, обложили кирпичомъ мраморныя колонны, сломали боковые хоры, сдѣлали чугунный полъ и справа пристроили вторую башню «для симметріи» къ сохранившемуся отъ XVII в. «красному терему».

Долго служившій усыпальницей князей Черниговскихъ, Спасскій соборъ хранитъ раку съ мощами св. Ѳеодосія Углицкаго, перенесенными сюда изъ Борисоглѣбскаго собора въ 1898 году.

Борисоглѣбскій соборъ.

Борисоглѣбскій соборъ, находящійся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ вышеописаннаго Спасскаго собора, построенъ около 1120—1123 г.г. черниговскимъ княземъ Давидомъ Святославичемъ и также представляетъ собою рѣдкій древній памятникъ византійской архитектуры. Стѣны его очень толсты, сложены изъ кирпичей разной формы (до 8 вершковъ длины), бѣловатаго цвѣта и необыкновенной прочности.

Спасо-Преображенскій и Борисоглѣбскій соборы.

Много разъ разоряемый и бывшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ первой половины XVII ст. въ рукахъ доминиканцевъ (католическихъ монаховъ), Борисоглѣбскій соборъ сохранилъ въ нѣкоторыхъ частяхъ остатки древняго строенія. Рядомъ съ соборомъ возвышается соборная колокольня—оригинальное сооруженіе архіепископа черниговскаго Іоанна Максимовича.

Троицкій Ильинскій мужской монастырь.

Троицкій монастырь, служащій мѣстопребываніемъ черниговскихъ епархіальныхъ архіереевъ, находится на Болдиной горѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ города. Начало ему положено еще въ 1069 г. преподобнымъ Антоніемъ Печерскимъ. Существую-

щая здѣсь и понынѣ Ильинская церковь была построена княземъ Святославомъ Ярославовичемъ, въ 1060—1070 г.г. Съ 1239 г. до половины XVII ст. она была въ совершенномъ запустѣніи, и только въ пещерахъ обитали немногіе монахи. Въ 1658 г. живописецъ Григорій Дубенскій написалъ для обители икону Богоматери, которая вскорѣ прославилась чудотвореніями и въ такой мѣрѣ стала привлекать въ обитель богомольцевъ, что черниговскій епископъ, знаменитый Лазарь Барановичъ долженъ былъ заложить новый Троицкій храмъ, законченный въ 1695 г. св. Ѳеодосіемъ Углицкимъ. Называемый съ этого времени *Ильинско-Троицкимъ*, монастырь обладаетъ

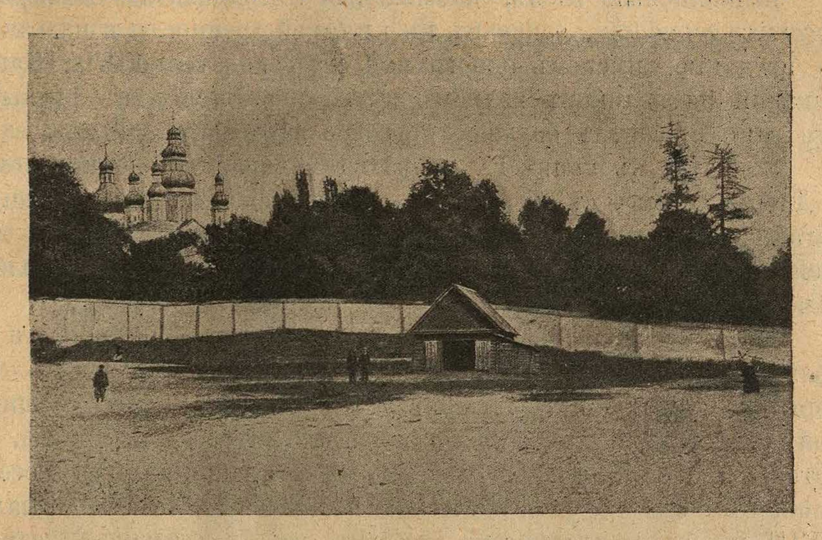
Троицкій Ильинскій монастырь.

богатою ризницею и библіотекою. Интересны здѣсь—пожертвованный гетманомъ Мазепою невысокій деревянный иконостасъ, старинныя евангелія (древнѣйшее 1590 г.), съ богатыми серебряными золоченными окладами, украшенными рѣзьбою, а нѣкоторыя и драгоцѣнными камнями, архіерейскія митры XVII и XVIII в.в. и др. Много цѣнныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, еще не описанныхъ, хранится въ библіотекѣ.

Успенскій Елецкій монастырь.

На той же Балдиной горѣ, почти одновременно съ Ильинскимъ монастыремъ, основалъ князь Святославъ Ярославовичъ и Елецкій монастырь, съ храмомъ въ честь Успенія Богородицы. Храмъ этотъ, построенный въ древне-греческомъ стилѣ,

такъ часто терпѣлъ различныя разоренія, что въ настоящее время въ его ризницѣ очень мало болѣе или менѣе цѣнныхъ предметовъ церковной утвари. Но что всего цѣннѣе для археологіи—это открытыя въ немъ членами XIV археологическаго съѣзда старинныя фрески, современныя построенію храма.

Елецкій Успенскій монастырь. Черниговъ.

Музей украинскихъ древностей В. В. Тарновскаго.

Помимо церковныхъ памятниковъ, особаго рода достопамятность Чернигова составляетъ вышеназванный музей. Бывшій собственностью любителя-археолога В. В. Тарновскаго, музей этотъ въ 1899 г. завѣщанъ владѣльцемъ Черниговскому губернскому земству, въ вѣдѣніи котораго находится и въ настоящее время, управляемый особымъ хранителемъ. Содержаніе музея составляютъ: 1) *доисторическія древности*—результаты раскопокъ на княжей горѣ Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи; 2) предметы великокняжеской эпохи, найденные тамъ же, свыше 1700 №№; 3) предметы, относящіеся къ казацкой эпохѣ (свыше 800 №№; 4) рукописный отдѣлъ за XVII—XIX вѣка и 5) рисунки, письма, бумаги, портреты и проч. знаменитаго украинскаго поэта *Тараса Григорьевича Шевченко*.

Кiевъ.

Живописный Кiевъ, называемый лѣтописцами «*матерью русскихъ городовъ*», основанъ въ глубокой древности и названъ, по преданiю, именемъ одного изъ его основателей Кiя. Какъ лежащiй на великомъ водномъ пути «изъ Варягъ въ Греки», онъ рано прiобрѣлъ большое торговое значенiе.

Занятый въ концѣ IX в. братьями варягами—Аскольдомъ и Диромъ, Кiевъ съ начала X в. дѣлается столицею обширнаго русскаго княжества, исторiя котораго принадлежитъ общей исторiи Россiи, въ теченiе всего перваго перiода удѣльновѣчевой эпохи нашей исторiи.

Послѣ разрушенiя его войсками Андрея Боголюбскаго и полчищами татаръ, историческое главенство переходитъ на сѣверъ къ Суздалю и Владимиру, а Кiевъ со всей своей обширной областью подпадаетъ подъ власть литовскихъ князей, а потомъ и польскихъ королей. Возвращенный навсегда Россiи лишь въ 1686 году, онъ въ концѣ XVII и въ самомъ началѣ XVIII в. былъ предметомъ особыхъ заботъ гетмана Мазепы, много сдѣлавшаго для его украшенiя.

Послѣ него только Императоръ Николай I болѣе другихъ заботился о благоустройствѣ и украшенiи города.

Какъ главный городъ кiевскаго намѣстничества, а потомъ кiевскаго генералъ-губернаторства, Кiевъ былъ центромъ всей политической и общественной жизни юго-западнаго края и лѣвобережной Малороссiи, а со времени открытiя въ 1834 году университета св. Владимира, и центромъ умственной жизни.

Въ настоящее время въ немъ насчитывается свыше 320 тысячъ жителей.

Софiйскiй соборъ.

Въ Кiевѣ 81 церковь и десять монастырей: семь мужскихъ и три женскихъ. Во главѣ первыхъ слѣдуетъ поставить *храмъ св. Софiи, Премудрости Божiей.* Построенъ храмъ, какъ повѣствуютъ лѣтописи, великимъ княземъ кiевскимъ, Ярославомъ Мудрымъ, по образцу Софiйскаго храма въ Константинополѣ, греческими мастерами и художниками, которые начали свою работу въ 1037 году, на томъ самомъ мѣстѣ,

гдѣ однажды Ярославъ отразилъ нападавшихъ на Кіевъ печенѣговъ. Великій князь не щадилъ средствъ на устройство и украшеніе храма, прекраснымъ памятникомъ чего служатъ сохранившіяся мѣстами до сихъ поръ мозаическія и фресковыя изображенія XI в.

Несмотря на свое 875-лѣтнее существованіе, въ каковой періодъ помимо разрушительнаго дѣйствія времени, часто, особенно въ первыя столѣтія, подвергался опустошеніямъ и разграбленіямъ, Софійскій соборъ въ очень многомъ сохранилъ свой первоначальный видъ.

Софійскій соборъ 1037 г., его колокольня 1746 г. и памятникъ Богдану Хмѣльницкому 1888 г.

Одиннадцатиглавый храмъ, въ средней своей части заключаетъ главный престолъ во имя *св. Софіи, Премудрости Божіей.* Здѣсь, прежде всего, останавливаетъ вниманіе громадное изображеніе Богоматери, исполненное мозаикой на запрестольной стѣнѣ, называемой «Нерушимой» *), которую позволяетъ видѣть незначительная высота древняго иконостаса. Богоматерь изображена стоящей на золотомъ подножіи, съ молитвенно поднятыми горѣ руками. Около Богоматери мозаикой-же изображены: Тайная вечеря, восемь великихъ святителей и два архидіакона.

*) «Нерушимой» стѣна эта называется потому, что сохранилась нетронутой со времени построенія храма.

По правую и лѣвую сторону главнаго престола расположены придѣлы, въ числѣ семи, надъ которыми устроены хоры, опирающіеся на 18 столбовъ (колоннъ), соединенныхъ между собою арками. Во Владимирскомъ придѣлѣ, въ алтарѣ, находится гробница Ярослава Мудраго, состоящая изъ двухъ цѣльныхъ кусковъ сѣраго мрамора, съ рельефными изображеніями на лицевой сторонѣ. Въ Николаевскомъ придѣлѣ, что̀ на хорахъ, имѣется древнѣйшая икона св. Софіи, почитаемая чудотворной, и образъ св. Николая Мокраго.

«Златоверхая» колокольня Софійскаго собора сооружена гетманомъ Мазепою въ концѣ XVII в. Украшенная древними орнаментами и двуглавыми золочеными орлами, она имѣетъ высоту въ 33$^1/_2$ сажени. Изъ 20 колоколовъ ея—самый большой вѣситъ 800 пудовъ.

При соборѣ богатѣйшая ризница и библіотека.

Кирилловская церковь.

Церковь эта считается самою древнѣйшею изъ всѣхъ кіевскихъ церквей; время ея основанія относятъ къ пребыванію въ Кіевѣ Аскольда и Дира, убитыхъ въ 882 г. При нихъ, будто бы, Константинопольскій патріархъ Фотій прислалъ въ Кіевъ для наставленія въ истинахъ вѣры славянъ двухъ благочестивыхъ мужей—Кирилла и Аѳанасія, настоявшихъ на постройкѣ церкви, при которой потомъ возникъ и монастырь.

Въ 1146 г. внучкою Владимира Мономаха, Маріею Мстиславовною, супругою великаго князя кіевскаго Всеволода Ольговича, на мѣстѣ прежней обветшалой церкви, была построена новая, богато украшенная и расписанная фресковою живописью. Во время татарскаго нашествія монастырь и церковь были полуразрушены и ограблены.

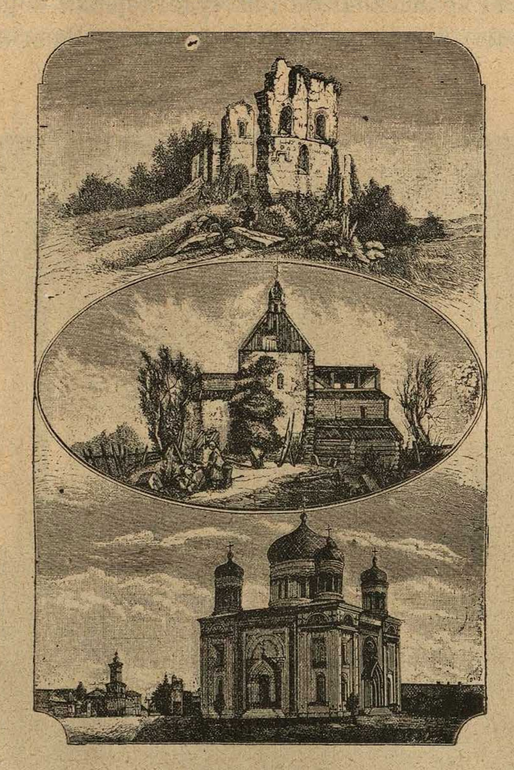
Извѣстный ревнитель православія, князь Константинъ Острожскій, въ началѣ XVII в., возстановилъ и храмъ и монастырь. Послѣдній особенно процвѣталъ при игуменѣ Димитріѣ Тупталло, впослѣдствіи митрополитѣ Ростовскомъ, причисленномъ къ лику святыхъ, и закрылся въ 1786 г., по указу Императрицы Екатерины II объ упраздненіи монастырей.

Въ церкви-же, въ 1881—1887 г., была открыта подъ штукатуркой и очищена, подъ руководствомъ проф. А. В. Прахова, прекрасная фресковая живопись XII в., среди которой лучше всего сохранились картины изъ жизни св. Кирилла Александрійскаго, въ честь котораго и построенъ самый храмъ.

Подъ поломъ у дверей, ведущихъ на хоры, находятся гробы родителей бывшаго игумена монастыря св. Димитрія Ростовскаго—Саввы Тупталло и его жены Маріи.

Десятинная церковь.

На мѣстѣ нынѣшней *Десятинной* церкви стояла до 1240 г. построенная Владиміромъ Святымъ на мѣстѣ убіенія

Десятинная церковь.
1. Развалины храма, сооруженнаго св. Владиміромъ.
2. Церковь построенная изъ этихъ развалинъ Петромъ Могилой. 3. Видъ храма въ настоящее время.

первыхъ на Руси мучениковъ-христіанъ—Іоанна и Өедора небольшая церковь, названная «Десятинной» потому, что великій князь отдалъ въ пользу ея десятую часть своихъ доходовъ. Въ нее основатель перенесъ мощи своей бабки, св. княгини Ольги и въ ней похоронилъ свою супругу, греческую царевну Анну. Здѣсь-же былъ потомъ погребенъ и самъ Владиміръ Равноапостольный. Послѣ разрушенія татарами въ 1240 году, на мѣстѣ Десятинной церкви новый деревянный храмъ во имя св. Николая былъ построенъ лишь въ XVI вѣкѣ.

Нынѣшній же величественный храмъ былъ заложенъ въ 1828 году, на мѣстѣ древнихъ фундаментовъ, открытыхъ знаменитымъ митрополитомъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ) и оконченъ постройкой и освященъ въ 1842 году.

Въ храмѣ этомъ три престола, изъ которыхъ главный въ честь Рождества Богородицы. У сѣверной стороны находится гробница св. княгини Ольги, а у южной—св. князя Владимира. Святынею храма почитается чудотворный образъ св. Николая, привезенный, по преданію, княземъ Владимиромъ изъ Корсуня.

Андреевскій соборъ 1748—1767.

Андреевская церковь.

Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Десятинной находится и *Андреевская* церковь, заложенная Императрицей Елизаветой Петровной въ 1744 году и оконченная постройкой около 1766 года.

Андреевская церковь—произведенiе знаменитаго архитектора Растрелли, высотою 20 саж., а холмъ, на которомъ она воздвигнута, поднимается на 42 саж. надъ уровнемъ Днѣпра. Церковь украшена однимъ большимъ куполомъ, окруженнымъ четырьмя небольшими башенками, куполообразной формы. Внутренность церкви съ царскммъ мѣстомъ очень красива и выдержана, какъ и вся ея архитектура. Основанiемъ церкви служитъ двухъэтажное зданiе, въ которомъ устроены жилыя помѣщенiя для причта и небольшая теплая церковь.

Владимирскiй соборъ. 1862—1882 г.

Владимирскiй соборъ.

Лучшiй въ Россiи по своему устройству и внутренней отдѣлкѣ *Владимирскiй* соборъ—произведенiе очень недавняго времени. Заложенный въ 1862 г., по величественному проекту архитектора Штрома, онъ, вслѣдствiе недостатка средствъ, заставлявшаго сокращать первоначальный проектъ, былъ оконченъ постройкою и освященъ лишь въ 1896 году. Соборъ имѣетъ форму креста и состоитъ изъ трехъ кораблевидныхъ

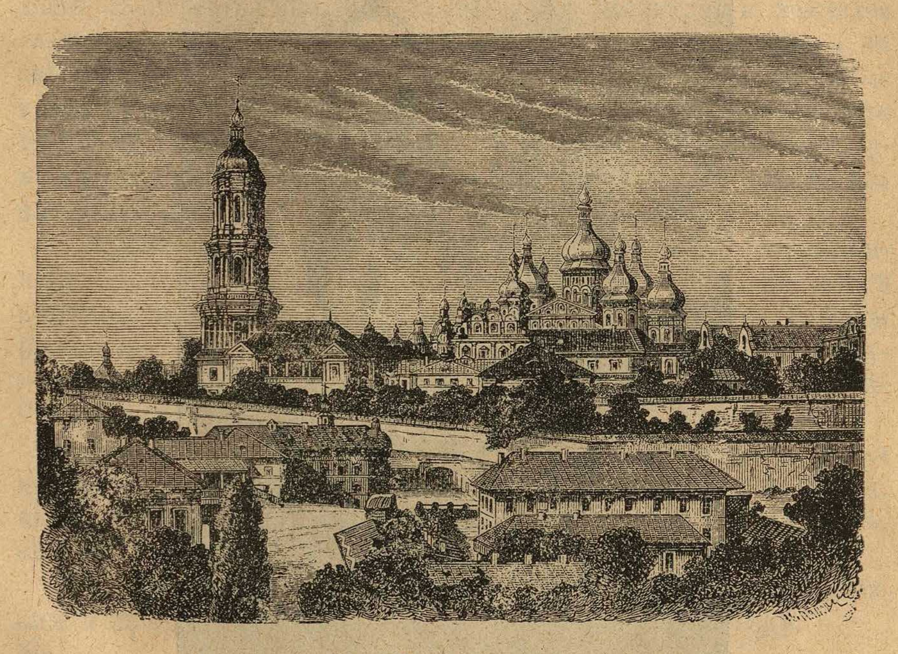
частей (наосовъ); въ среднемъ наосѣ помѣщается главный алтарь; надъ нимъ-же высится главный большой куполъ, окруженный шестью малыми куполами. Среднiй наосъ и главный алтарь расписаны въ строгомъ стилѣ византiйской живописи извѣстнымъ художникомъ В. М. Васнецовымъ. Наиболѣе замѣчательнымъ произведенiемъ его кисти является большая картина-икона, представляющая собою вдохновенное изображенiе витающей въ облакахъ Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. По обѣ стороны этой иконы помѣщены художественно выполненныя группы ветхозавѣтныхъ пророковъ, предсказавшихъ пришествiе Мессiи. Изъ другихъ иконъ-картинъ обращаютъ на себя вниманiе: «Страшный Судъ» (изображенiе той картины, которую развернули передъ княземъ Владимiромъ греческiе проповѣдники), «Крещенiе Владимира» и «Крещенiе Руси».

Въ другихъ частяхъ собора работали извѣстные русскiе художники: П. А. Свѣдомскiй, В. А. Катарбинскiй, В. М. Нестеровъ, написавшiй на хорахъ наиболѣе выдающiяся картины: «Рождество Христово» и «Воскресенiе Христово», и Н. К. Пимоненко. Работы по внутреннему устройству и украшенiю храма лежали съ 1883 г. на проф. А. В. Праховѣ, а архитектурная часть находилась въ рукахъ академика В. Н. Николаева.

Кiево-Печерская лавра.

Основанiе *Кiево-Печерской лавры*, этой первой *святыни* на Руси, положилъ священникъ села Берестова *Иларiонъ*, выкопавшiй для себя пещеру. Послѣ избранiя его въ 1051 г. кiевскимъ митрополитомъ, въ этой пещерѣ поселился уроженецъ г. Любеча, монахъ *Антонiй*, къ которому вскорѣ присоединился уроженецъ г. Курска *Ѳеодосiй*. Съ увеличенiемъ числа иноковъ и пещеръ, въ 1062 г. была построена на мѣстѣ нынѣшняго великаго лаврскаго собора небольшая церковь, и пещеры, дѣлившiяся на ближнiя и дальнiя, стали именоваться *Печерскимъ* монастыремъ, первымъ игуменомъ котораго былъ *Ѳеодосiй*. Благочестiе иноковъ скоро стало привлекать въ монастырь множество богомольцевъ и пожертвованiй, благодаря чему къ началу XIII в. онъ былъ уже большою и богатою обителью. Въ XI и XII в.в. изъ нея вышло до 20 епископовъ. Послѣ татарскаго погрома въ 1240 г., обитель долго

находилась въ запустѣніи и была возобновлена лишь во второй половинѣ XV в. Значительно обогатившійся, благодаря пожертвованіямъ и разнымъ льготамъ, дарованнымъ литовскими великими князьями, Печерскій монастырь къ концу XVI ст. получилъ наименованіе *Лавры*. Съ этого времени открывается извѣстная его широкая дѣятельность на защиту православія, наиболѣе расширившаяся при архимандритѣ *Петрѣ Могилѣ*, который своимъ училищемъ, при отдѣльномъ Братскомъ монастырѣ, положилъ основаніе знаменитой Кіево-Могилянской коллегіи, впослѣдствіи Кіевской духовной академіи. Въ на-

Кіево-Печерская лавра.

стоящее время въ составъ Кіево-Печерской лавры входятъ шесть монастырей.

Надъ «святыми вратами», ведущими въ Лавру, окруженную высокими стѣнами, помѣщается церковь во имя св. Троицы, устроенная въ XII в. преп. «Николаемъ Святошей», княземъ черниговскимъ, состоявшимъ въ теченіе 3 лѣтъ привратникомъ обители. Имъ же устроена лѣчебница при Лаврѣ съ церковью св. Николая, составляющая нынѣ отдѣльный «больничный» Свято-Троицкій монастырь.

Главный храмъ Лавры — «*Великая Соборная Лаврская церковь*» представляетъ собою величественное зданіе, высота

стѣнъ котораго достигаетъ 7 саженъ, а оконечность креста возвышается надъ землей на 22 саж. Семь золоченыхъ куполовъ вѣнчаютъ зданіе. Многочисленные погромы и пожары, особенно пожаръ 1718 г., уничтожили почти всѣ остатки глубокой старины храма. Съ 1894 г., по настоянію кіевскаго митрополита Іоанникія, приступили къ обновленію старой храмовой живописи, поручивъ эту работу художнику В. П.

Кіево-Печерская лавра. «Святыя ворота» съ церковью надъ ними конца XVII вѣка и колокольня 1745 г.

Верещагину, который особенно удачно воспроизвелъ живопись главной церкви, посвященной исключительно событіямъ изъ земной жизни Богоматери, и картину, изображающую отбытіе изъ вратъ Аѳонскаго монастыря преп. Ѳеодосія. Главная святыня Великой Лаврской церкви—чудотворная икона *Успенія Божіей Матери*, надъ царскими вратами, по преданію, принесенная въ Кіевъ греческими художниками изъ Влахернскаго Константинопольскаго храма. Икона съ ея золотой ризой,

обрамленной серебрянымъ кругомъ, сплошь осыпана драгоцѣнными камнями. Съ 1812 г. передъ нею теплится 12 неугасимыхъ лампадъ, въ память избавленія Россіи отъ нашествія двунадесяти языковъ. На престолѣ главнаго алтаря находятся пожертвованныя Императоромъ Николаемъ I—дарохранительница въ золотой оправѣ съ 12 агатовыми колоннами и большой серебряный золоченый крестъ, въ 47 фунтовъ вѣсу. Царскіе врата этого алтаря построены въ 1849 г. изъ серебра, на средства графа С. Б. Шереметева.

Въ Великой лаврской церкви почиваютъ мощи св. Ѳеодосія и перваго митрополита кіевскаго Михаила, и хранится глава св. Равноапостальнаго князя Владиміра, вложенная въ окованную серебромъ кипарисовую раку. Здѣсь-же—надгробіе князя Константина Острожскаго и гробницы митрополита Петра Могилы и фельдмаршала графа П. А. Румянцева-Задунайскаго. Въ сѣверномъ Стефановскомъ придѣлѣ—усыпальница кіевскихъ князей и многихъ кіевскихъ іерарховъ.

Лаврская ризница представляетъ богатѣйшую сокровищницу церковной утвари и священныхъ предметовъ, въ числѣ которыхъ есть дары: Императора Петра I, Екатериры I, Анны Іоанновны, Екатерины II, Александра I, гетмана Ивана Мазепы, графа Румянцева-Задунайскаго, графини А. А. Орловой-Чесменской и графа С. Б. Шереметева.

Близъ Великой Лаврской церкви помѣщается высочайшая въ Россіи колокольня, высотою съ крестомъ 46 саж., на 8 саж. выше Ивана Великаго въ Москвѣ; строилась она 14 лѣтъ, съ 1731 по 1745 годъ.

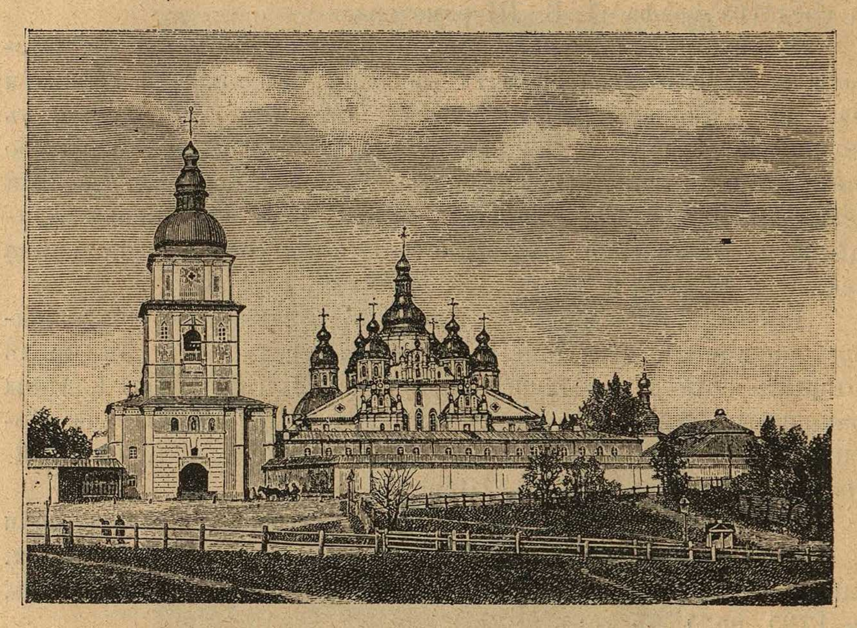
При Лаврѣ одна изъ громадныхъ типографій по изданію книгъ духовнаго содержанія, основанная въ 1616 году.

Михайловскій Златоверхій монастырь.

Принадлежитъ названный монастырь къ числу главныхъ святынь гор. Кіева. По преданію, онъ основанъ первымъ кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ. Въ 1108 г., усердіемъ князя Святополка II, въ монастырѣ была построена каменная церковь, украшенная фресками и мозаикой, которыя сохранились и послѣ татарскаго нашествія. Важнѣйшая святыня храма обители, имѣющаго семь золотыхъ куполовъ, главный изъ которыхъ увѣнчанъ крестомъ съ двуглавымъ орломъ, поставленнымъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, въ ознаменованіе перехода

Кіева къ Россіи,—мощи св. великомученицы Варвары, покоящіяся въ Варваринскомъ придѣлѣ, въ серебряной гробницѣ, подъ большимъ серебрянымъ балдахиномъ. Гробницу и балдахинъ, на которые пошло около 25 пудовъ серебра, соорудила графиня А. А. Орлова-Чесменская.

Кромѣ мощей св. Варвары, хранятся частицы мощей разныхъ святыхъ въ особой гробницѣ, устроенной гетманомъ Мазепой. Роскошный рѣзной иконостасъ главнаго алтаря укра-

Михайловскій Златоверхій монастырь.

шенъ художественной работы и усыпанной драгоцѣнными камнями (до 3000 бриллiантовъ и 16 хризолитовъ) храмовой иконой св. архистратига Михаила, которая принесена въ даръ Михайловскому монастырю Императоромъ Александромъ I.

Покровскій женскій монастырь.

Самый юный изъ кіевскихъ монастырей, но уже пользующійся широкой извѣстностью въ народѣ, устроенъ въ 1889 г., усердіемъ и иждивеніемъ великой княгини *Александры Петровны*, отчего и называется также «Княгининъ монастырь». Главный храмъ монастыря—церковь во имя *Покрова Божіей*

Матери, въ великорусскомъ архитектурномъ стилѣ, почти не встрѣчающемся въ Кіевѣ, отличается великолѣпіемъ внутренней отдѣлки. Въ храмѣ устроена точная копія пещеры Гроба Господня.

Святыня храма—образъ Почаевской Божіей Матери, прославленный исцѣленіемъ отъ тяжелаго недуга великой княгини, принявшей схиму съ именемъ Анастасіи и скончавшейся въ своемъ монастырѣ въ 1900 году.

Въ монастырской оградѣ помѣщаются: больница на 60 кроватей, извѣстная въ народѣ подъ именемъ «бѣлой» (по цвѣту окраски стѣнъ), лѣчебница для приходящихъ, съ безплатною выдачею лѣкарствъ, и пріютъ для дѣтей.

Кромѣ Покровской церкви въ монастырѣ есть еще двѣ церкви: 1) во имя св. Агапита, устроенная при покояхъ великой княгини, и 2) во имя св. Николая Чудотворца, заложенная въ 1896 г., по проекту августѣйшаго сына великой княгини, Петра Николаевича.

Выдубицкій монастырь.

Выдубицкій монастырь, находящійся въ двухъ верстахъ отъ Лавры, внизъ по Днѣпру, основанъ, по преданію, первымъ кіев-

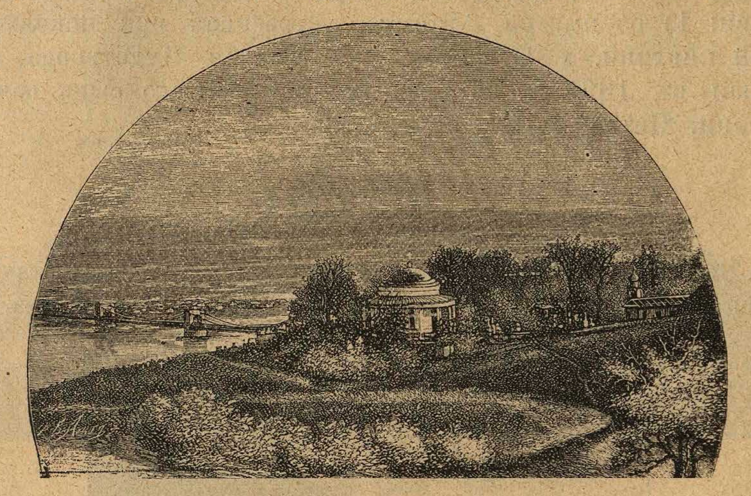
Выдубицкій монастырь.

скимъ митрополитомъ Михаиломъ и получилъ свое названіе отъ слова «выдыбай» (выплывай), съ которымъ обращались язычники-кіевляне къ брошенному въ Днѣпръ Перуну. Но правильнѣе считать основателемъ его кіевскаго князя Всеволода Ярославича, а названіе производить отъ селенія Выдубичи. Послѣ болѣе 300-лѣтняго пребыванія въ рукахъ уніатовъ, монастырь былъ

возвращенъ Петру Могилѣ, съ одной древней церковью во имя св. Михаила Архистратига; въ XVIII вѣкѣ построены были и двѣ другія церкви: св. Георгія великомученика и Преображенія Господня. Въ первой изъ нихъ находятся частицы мощей великомученицы Варвары, св. Георгія, Іоанна Дамаскина и др., а во второй—обращаетъ вниманіе вырѣзанный въ видѣ родословнаго дерева иконостасъ.

Аскольдова могила.

На крутомъ откосѣ Печерской возвышенности, надъ Днѣпромъ, на мѣстѣ предполагаемой могилы перваго кіевскаго князя Аскольда, изстари существовало кладбище. Надъ самой

Аскольдова могила.

могилой Аскольда, принявшаго при крещеніи имя Николая, существовала небольшая деревянная церковь, на мѣстѣ которой, иждивеніемъ воронежскаго купца Мещерякова, сооружена въ 1809 году каменная церковь во имя св. Николая.

Могила Аскольда находится подъ церковью, въ подвальномъ помѣщеніи и имѣетъ видъ каменнаго саркофага *) глубокой древности. Со времени исполнившагося въ 1882 г. тысячелѣтія кончины Аскольда, къ его могилѣ ежегодно совершается 2 іюля крестный ходъ изъ сосѣдняго Пустынно-Николаевскаго мужского монастыря, въ вѣдѣніи котораго и находится Аскольдова могила.

---

*) *Саркофагъ.* Въ древности этимъ именемъ называлась особая порода камня, находившагося въ Троадѣ и имѣвшаго свойство уничтожить тѣло и кости. Изъ этого камня греки приготовляли гробницы, отчего саркофагъ сталъ наименованіемъ послѣдней.

Въ настоящее время здѣсь лучшее въ Кіевѣ кладбище, съ богатыми памятниками и надгробіями. Аскольдова могила извѣстна еще и тѣмъ, что съ нея открывается самый чудный видъ на Днѣпръ, на громадное разстояніе вверхъ и внизъ.

Золотыя ворота.

Ярославъ Мудрый, укрѣпляя «старый городъ» или «Дѣтинецъ» Кіева землянымъ валомъ, построилъ около 1037 г., для въѣзда, трое воротъ: Лидскія, Жидовскія и *Золотыя*. По-

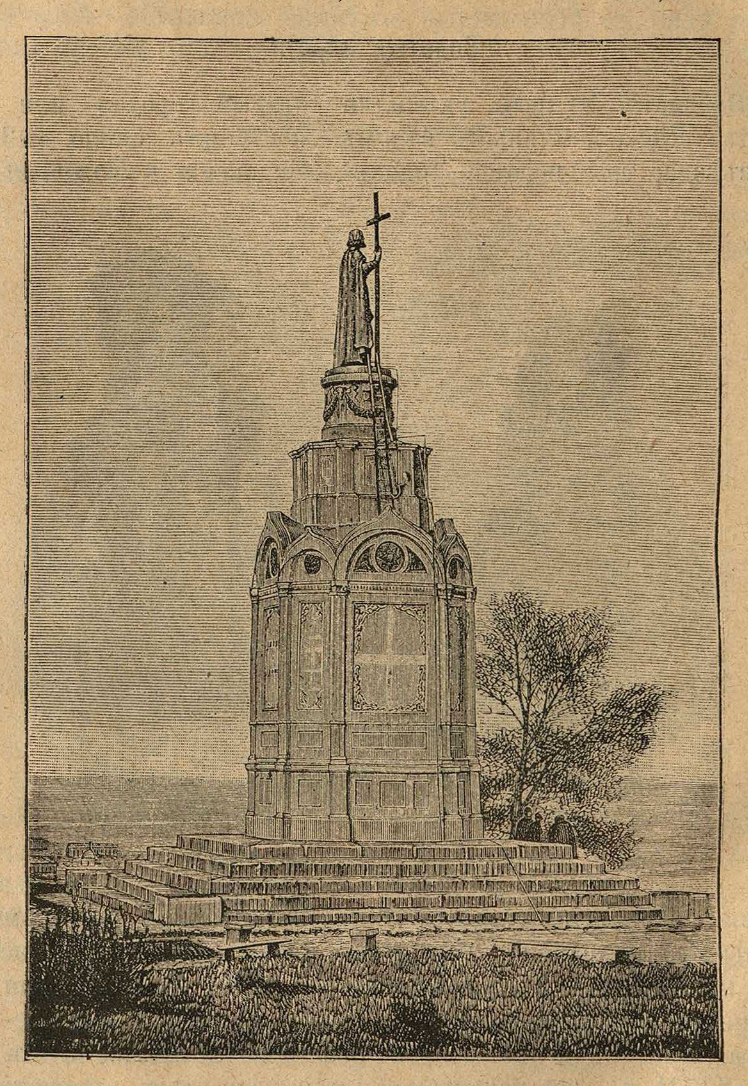

Золотыя ворота Ярослава I въ Кіевѣ.

слѣднія считались главными и предназначались для помѣщенія стражи и храненія княжеской казны. Надъ ними вскорѣ была воздвигнута Благовѣщенская церковь. Разрушенныя войсками Андрея Боголюбскаго, Золотыя ворота были кое-какъ подправлены лишь во второй половинѣ XVII в., а въ срединѣ XVIII в., за ненадобностью и ветхостью, окончательно засыпаны землею. Въ 1832 г., по повелѣнію Императора Николая I, они были открыты и укрѣплены вновь. Древняя кладка вставлена въ рамку изъ современнаго свѣтло-желтаго кирпича, скрѣплена желѣзными полосами и обнесена чугунной рѣшеткой.

Памятникъ св. Владимиру.

Воздвигнутъ въ 1853 году, по повелѣнію Императора Николая I, на средней террасѣ Владимирской горки. На восьмисторонней массивной призмѣ, въ молитвенной позѣ, съ очами,

Кіевъ. Памятникъ св. Владиміру.

устремленными къ небу, стоитъ мощная фигура князя Владиміра. Правая рука его, подымающая крестъ, унизанный электрическими лампами, словно осѣняетъ берега, на которыхъ

приняла крещеніе Русь; въ лѣвой рукѣ — великокняжеская шапка; у ногъ—барельефъ, изображающій крещеніе кіевлянъ. Статуя и барельефы вылиты изъ мѣди барономъ Клодтомъ. Вышина памятника 27 аршинъ.

На слѣдующей нижней террасѣ находится *памятникъ крещенія*, называемый также нижнимъ памятникомъ св. Владиміру. Здѣсь съ незапамятныхъ временъ была устроена деревянная часовня, на мѣстѣ которой въ 1802 году соорудили нынѣшнюю небольшую часовню, поставивъ надъ нею высокую колонну изъ тосканскаго мрамора, увѣнчанную золотымъ крестомъ на серебряномъ щитѣ.

Среди часовни помѣщена чаша, изъ которой фонтаномъ льется вода, проведенная изъ ближайшихъ горныхъ ручьевъ. Водѣ этой народъ приписываетъ цѣлебныя свойства.

Памятникъ Императору Николаю I.

Памятникъ этотъ, заложенный въ 1893 году и окончательно сооруженный и открытый въ 1896 году, по проекту академика скульптуры Чижова, представляетъ величественную фигуру Императора Николая Павловича во весь ростъ, въ сюртукѣ военнаго покроя, съ открытой головой и лицомъ, обращеннымъ къ фасаду университета. Государь опирается рукою на планъ г. Кіева, лежащій на невысокой драпированной тумбѣ. Фигура возвышается на пьедесталѣ изъ темнаго мрамора. По бокамъ пьедестала укрѣплены барельефныя изображенія университета св. Владиміра, Владимирскаго кадетскаго корпуса, кіевской первой гимназіи и цѣпного Николаевскаго моста (зданій, сооруженныхъ по волѣ Императора). Съ лицевой стороны пьедестала, ниже барельефа, помѣщено изображеніе двуглаваго орла, а подъ нимъ надпись: «*Императору Николаю I благодарный Кіевъ*». Съ противоположной стороны—надпись: «Сооруженъ въ царствованіе Императора Александра III. Открытъ въ царствованіе Императора Николая II».

Памятникъ Богдану Хмѣльницкому.

Мысль о постановкѣ памятника, знаменующаго присоединеніе Малороссіи къ Русскому государству, появилась въ половинѣ XIX ст.; въ 1870-хъ годахъ была открыта всероссій-

ская подписка, которая шла очень вяло, и только, послѣ ассигнованія пособія изъ государственнаго казначейства и пожертвованія морскимъ вѣдомствомъ 1600 пудовъ мѣди, было приступлено къ работѣ. Памятникъ представляетъ фигуру гетмана на конѣ и окончательно установленъ въ 1888 году.

Смоленскъ.

Современникъ Новгорода, Пскова и Кіева, *Смоленскъ* былъ главнымъ городомъ славянъ Кривичей и до начала XVIII в. считался наиболѣе многолюднымъ, торговымъ и укрѣпленнымъ пунктомъ. Аскольдъ и Диръ, спускаясь по Днѣпру въ Кіевъ, не рѣшились, по преданію, занять Смоленскъ вслѣдствіе его многолюдства. Въ 882 г. Олегъ безъ сопротивленія подчинилъ городъ малолѣтнему Игорю, оставивъ здѣсь намѣстника съ дружиной. По смерти, въ 1054 г., великаго князя кіевскаго Ярослава I Мудраго, Смоленскъ достался его сыну Вячеславу, и съ того времени образуется новое Смоленское княжество, наиболѣе процвѣтавшее при князьяхъ: Ростиславѣ Мстиславичѣ, учредившемъ въ 1151 г. Смоленскую епископію, и Романѣ Ростиславичѣ (1161—1180 г.г.).

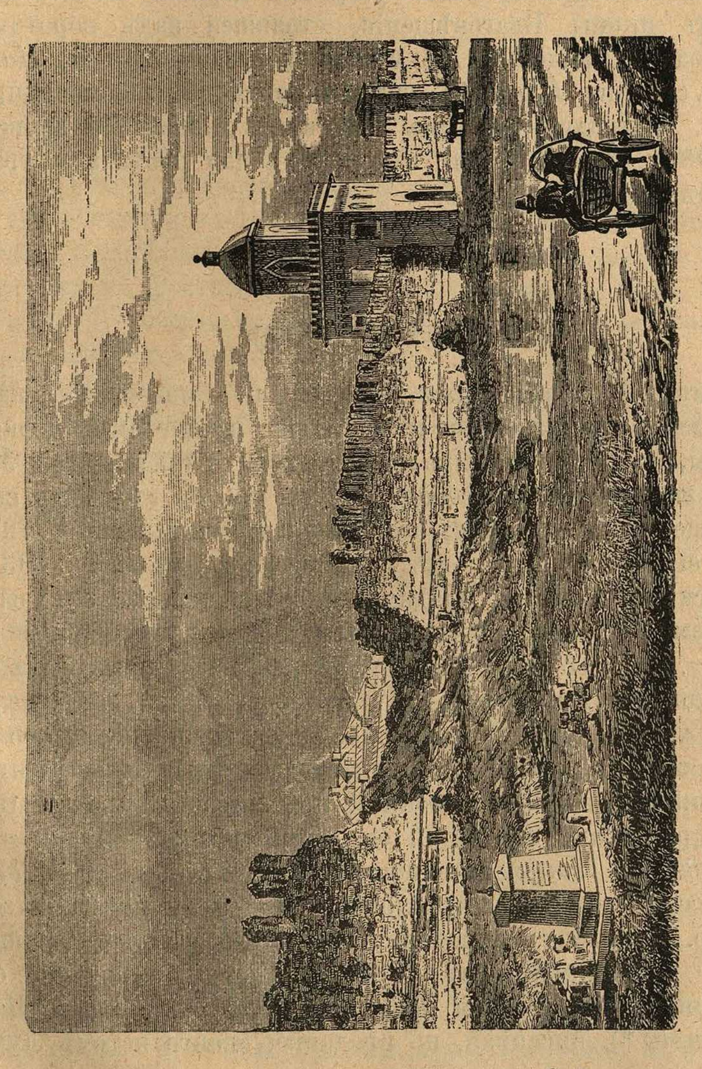
Съ половины XIV в. начинаются нападенія на Смоленскъ литовцевъ, окончившіяся занятіемъ въ 1395 г. города литовскимъ княземъ Витовтомъ и подчиненіемъ всей смоленской земли Литвѣ до начала XVI в. Въ 1514 г. Смоленскомъ овладѣли русскія войска; черезъ 96 лѣтъ онъ переходитъ во власть Польши и возвращается окончательно Россіи лишь въ 1686 году.

Въ теченіе XVI и XVII ст. подъ Смоленскомъ происходили очень частыя войны между литовцами и поляками съ Москвою, безспорно вліявшія на его разореніе и обѣдненіе. Въ Отечественную войну 1812 г. городъ стойко выдерживалъ двухдневную осаду Наполеоновскими войсками и тѣмъ помогъ благополучному отступленію арміи князя Багратіона на московскую дорогу, но въ это же время и сильно пострадалъ отъ бомбардировки.

Съ 1709 г. Смоленскъ—губернскій городъ Смоленской губерніи; съ 1776 г.—главный городъ Смоленскаго намѣстничества, и наконецъ съ 1796 г. опять губернскій городъ. Жителей въ немъ около 60 тысячъ.

Смоленская стѣна.

До сихъ поръ еще крупнѣйшимъ памятникомъ старины въ Смоленскѣ является его каменная стѣна, построенная въ 1600—1602 г.г. царемъ Борисомъ Годуновымъ, который называлъ ее «ожерельемъ Россіи», могущимъ послужить оплотомъ

Смоленская стѣна.

ея отъ враговъ—поляковъ и литовцевъ. Стѣна, длиною въ 5 верстъ и шириною отъ 4 до 6 саженъ, имѣла 38 башенъ и въ нихъ 9 воротъ, изъ которыхъ до настоящаго времени уцѣлѣли лишь 17 башенъ и трое воротъ.

Ворота эти слѣдующія: 1) *Днѣпровскія*, съ башней того-же имени, въ которой еще въ 1729 году была устроена церковь, перестроенная въ 1795—1811 г.г. и хранящая чудотворную икону Смоленской Божіей Матери; 2) *Молоховскія* съ башней того-же имени, взорванной французами въ 1812 г. и возстановленной въ 1833 г. Тогда-же, по повелѣнію Императора Николая I, была устроена церковь Благовѣщенія, въ честь иконы Благовѣщенія, стоявшей надъ воротами до 1812 года и найденной въ мусорѣ невредимой; и 3) *Никольскія*, въ старину *Еленскія*, уцѣлѣвшія во время бомбардировки 1812 г., благодаря умѣлымъ дѣйствіямъ дивизіи Невѣровскаго. Въ 1898 г. ворота были закрыты, а для проѣзда и трамвая устроенъ рядомъ проломъ.

Успенскій соборъ.

Изъ 32 приходскихъ церквей г. Смоленска укажемъ здѣсь на болѣе древнія и богатыя предметами церковной старины, въ числѣ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ *Успенскому каѳедральному собору*. Хотя соборъ этотъ въ своемъ настоящемъ видѣ оконченъ постройкой и освященъ въ 1772 году, но на его мѣстѣ былъ устроенъ соборъ еще въ 1103 году смоленскимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ и назывался смолянами «Домомъ Богородицы» или просто «Святая Богородица». Въ 1674—1675 г.г. Домъ Богородицы былъ разобранъ до основанія; въ 1677 г. приступили къ постройкѣ новаго храма, который и былъ освященъ лишь черезъ 95 лѣтъ.

Успенскій соборъ поразилъ своею грандіозностью и великолѣпіемъ даже Наполеона I, пощадившаго храмъ. Внутри соборъ расписанъ фресками; огромный рѣзной иконостасъ его, вышиною 14 саж. и шириною 18, сдѣланъ въ 1762—1772 г.г. малороссомъ Силою Михайловымъ съ тремя помощниками за 1500 р., а иконы написаны тоже малороссомъ Трусицкимъ, съ 12 помощниками за 2500 р. Главную святыню собора составляетъ чудотворная икона *Смоленской Божіей Матери Одигитріи* *), писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою и

*) Изъ первоначальнаго своего мѣстопребыванія—Іерусалима эта икона въ V в. была перенесена въ Константинополь во Влахернскій храмъ, гдѣ передъ нею исцѣлились два слѣпца, проведенные въ храмъ невидимою рукою, отчего икона и получила названіе «Одигитріи», т. е. Путеводительницы.

принесенная въ Смоленскій соборъ Владиміромъ Мономахомъ въ 1103 году. Почитается она всей Русью, съ нея снято множество копій и въ честь ея устроено нѣсколько храмовъ.

Въ ризницѣ собора много древнихъ и драгоцѣнныхъ церковныхъ предметовъ и между ними *Евангеліе* 1689 г., въ $2^1/_2$ пуда вѣсомъ, въ вызолоченномъ окладѣ.

Петропавловская церковь.

Основана церковъ въ 1146 г. смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ «Набожнымъ»; съ 1611 г. по 1654 г. была уніатскимъ монастыремъ и въ 1654 г., по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, снова обращена въ церковь. Въ настоящее время Ростиславовъ храмъ составляетъ лишь восточную часть Петропавловской церкви, а западная часть—двухъэтажная относится къ XVIII вѣку.

Въ алтарѣ древняго храма сохраняются старинныя иконы: св. ап. Петра и Павла (писанная на холстѣ), Іоанна Крестителя и Маріи Магдалины.

Церковь св. Іоанна Богослова

или «*Богослова во вражкѣ*» построена въ 1180 г. смоленскимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ, устроившимъ на свои средства при церкви училище для приготовленія «ученыхъ священниковъ». Еще въ 1634 г. церковь была двухъэтажною; въ польскую эпоху обращена въ костелъ и возстановлена лишь при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Несмотря на рядъ пристроекъ и передѣлокъ въ теченіе XVII—XIX в.в., въ Богословской церкви довольно много остатковъ старины.

Свирская церковь

или точнѣе *Михайло-Архангельская* построена въ 1194 г. «благовластнымъ» княземъ Давидомъ Ростиславичемъ и была придворнымъ княжескимъ храмомъ. Въ 1733 г. въ ней былъ построенъ придѣлъ во имя св. Александра Свирскаго, отчего самая церковь стала называться Свирской. Несмотря на

неоднократныя разоренія, Свирская церковь одна сохранила почти цѣльнымъ свой древній видъ.

Древнюю святыню храма составляетъ *икона Божіей Матери «Іерусалимская»*, принесенная, по преданію, изъ Греціи еще при князьяхъ смоленскихъ. Въ 1813 г. она французами была расколота на двѣ части и выброшена на бывшее Богословское кладбище, откуда водворена на настоящее мѣсто въ 1816 году. Другая достопримѣчательность Свирскаго храма—*гробница строителя его князя Давида Ростиславича.*

Авраміевскій монастырь.

Изъ трехъ смоленскихъ монастырей: *Троицкаго*, гдѣ въ общей усыпальницѣ находятся и гробы четырехъ смоленскихъ митрополитовъ, *Вознесенскаго дѣвичьяго*, основаннаго московскимъ великимъ княземъ Василіемъ III и пользовавшагося покровительствомъ Императора Петра I и Императрицы Екатерины II, и *Авраміевскаго* — наибольшею древностью и извѣстностью пользуется послѣдній.

Въ самомъ концѣ XII в. смоленскій епископъ Игнатій поставилъ за городомъ церковку во имя св. Игнатія Богоносца; потомъ, разобравъ ее, устроилъ большую церковь Положенія ризы Богородицы и содержалъ при ней на свои средства монаховъ. Въ самомъ началѣ XIII в. епископъ Игнатій поставилъ игуменомъ этого небольшого монастыря, называвшагося Богородицкимъ, священника *Авраміяя*, который славился своею книжною ученостью и «благочестіемъ», и именемъ котораго сталъ потомъ называться этотъ монастырь, прославившійся на всей Руси. Мощи св. Аврамія, въ честь котораго была построена и Авраміевская церковь, до 1611 г. лежали въ храмѣ Положенія ризы Богоматери. Съ расширеніемъ городской черты и съ постройкой Годуновымъ стѣнъ, Авраміевскій монастырь оказался въ Кремлѣ. Въ 1755 г. вмѣсто старой церкви Положенія ризы купецъ Пискаревъ построилъ новую двухъэтажную церковь, существующую и понынѣ; а черезъ 18 лѣтъ была освящена епископомъ Гедеономъ и другая церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы.

При монастырѣ—*Духовная семинарія.*

Памятникъ Отечественной войны.

Открытъ онъ 5 ноября 1841 года, въ память осады Смоленска Наполеономъ 4 и 5 августа 1812 г. Онъ сдѣланъ изъ чугуна; основаніе круглое, 2 саж. $2^1/_4$ арш. въ діаметрѣ, высота 8 саж. 2 арш. Пирамидный верхъ его окруженъ восьмью парами колоннъ, съ 8 главками и позолоченными на нихъ орлами. Памятникъ увѣнчанъ шестиконечнымъ крестомъ.

На восточной сторонѣ памятника—икона Смоленской Богоматери, а подъ нею—вырѣзанный на мѣди планъ сраженія подъ Смоленскомъ. Вокругъ начертаны имена русскихъ главнокомандующихъ, указаны числа войскъ и потерь съ обѣихъ сторонъ въ сраженіяхъ 4 и 5 августа, а въ промежуткахъ помѣщены художественные барельефы, изображающіе военныя эмблемы (знаки и разныя украшенія), оружіе и вверху «Всевидящее Око». Памятникъ окруженъ чугунными цѣпями; по бокамъ, на особыхъ пьедесталяхъ, двѣ Наполеоновскія пушки съ его иниціалами.

Памятникъ Глинкѣ.

Знаменитый композиторъ, Михаилъ Ивановичъ Глинка, создатель оперъ: «Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила» и др., и извѣстнѣйшей «Камаринской», родился въ селѣ Новоспасскомъ, Смоленскаго уѣзда. Ему, какъ уроженцу Смоленской губ., и былъ поставленъ въ Смоленскѣ, по всероссійской подпискѣ, памятникъ въ 1885 году. Фигура Глинки, отлитая изъ бронзы, по проекту скульптора Бона, и поставленная на пьедесталѣ изъ кіевскаго лабрадора *), довольно удачно выражаетъ вдохновеніе и творчество композитора: Глинка, наклонивъ голову и приподнявъ лѣвую руку, какъ будто прислушивается къ таинственнымъ звукамъ, а правою рукой готовъ взмахнуть, чтобы начать дирижировать оркестромъ.

На памятникѣ—надписи: «Глинкѣ—Россія», на другой сторонѣ—годы его рожденія и смерти, а по бокамъ—названія главныхъ произведеній. Вокругъ памятника—оригинальная рѣшетка изъ нотъ, содержащихъ выдержки изъ произведеній Глинки.

---

*) *Лабрадоръ*—особаго рода минералъ (камень), отличающійся красотой и твердостью.

Памятникъ героямъ Отечественной войны

подполковнику *Павлу Ивановичу Энгельгардту* и коллежскому асессору *Семену Ивановичу Шубину*, разстрѣляннымъ, по приказанію Наполеона I, за отказъ присягнуть ему на вѣрность, открытъ 3 сентября 1835 года на средства (6000 р.), отпущенныя Императоромъ Николаемъ I, только съ именемъ одного Энгельгардта; имя же Шубина было прибавлено въ 1886 году *).

Ростовъ Великій.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, существующій уже болѣе тысячи лѣтъ и основанный выходцами изъ новгородской земли, *Ростовъ Великій* расположенъ на берегу озера Неро или Каово, нынѣ Ростовскаго, въ 54 верстахъ отъ своего губернскаго города Ярославля. Входившій съ конца X вѣка въ составъ Ростовско-Суздальской земли, Ростовъ при своемъ князѣ Константинѣ Всеволодовичѣ (1216—1219) составилъ особое Ростовское княжество, просуществовавшее до начала XIV вѣка, послѣ чего Ростовъ былъ обращенъ въ провинціальный городъ Московскаго княжества. При Петрѣ I онъ—уѣздный городъ Московской губерніи, а съ 1777 г. уѣздный городъ Ярославской губерніи. Архіерейская каѳедра въ Ростовѣ—сначала епископская, потомъ съ конца XIV в. архіепископская и наконецъ съ конца XVI в. митрополичья—существовала съ половины XI в. до 1788 г., когда она была переведена въ Ярославль. Среди митрополитовъ ростовскихъ наиболѣе извѣстны: св. Димитрій, авторъ Четій-Миней (т. е. житій святыхъ); Филаретъ Никитичъ, отецъ родоначальника нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, царя Михаила Ѳеодоровича; строитель ростовскихъ церквей Іона Сысоевичъ и Арсеній Мацѣевичъ, авторъ житія св. Димитрія, умершій въ заточеніи. Въ настоящее время въ Ростовѣ шесть древнихъ церквей, 22 приходскихъ и пять монастырей; жителей около 12 тысячъ.

---

*) Подробнѣе о смоленскихъ древностяхъ и памятникахъ см. книжку Ив. Ив. Орловскаго: «Достопамятности Смоленска». (Смоленскъ, 1906 г.).

Успенскій соборъ.

Ростовъ, еще въ древности обширный и многолюдный, отчего и прозванъ лѣтописцами *великимъ*, съ своимъ возстановленнымъ въ 1882—1884 г.г. стариннымъ кремлемъ, особенно дорогъ каждому русскому своими святынями, между которыми первое мѣсто занимаетъ *Успенскій соборъ*.

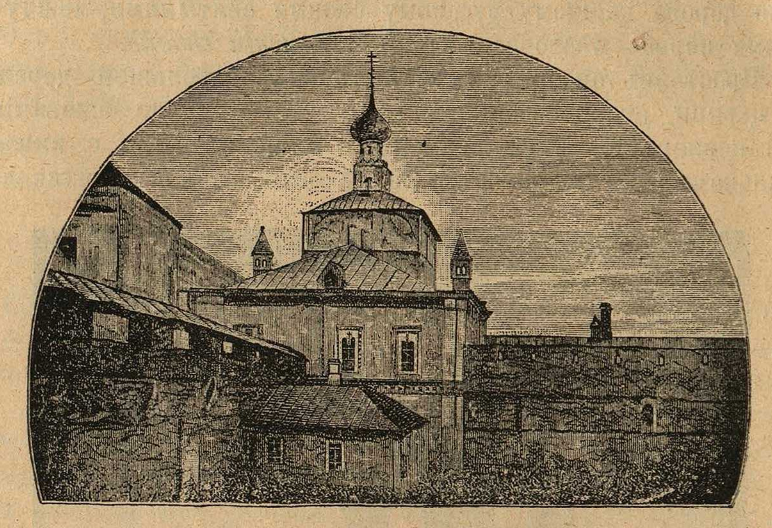
Простоявъ около 169 лѣтъ въ видѣ небольшой деревянной церкви, этотъ соборъ въ 1160 г. сгорѣлъ до основанія и возстановленъ былъ уже каменный лишь въ 1230 г. княземъ Василькомъ Всеволодовичемъ. Послѣ того соборъ былъ нѣсколько

Успенскій соборъ и колокольня.

разъ разоряемъ татарами, поляками, нѣсколько разъ горѣлъ и при каждомъ исправленіи и обновленіи, конечно, устрачивалъ очень многое изъ своей древней архитектуры. Во время возстановленія Ростовскаго кремля, былъ возстановленъ въ соборѣ старинный придѣлъ во имя св. Леонтія, перваго ростовскаго епископа, убитаго язычниками въ 1073 году, съ древними фресковыми изображеніями на иконастасѣ и нѣкоторыхъ стѣнахъ. Въ Успенскомъ соборѣ почиваютъ мощи ростовскихъ святителей: Леонтія, Исаіи, Игнатія и Ѳеодора, кромѣ того, въ немъ рядъ гробницъ ростовскихъ владыкъ, семейная усыпальница ростовскихъ князей и множество древнихъ и цѣн-

ныхъ иконъ, изъ которыхъ особенно чтутся: древней греческой работы образъ Сасителя, сидящаго на престолѣ, храмовой образъ Успенія Богородицы и чудотворная икона Владимирско-Ростовской Богоматери, писанная въ концѣ XII в. и перенесенная въ Ростовъ великимъ княземъ Владимиромъ Мономахомъ.

Бѣлая палата и церковь Спаса на сѣняхъ.

Древнія церкви.

Кромѣ Успенскаго собора въ Ростовскомъ кремлѣ есть еще пять древнихъ церквей: 1) Церковь Воскресенія, построенная около 1670 г. Ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ и возстановленная въ древнемъ видѣ въ 1890 году; 2) одноглавый храмъ *Одигитріи Смоленской Богородицы* (конца XVII в.), бросающійся въ глаза по своей наружной окраскѣ, состоящей изъ разноцвѣтныхъ треугольниковъ; 3) пятиглавая церковь *Іоанна Богослова*, привлекающая вниманіе зрителя прекрасной фресковой живописью XVII вѣка; 4) церковь *Спаса на сѣняхъ*, бывшая прежде Крестовою Ростовскихъ владыкъ и построенная въ 1675 г. Іоною Сысоевичемъ, и 5) храмъ во имя св. *Григорія Богослова* (конца XII в.), окончательно возстановленный и освященный въ 1884 г., на мѣстѣ прежняго Григорьевскаго монастыря-затвора, изъ котораго вышелъ извѣстный просвѣтитель Зырянъ св. *Стефанъ*, епископъ пермскій.

Монастыри.

Древнѣйшимъ изъ монастырей Ростова Великаго является мужской *Авраамiевъ* монастырь, основанный преподобнымъ Авраамiемъ въ концѣ X вѣка и имѣющiй въ настоящее время три церкви: 1) соборную Богоявленскую XVI в., въ которой почиваютъ мощи преп. Авраамiя; 2) Введенскую церковь, построенную архимандритомъ монастыря Iоною Сысоевичемъ въ 1650 г., и 3) храмъ, построенный подъ колокольнею въ 1691 г. бояриномъ Алексѣемъ Мещеряковымъ и передѣланный въ позднѣйшее время.

Въ очень близкомъ сосѣдствѣ съ Авраамiевымъ монастыремъ находится мужской монастырь *Петровскiй*, основанный въ XIII в. царевичемъ св. Петромъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ему явились апостолы Петръ и Павелъ. Въ немъ двѣ церкви: соборная во имя ап. Петра и Павла и Похвалы Богородицы.

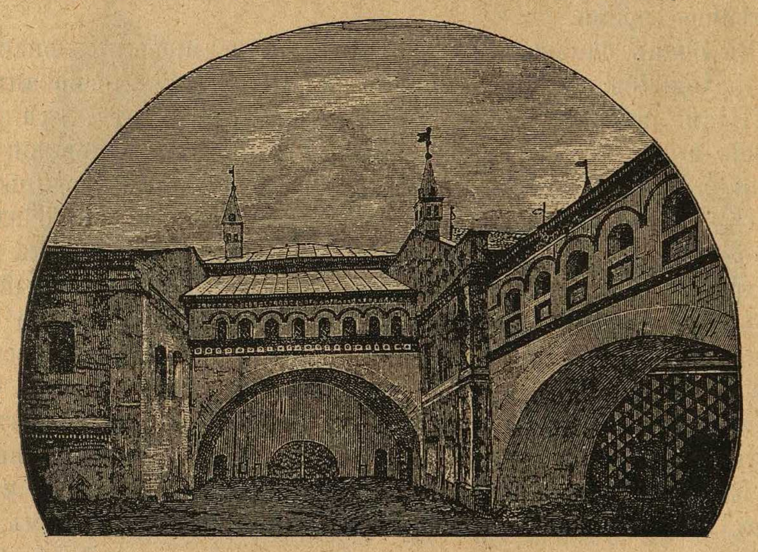
Отъ конца XIV в. сохранилась красивая мужская обитель на берегу озера — *Спасо-Яковлевская-Димитрiевская*. Въ ней три храма: 1) соборный *Зачатiя св. Анны*, построенный на мѣстѣ прежней деревянной церкви въ 1691 г.; 2) во имя основателя монастыря епископа Iакова, изгнаннаго ростовцами, сооруженный въ 1725 г. и перестроенный затѣмъ графиней А. А. Орловой, въ 1835 г., и 3) храмъ св. Димитрiя, начатый стройкой въ 1801 г. графомъ Н. П. Шереметьевымъ.

Къ XIV в. относится и *Рождественскiй женскiй монастырь*, основанный первымъ Ростовскимъ архiепископомъ, св. Ѳеодоромъ, и имѣющiй двѣ церкви: соборную, двухъэтажную, съ престоломъ Рождества Пр. Богородицы въ верхнемъ этажѣ и во имя Алексѣя человѣка Божiя въ нижнемъ, и другую, построенную въ 1841 г., съ престоломъ во имя Тихвинской Богородицы.

Наконецъ, пятый монастырь, построенный въ началѣ XVI в., мужской *Троицкiй-Варницкiй*, такъ названный по соборному храму во имя Св. Троицы, построенному въ 1771 г., и по своему сосѣдству съ старинными соляными варницами. Монастырь основанъ, по преданiю, на мѣстѣ рожденiя преподобнаго Сергiя Радонежскаго, во имя котораго въ соборной церкви имѣется особый придѣлъ.

Памятники свѣтскаго зодчества.

Однимъ изъ выдающихся памятниковъ русскаго зодчества XVII в. въ Ростовѣ является *Бѣлая Палата* (вродѣ Московской Грановитой Палаты), построенная въ 1670 г. митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ «для пришествія государева». Большія окна Бѣлой Палаты украшены своеобразными гирьками, а внутреннія стѣны каменными серьгами, что придаетъ зданію оригинальный видъ. Самые своды ея поддерживаются однимъ только большимъ столбомъ. Подвергшаяся съ

Княжьи терема и Зокинская палата.

теченіемъ времени значительному разрушенію и искаженію, Бѣлая Палата была возстановлена въ прежнемъ величественномъ видѣ въ 1883 г. Ростовскими уроженцами. Около 1885 г. въ Бѣлой Палатѣ открытъ музей церковно-историческихъ древностей.

Рядомъ съ Бѣлой Палатой находятся *Княжьи терема*, построенные въ XVI в. и увеличенные въ концѣ XVII в. пристройкою къ нимъ «Іонинской палатки». Внутренность этихъ, весьма оригинальныхъ даже среди другихъ кремлевскихъ зданій, теремовъ представляетъ собою нѣсколько тѣсныхъ, довольно мрачныхъ комнатъ, съ малыми окнами и заостренными сводчатыми потолками; узкіе проходы и извилистыя темныя лѣстницы дополняютъ общій древній планъ зданія. Первона-

чальные обитатели теремовъ были Ростовскіе князья, потомъ въ нихъ жилъ митрополичій штатъ, а при св. Димитріи Ростовскомъ, въ 1704—1706 г.г., помѣщалось духовное училище. Почти изъ развалинъ Княжьи терема были возстановлены въ 1883 году *).

Суздаль.

Небольшой, захудалый городокъ Владимирской губерніи *Суздаль* принадлежитъ, однако, вмѣстѣ съ Ростовомъ Великимъ къ древнѣйшимъ и богатымъ исторической стариной городамъ сѣверо-восточной Руси. Хотя первое лѣтописное упоминаніе о немъ и относится къ 1024 г., при разсказѣ о возмущеніи мѣстныхъ волхвовъ, но, несомнѣнно, онъ существовалъ и въ X столѣтіи. Входя въ составъ Ростово-Суздальской области, Суздаль при князѣ Юріѣ Долгорукимъ былъ его стольнымъ городомъ. Съ 1247 по 1340 г. существовало самостоятельное удѣльное *Суздальское княжество*, первымъ княземъ котораго былъ *Андрей Ярославовичъ*. Затѣмъ Суздаль входилъ въ составъ Суздальско-Нижегородскаго княжества и наконецъ въ 1392 г. навсегда отошелъ къ Москвѣ, вмѣстѣ съ которой переживалъ и татарскія опустошенія и смутную годину.

Въ настоящее время въ Суздалѣ до 8000 жителей, 4 монастыря, городской соборъ, 20 приходскихъ церквей и 5 безприходныхъ.

Соборъ Рождества Пресв. Богородицы.

Древнѣйшимъ памятникомъ церковной старины въ Суздалѣ является соборный храмъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Возникъ онъ на мѣстѣ церкви, построенной Владиміромъ Мономахомъ и обновленной въ 1194 г. великимъ княземъ Всеволодомъ III Большое Гнѣздо, въ 1222—1225 г.г. въ видѣ «бѣлокаменнаго храма» и въ 1230 г. былъ «подписанъ и измощенъ мраморомъ краснымъ разноличнымъ», благодаря усердію

---

*) Ср. «Описаніе Ростова Великаго», А. А. Титова (М. 1891), «Ростовъ Великій въ его церковно-археологическихъ памятникахъ» (М. 1911 г.), того же автора и «Спутникъ по Ростову Великому Ярославской губерній», Д. А. Иванова. (Ростовъ В., 1912 г.).

великаго князя Юрія Всеволодовича. Послѣ татарскаго нашествія украшенный храмъ очень долго стоялъ полуразрушеннымъ и дождался обновленія только въ 1528—1529 г.г., но уже изъ кирпича, въ каковомъ видѣ сохранился и до настоящаго времени.

Самымъ драгоцѣннымъ памятникомъ старины въ немъ считаются соборныя двери, западныя и южныя. Двери эти двухстворчатыя, снаружи обиты желѣзомъ, а внутри мѣдными листами, образующими на каждой двери 28 «тябелъ» (пластинокъ), украшенныхъ живописными сценами изъ Новаго Завѣта. Всѣ рисунки сдѣланы золотою насѣчкою по красной мѣди и подписаны славянскимъ полууставомъ XIII ст.

Соборъ служилъ усыпальницей суздальскихъ князей, епископовъ и знатныхъ княжескихъ и боярскихъ родовъ; въ немъ нынѣ почиваютъ мощи и суздальскихъ святителей Ѳеодора и Іоанна.

Ризположенскій монастырь.

Другимъ памятникомъ дотатарской эпохи въ Суздалѣ служитъ *Ризположенскій* или, какъ чаще его называютъ на мѣстѣ, Преподобенскій женскій монастырь, основанный въ 1207 году. Но, къ сожалѣнію, въ немъ не сохранилось памятниковъ старины раньше начала XVII вѣка.

Покровскій женскій монастырь.

Основанный суздальскимъ нижегородскимъ княземъ Андреемъ Константиновичемъ въ 1364 г., монастырь этотъ рано бріобрѣлъ широкую извѣстность. Сюда великій князь Василій Ивановичъ сослалъ свою супругу Соломонію, въ иночествѣ Софію. Здѣсь погребены: сестра великаго князя Василія Ивановича инокиня Александра, дочь царевна Анастасія, супруга царя Іоанна IV Грознаго Анна. Здѣсь жили и погребены представительницы разныхъ княжескихъ и боярскихъ родовъ XVI—XVII в.—Нагихъ, Шуйскихъ, Скопиныхъ, Бѣльскихъ, Татевыхъ и др. Сюда, наконецъ, Императоромъ Петромъ I сослана была его супруга Евдокія Лопухина.

Естественно, что при такихъ условіяхъ въ Покровскомъ монастырѣ образовалось богатое и драгоцѣнное собраніе пред-

метовъ церковной старины, каковы, напр., евангелія, паникадила, напрестольные кресты, иконы въ драгоцѣнныхъ украшеніяхъ, сосуды, покровы, панагіи, натѣльные кресты и проч. Часть предметовъ—вкладовъ государей перевезена въ Оружейную Палату въ Москвѣ.

Главный храмъ въ монастырѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, построенный въ началѣ XVI вѣка.

Спасо-Евѳиміевъ монастырь.

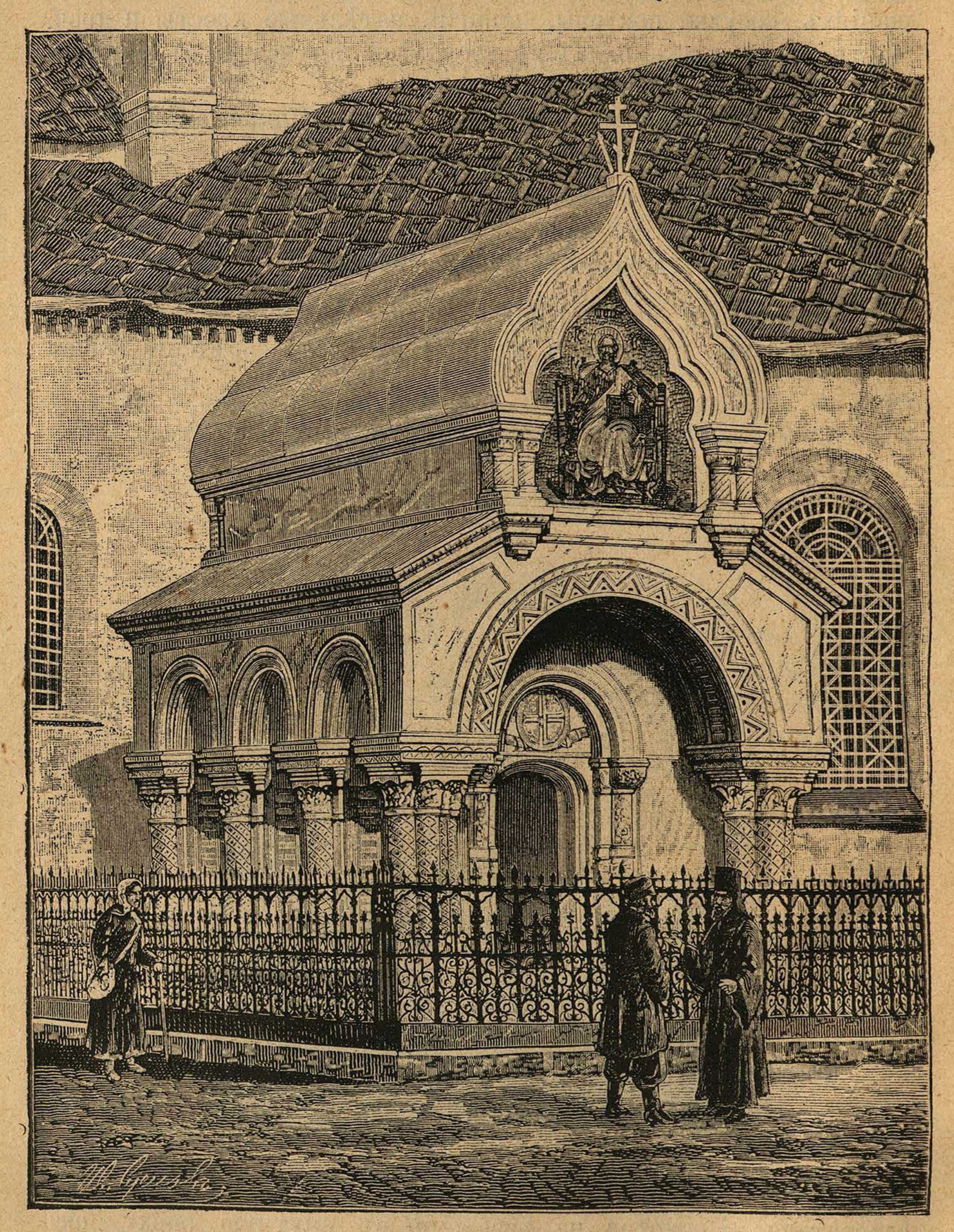
Основанный около 1350 г. преп. Евѳиміемъ, монастырь сталъ особенно процвѣтать въ XVI в., послѣ обрѣтенія мощей

Спасо-Преображенскій храмъ въ Спасскомъ монастырѣ.

основателя. Несмотря на разоренія въ смутную эпоху, онъ къ концу XVII ст. былъ однимъ изъ богатѣйшихъ монастырей; но повинности, налагаемыя Петромъ I, сильно повліяли на его благосостояніе, а съ введеніемъ въ 1764 г. монастырскихъ

штатовъ, Спасо-Евѳиміевъ монастырь вовсе пересталъ быть хозяиномъ-вотчинникомъ и состоялъ во второмъ классѣ.

Памятникъ кн. Пожарскому.

Въ 1767 г. въ монастырѣ, благодаря его крѣпкимъ и высокимъ стѣнамъ съ рядомъ величественныхъ башенъ, откры-

вается новое учрежденіе, изъ-за котораго онъ получаетъ широкую извѣстность, какъ «монастыря-крѣпости». Въ это учрежденіе сначала сажали «безумствующихъ колодниковъ», а потомъ и всѣхъ уклонившихся отъ православной церкви и вѣры. Въ немъ были общія камеры и одиночныя для «секретныхъ арестантовъ». «Крѣпость» въ монастырѣ продолжала свое существованіе до 1905 года. Всѣхъ заключенныхъ въ ней почти за 200-лѣтнее ея существованіе было 380; изъ нихъ 63 были присланы до 1800 г., а остальные въ XIX ст.

Спасо-Евѳиміевъ или просто Спасскій монастырь, богатый разными церковными древностями и по настоящее время, извѣстенъ еще и тѣмъ, что онъ пользовался въ теченіе XVI и XVII в.в. особымъ вниманіемъ князей Пожарскихъ и былъ ихъ родовою усыпальницею, и что въ немъ былъ погребенъ знаменитый вождь народнаго ополченія 1612 г., князь Дмитрій *Михайловичъ Пожарскій.* Надъ гробницей его въ 1885 г. былъ открытъ по всероссійской подпискѣ памятникъ изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, въ видѣ надгробной палатки XVII в., со входомъ съ восточной стороны. Входъ закрывается тяжелой бронзовой дверью, съ рельефными изображеніями на ней Минина и Пожарскаго и съ наддверною надписью: «Боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому благодарное потомство». На наружныхъ стѣнахъ памятника славянскими буквами вырѣзано сказаніе о подвигахъ князя Пожарскаго, а внутри памятника небольшое мраморное надгробіе.

Главный храмъ монастыря—*Спасо-Преображенскій соборъ* (XVI в.), гдѣ почиваютъ мощи основателя монастыря преп. Евѳимія. Кромѣ него имѣются еще—Успенская и Благовѣщенская церкви *).

Казань.

Нынѣшній городъ *Казань* вначалѣ былъ булгарскимъ поселеніемъ, основаннымъ въ XII вѣкѣ выходцами изъ Волжской Булгаріи въ верховьяхъ рѣки Казани. Въ половинѣ XV в., вмѣсто этого поселенія, казанскій царь Улу-Махметъ основалъ новую *Казань*, нынѣшній губернскій городъ, близъ впаденія

*) См. «Суздаль и его достопамятности». (Въ «Трудахъ Владимирской архивной комиссіи» (кн. 15. Москва, 1912 г.).

Казани въ Волгу. До 1552 г. Казань была гордой столицей татарскаго царства, а съ этого года, покоренная войсками московскаго великаго князя Іоанна IV Грознаго, она стала центромъ русской администраціи на востокѣ Европейской Россіи и главнымъ пунктомъ, откуда шло русское просвѣщеніе и русское вліяніе на окружающихъ инородцевъ. Съ основаніемъ въ 1804 году въ Казани университета, она явилась разсадникомъ высшаго европейскаго образованія въ краю, заселенномъ полудикими племенами.

Въ настоящее время Казань представляетъ собою одинъ изъ большихъ и торговыхъ городовъ Россіи, съ населеніемъ свыше 160.000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ до 17.000 татаръ, имѣющихъ четырнадцать храмовъ-мечетей и придающихъ городу полувосточный характеръ.

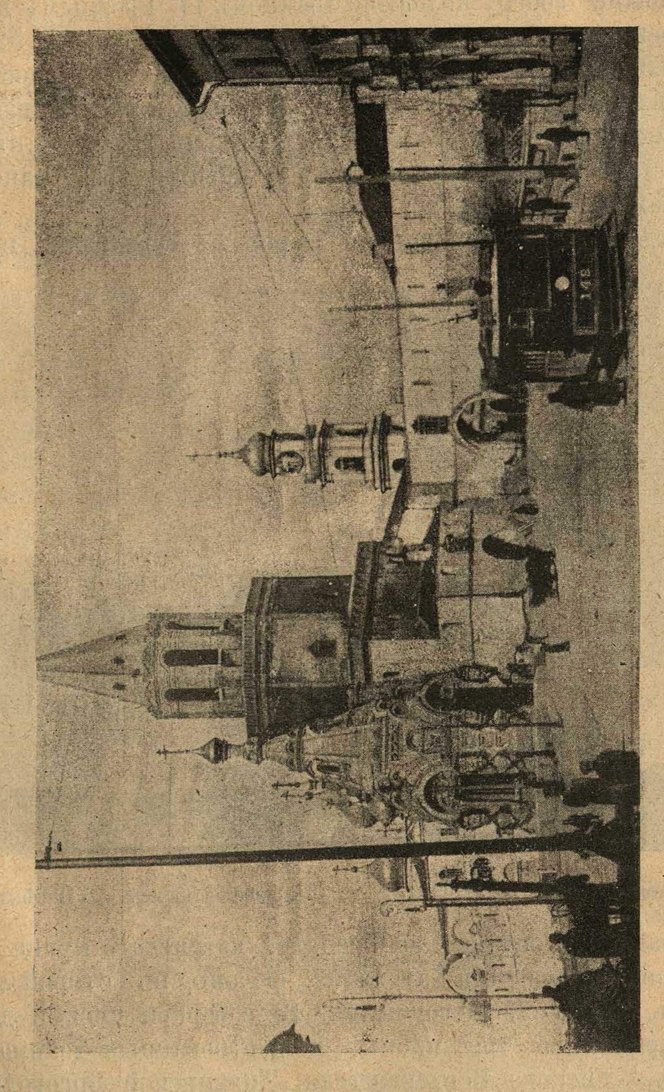
Кремль.

Казанская крѣпость или кремль, расположенная на высокомъ холмѣ, еще при татарахъ укрѣплялась деревянными стѣнами; потомъ много сдѣлали для укрѣпленія кремля московскіе великіе князья и цари, вынужденные почти постоянно отражать нападенія инородцевъ. Больше всего пострадали кремлевскія укрѣпленія отъ Пугачева, но, несмотря на все это, въ кремлѣ немало замѣчательныхъ памятниковъ древности, каковы, напр., Спасская башня съ церковью Нерукотвореннаго образа Спаса, Спасо-Преображенскій монастырь, Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, но древнѣе всѣхъ — Сююнбекина башня, единственный остатокъ отъ времени татарскаго царства.

Спасская башня.

Башня построена одновременно съ кремлевской стѣною въ 1550-хъ годахъ. На переднемъ фасадѣ башни, въ особой нишѣ, поставленъ Нерукотворенный образъ Спасителя, весьма значительныхъ размѣровъ, списанный, по преданію, съ такого-же образа на знамени царя Іоанна Васильевича. Несмотря на

рядъ сильныхъ пожаровъ, икона эта надъ воротами оставалась, по преданію, невредимою и признавалась чудотворною. По повелѣнію Императора Николая I, обратившаго вниманіе на

Спасская башня и въѣздъ въ крѣпость.

икону и древнюю архитектуру церкви во имя Спасителя, послѣдняя была передана въ военное вѣдомство и украшена предметами военнаго вооруженія.

Каѳедральный Благовѣщенскій соборъ.

Основаніе собору положено Іоанномъ IV Грознымъ въ день торжественнаго его въѣзда въ Казань 4 октября 1552 года. Черезъ 10 лѣтъ на мѣстѣ деревяннаго храма былъ построенъ каменный; послѣ пожаровъ его исправляли и увеличивали новыми пристройками съ сохраненіемъ, однако, стѣнъ и въ главныхъ частяхъ собора первоначальной архитектуры, напоминающей храмы Новгорода и Пскова.

Святыня собора—мощи св. Гурія, въ серебряной вызолоченной ракѣ, устроенной на средства казанскаго купца Петра Свѣчникова; около раки находятся: фелонь, въ которой лежалъ святитель во гробѣ, и его жезлъ. Въ соборной церкви до сихъ поръ сохранились три иконы, пожертвованныя Іоанномъ IV Грознымъ,—Господа Вседержителя, Тихвинской Богородицы и Николая Чудотворца, довольно большихъ размѣровъ и хорошаго стариннаго письма русской школы. Соборная ризница довольно богата.

Благовѣщенскій соборъ 1561—2 г.г. Колокольня начала XVII вѣка.

Сююнбекина башня.

Чаще называемая *Сумбекиной*, эта башня представляетъ собою минаретъ *) главной татарской мечети, которая, послѣ завоеванія Казани, была обращена въ церковь Введенія, упраздненную около 1835 г. О времени постройки этой башни существуетъ цѣлый рядъ преданій, по одному изъ которыхъ она построена красавицей ханшей Сююнбекой, сообщившей, такимъ образомъ, ей свое имя.

Сумбекина башня XVI—XVII в.

Сююнбекина башня вся кирпичная, высотою въ 244 фута, постепенно суживается кверху и имѣетъ семь уступообразныхъ этажей, надъ которыми поднимается шпицъ съ русскимъ орломъ на вершинѣ. Въ срединѣ нижняго этажа сдѣланъ проѣздъ; въ верхніе этажи ведутъ каменныя лѣстницы, освѣщаемыя двумя круглыми окнами; изъ этажей—особыя деревянныя лѣстницы на наружныя террасы (узкія площадки, уступы). Съ высоты седьмого этажа, гдѣ маленькая восьмиугольная комната (по три шага въ длину и ширину), съ 8 окнами, открывается прекрасный видъ на Казань и ея окрестности.

Спасо-Преображенскій монастырь.

Находящійся у Спасскихъ воротъ и основанный въ 1556 г., монастырь является священнымъ мѣстомъ для казанскихъ жителей по воспоминаніямъ о труженической и благочестивой жизни первыхъ казанскихъ епископовъ-покровителей города, святителей *Гурія* и *Варсонофія*; мощи послѣдняго, бывшаго основателемъ монастыря, покоятся въ немъ и понынѣ. Каменный Преображенскій соборъ монастыря построенъ въ 1596 г.,

*) Татарское названіе башни надъ мечетью.

въ древне-русскомъ стилѣ, который позднѣйшими исправленіями былъ значительно измѣненъ.

Одною изъ древнѣйшихъ иконъ собора считается запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери, на задней сторонѣ которой находятся отлично сохранившіяся изображенія свв. Гурія и Варсонофія.

Петропавловскій соборъ.

Кромѣ Благовѣщенскаго собора въ Казани имѣются еще три собора: Петропавловскій, Владимирскій (съ XVII вѣка) и

Петропавловскій соборъ. Начало XVIII вѣка.

Успенскій (съ 1560 г.). Петропавловскій соборъ выстроенъ на мѣстѣ деревянной церкви купцомъ Михляевымъ въ 1726 году, въ память пребыванія въ Казани Петра Великаго. По ориги-

нальности своей архитектуры, онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ построекъ не только въ Казани, но и въ Россіи и привлекалъ къ себѣ особое вниманіе путешественниковъ XVIII в., видѣвшихъ въ немъ сходство съ индѣйскими храмами.

Исправленъ и возстановленъ былъ соборъ въ послѣдній разъ въ 1889 году.

Богородицкій монастырь.

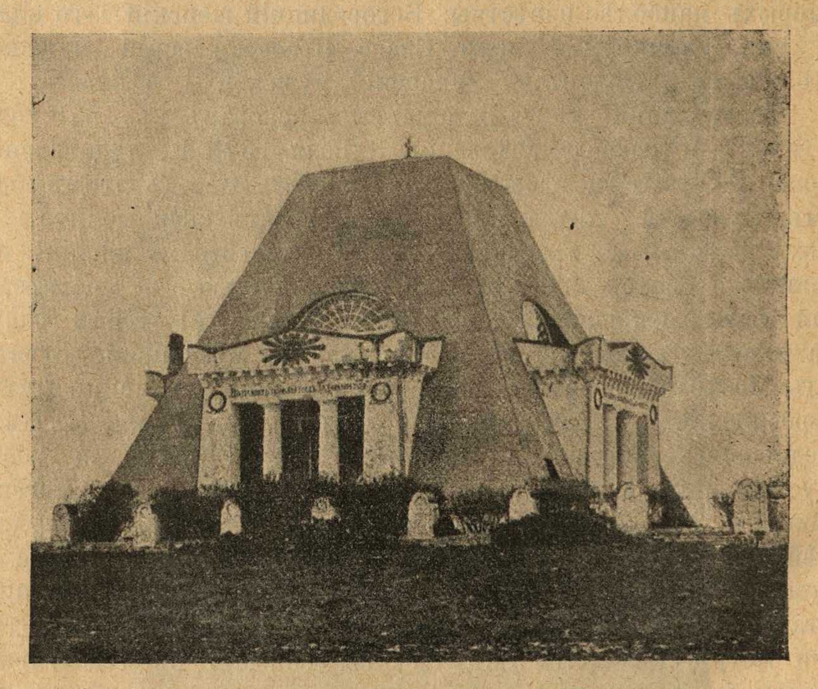
Въ Казани и близъ нея находится семь монастырей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Богородицкій женскій 1-го класса, уже упомянутый нами Спасо-Преображенскій мужской 2-го класса и Зилантовъ Успенскій мужской 2-го класса.

Богородицкій женскій монастырь основанъ въ 1579 году, на мѣстѣ чудеснаго появленія, 8 іюля 1579 г., чудотворной иконы Богоматери, названной *Казанскою.* Передъ этимъ образомъ казанскіе жители издавна возносятъ свои молитвы во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ жизни; поклониться святой иконѣ считали обязанностью и всѣ царственныя особы, посѣщавшія Казань. Послѣ-же 1611—1612 годовъ эта икона, съ которой выступили казанскіе воинскіе отряды подъ Москву, пріобрѣла всеобщее почитаніе: ей приписывали освобожденіе русской столицы отъ поляковъ; царь Михаилъ Ѳеодоровичъ построилъ въ Москвѣ во имя ея Казанскій соборъ и установилъ двойное празднованіе: 8 іюля (день обрѣтенія иконы) и 22 октября (день освобожденія Москвы). Царь Алексѣй Михаиловичъ, по случаю рожденія сына Димитрія во время всенощной наканунѣ праздника Казанской Богородицы, установилъ празднованіе 22 октября всеобщимъ для Россіи. При Петрѣ Великомъ изъ Москвы списокъ съ чудотворной иконы былъ перенесенъ въ Петербургъ, гдѣ на мѣстѣ еще Петромъ Великимъ построенной часовни былъ воздвигнутъ Казанскій соборъ при Императорѣ Александрѣ I.

Хранящаяся въ Казанскомъ соборѣ чудотворная икона Богоматери—древняго греческаго письма, имѣетъ двѣ ризы, изъ которыхъ одна, изъ чистаго золота, украшена 18 крупными брилліантами и 412 драгоцѣнными каменьями; а другая—сплошь унизана жемчугомъ, съ брилліантовой короной, пожертвованной Императрицей Екатериной II, и украшена еще

нѣсколькими бриллiантами, алмазами и болѣе 1000 разными драгоцѣнными камнями.

Кромѣ главнаго собора въ честь Казанской Богоматери. перестроеннаго окончательно въ 1804 г., имѣются еще храмы: освященный въ 1816 г. теплый соборъ во имя Чудотворца Николая Тульскаго съ придѣлами: по правую руку во имя Спаса Нерукотвореннаго, а по лѣвую во имя трехъ казанскихъ святителей:—Гурiя, Варсонофiя и Германа, каменная церковь во имя св. Софiи, возобновленная въ 1888 г., и церкви: св. Александра-Невскаго, св. Iоанна Предтечи и мученицы Маргариты.

Памятникъ русскимъ воинамъ, убитымъ при взятiи Казани.

Памятникъ убiенныхъ при взятiи Казани.

Освященный въ 1823 году, онъ представляетъ собою сооруженiе, высотою около 10 саженъ, окруженное фронтонами на колоннахъ съ четырехъ сторонъ; внутри его—церковь Нерукотвореннаго образа Спасителя; при входѣ въ нее, близъ

дверей, налѣво, изображеніе покровителя Казани Гурія, а направо—Императора Александра I. Подъ церковью—подземный ходъ со сводами къ гробницѣ.

Зилантовъ-Успенскій монастырь.

Основанъ монастырь Іоанномъ IV Грознымъ въ 1552 г. на послѣднемъ уступѣ Зилантовой горы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была ставка и походная церковь во время осады Казани, и гдѣ были погребены убитые воины. Нынѣшній Успенскій соборъ сооруженъ въ 1625 году; въ 1681 г. была построена другая каменная церковь во имя всѣхъ Святыхъ. Наиболѣе чтимая икона въ соборѣ—Смоленской Богоматери, древняго византійскаго письма.

Монастырь огражденъ каменной стѣной, въ видѣ неправильнаго четыреугольника, съ башнею и двумя воротами; по стѣнѣ устроены крытые переходы и бойницы, необходимыя даже въ XVIII в. для огражденія отъ инородческихъ нападеній.

Памятникъ поэту Г. Р. Державину,

какъ первому воспитаннику Казанской гимназіи, сооруженъ въ 1846 году, по проекту академика Тона. Онъ представляетъ собою статую поэта, сидящаго на камнѣ, съ поднятою головою: по сторонамъ статуи барельефы: 1) Минерва, карающая мятежъ, Державинъ, слѣдующій за нею и поющій свою первую пѣснь, Аполлонъ и Ѳемида; 2) Державинъ въ сопровожденіи Грацій, поющій гимны, и Фелица; 3) Ночь и День (какъ эмблемы постоянныхъ занятій поэта), воздающія честь поэту.

Галера «Тверь».

Памятникомъ пребыванія Императрицы Екатерины II въ Казани (1767 г.) является хранящаяся въ особомъ строеніи галера *) «Тверь». Галера окрашена зеленою краскою; по

*) *Галера*—большое гребное судно.

бортамъ ея сохранились еще разныя статуи и рѣзныя украшенія съ позолотой; у носа галеры—двѣ комнаты для кухни; на кормѣ—комнаты въ 2 этажа; внизу 8 комнатъ для свиты и прислуги, а наверху—зало и еще 7 комнатъ, въ которыхъ пребывала сама Императрица; въ одной изъ этихъ комнатъ стоитъ кровать государыни.

Нижній Новгородъ.

Великій князь суздальскій, Юрій Всеволодовичъ, восхищенный красотами Дятловыхъ горъ, при сляніи двухъ рѣкъ Волги и Оки, основалъ въ 1222 году, на мѣстѣ бывшаго мордовскаго укрѣпленія, городъ, назвавъ его *Новгородомъ Низовской земли*, за которымъ вскорѣ-же укрѣпилось наименованіе Нижній Новгородъ, а потомъ и просто «Нижній».

Благодаря двумъ большимъ воднымъ торговымъ путямъ по Волгѣ и Окѣ, Нижній Новгородъ сталъ быстро расширяться и богатѣть, и въ 1350 г. изъ пригорода Суздальскаго княжества, съ переѣздомъ въ него суздальскаго князя *Константина Васильевича*, сталъ столицею самостоятельнаго нижегородскаго княжества, просуществовавшаго до 1392 г. Какъ Константинъ Васильевичъ, такъ и его преемники—сыновья, въ особенности Андрей Константиновичъ, много приложили труда къ завоеванію русскими выходцами Нижегородскихъ мордовскихъ земель и къ украшенію города, который, благодаря деревяннымъ стѣнамъ и валу, имѣлъ уже тогда видъ крѣпости.

Вошедшій въ 1392 г. въ составъ владѣній московскаго князя, Нижній Новгородъ, до паденія Казани въ 1552 г., игралъ значительную роль, какъ опорный боевой пунктъ для борьбы съ казанскими татарами московскимъ великимъ князьямъ, которые обнесли кремль каменными стѣнами съ башнями (13—теперь ихъ 11).

Послѣ полувѣковой тихой мирной жизни, Нижній-Новгородъ въ 1611—1612 г.г. выступаетъ въ роли перваго и наиболѣе сильнаго защитника земли русской и православной вѣры. По почину городского старосты, *Козьмы Минина*, по прозвищу *Сухорука*, нижегородцы собираютъ казну, удѣляя третью часть своего имущества, составляютъ большое ополченіе, къ

которому вскорѣ примыкаютъ и многіе другіе города, и подъ начальствомъ воеводы князя Д. М. Пожарскаго и Козьмы Минина идутъ на спасеніе Москвы и затѣмъ принимаютъ живое участіе въ выборѣ царемъ московскимъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

Прошло триста лѣтъ послѣ столь славнаго патріотическаго подвига, и Нижній Новгородъ, переживая общія со всѣми русскими городами историческія событія, расширялся и богатѣлъ, особенно, послѣ перенесенія въ него изъ Макарьева, въ 1816 г., ярмарки, извѣстной по всей Россіи «Нижегородской ярмарки», торговые обороты которой съ русскими и восточными купцами достигали до послѣдняго времени громадныхъ размѣровъ.

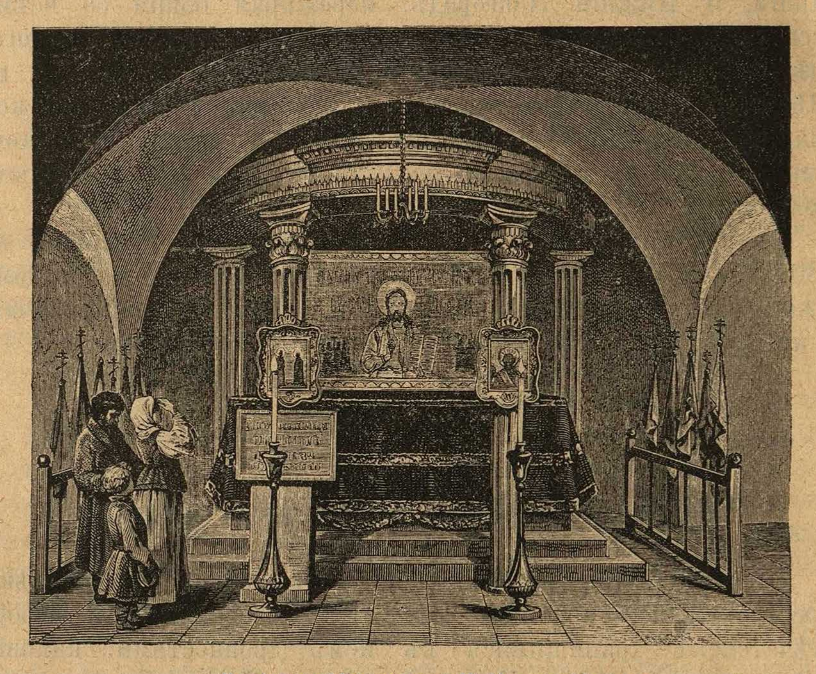
Приписанный въ 1708 г. къ Казанской губерніи, въ 1780—1800 г.г. Нижній-Новгородъ былъ главнымъ городомъ Нижегородскаго намѣстничества, а съ 1800—губерній городъ, въ которомъ въ настоящее время до 90.000 жителей.

Спасо-Преображенскій каѳедральный соборъ.

Основаніе этого собора относится къ половинѣ XIV вѣка. Перестроенный заново въ 1834 г., Преображенскій соборъ замѣчателенъ хранящимися въ немъ древностями, каковы, прежде всего — Образъ Нерукотвореннаго Спаса, перенесенный сюда въ 1352 г. княземъ Константиномъ Васильевичемъ, образъ Одигитріи Божіей Матери, написанный въ Царьградѣ и присланный въ 1380 г. суздальскимъ архіепископомъ св. Діонисіемъ, основателемъ Печерскаго монастыря, шапка основателя Нижняго Новгорода, великаго князя Юрія Всеволодовича, рѣдкая рукопись евангелія 1404 г. и др.

Въ склепѣ собора находятся гробницы князей и княгинь нижегородскихъ, епископовъ и архіепископовъ и могила *Минина*, надъ которой устроенъ шатеръ въ родѣ часовенки и въ немъ списокъ знамени князя Пожарскаго на шелковой матеріи масляными красками. Петръ Великій, бывшій въ Нижнемъ въ 1722 г., поклонился передъ этой могилой до земли и сказалъ: «*Здѣсь лежитъ избавитель Россіи*». Послѣ выраженнаго Императоромъ Александромъ III, у могилы Минина, сожалѣнія, что «память этого великаго по заслугамъ

отечеству человѣка недостаточно почтена», на добровольныя пожертвованія могила была приведена въ настоящій видъ, и въ склепѣ, представлявшемъ собою сырой и темный подвалъ, былъ устроенъ трехпрестольный храмъ. Главный алтарь—во имя Казанской Божіей Матери, икона которой находилась въ Нижегородскомъ ополченіи во время всего похода; правый при-

Гробница Минина въ Н.-Новгородѣ.

дѣлъ—въ честь св. Димитрія Солунскаго, соименнаго князю Пожарскому, а лѣвый—въ честь безсребренниковъ Козьмы и Демьяна.

Изъ остальныхъ церквей нижегородскихъ, отъ XIV в., уцѣлѣли только: Благовѣщенскій соборъ и церковь Женъ Мироносицъ; прочія же относятся къ XVI и XVII в.в. и даже началу XVIII в.

Архангельскій соборъ.

Этотъ древнѣйшій во всей Нижегородской губерніи храмъ основанъ въ 1227 году и былъ долгое время великокняжескою домовою церковью. Несмотря на неоднократныя поправки и

передѣлки, онъ сохранилъ свой старинный видъ; его ризница очень богата церковными древностями и его святыня—рѣдкій образъ (XV ст.) Михаила Архангела, во имя котораго и былъ построенъ храмъ.

Архангельскій соборъ 1624 г.

Печерскій Вознесенскій мужской монастырь,

первоклассный основанъ св. Діонисіемъ, выходцемъ изъ Кіевскаго Печерскаго монастыря, около 1330 года. Въ 1559 г., отъ движенія подмытой водою горы, монастырь былъ разрушенъ и, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, перенесенъ на нынѣшнее мѣсто. Въ немъ теперь—семь каменныхъ церквей, и главная изъ нихъ — *Вознесенскій* соборъ, построенный въ 1631 году, со своею святынею — иконою Печерской Богоматери, которую принесъ изъ Кіева основатель монастыря.

Памятникъ Минину и Пожарскому.

Находится онъ противъ Архангельскаго собора и сооруженъ въ 1826 г., въ видѣ обелиска, т. е. четыреугольнаго, кверху суживающагося, столба. На одной сторонѣ его изображенъ召Mининъ, съ непокрытой головой, какъ онъ говорилъ

Памятникъ Минину и Пожарскому.

рѣчь народу; внизу подпись: «*Гражданину Минину—благодарное потомство*»; на другой сторонѣ обелиска—изображеніе князя Пожарскаго и подпись: «*Князю Пожарскому—благодарное потомство*».

Благовѣщенскій мужской монастырь

основанъ московскимъ митрополитомъ св. Алексѣемъ, во время его обратнаго пути изъ Орды чрезъ Нижній, на мѣстѣ бывшаго еще въ XIII в. Богородицкаго монастыря. Въ древнѣйшей его церкви Успенія Пресвятыя Богородицы находится замѣчательная икона Корсунской Богоматери, съ греческой

надписью, изъ которой видно, что она писана въ Византіи съ образа евангелиста Луки. Другая святыня—старинная икона св. Алексія.

Могила И. П. Кулибина.

На Петропавловскомъ городскомъ кладбищѣ находится надъ могилой нижегородца, извѣстнаго механика-самоучки, И. П. Кулибина (род. въ 1735 г., ум. въ 1818 г.) скромный памятникъ, въ видѣ усѣченной пирамиды, съ маленькой чугунною урною *) наверху На памятникѣ надпись: «*Честь Нижняго Новгорода, красота согражданъ*».

Полтава.

Полтава возникла не ранѣе первой половины XV вѣка; съ начала XVI в. она была полковымъ городомъ или центромъ такъ-называемаго Полтавскаго казацкаго полка и въ теченіе двухъ вѣковъ много страдала во время нападеній татаръ и войнъ казаковъ съ Польшей. Въ настоящее время въ Полтавѣ, ставшей губернскимъ городомъ съ 1802 года, насчитывается свыше 50 тыс. жителей.

Историческую славу Полтава пріобрѣла въ 1709 г., когда жители ея геройски выдержали почти трехмѣсячную осаду города шведами. Осада закончилась знаменитой «*Полтавской битвой*», сразу выдвинувшей Россію на степень первостепенныхъ государствъ Европы.

Поэтому почти всѣ достопримѣчательности Полтавы—памятники этой побѣды.

---

*) *Урна*—названіе глинянаго или металлическаго сосуда, употреблявшагося въ древнія времена для храненія пепла и костей покойниковъ, а также и различныхъ вещей, которыми они дорожили при жизни. Впослѣдствіи урна стала символомъ (знакомъ) почитанія мертвыхъ.

Памятникъ «Славы».

Начатъ онъ сооруженіемъ въ 1804 г., по инициативѣ малороссійскаго генералъ-губернатора, князя А. Б. Куракина и оконченъ и открытъ на средства дворянина Руденко въ

Памятникъ Славы.

1811 г., по поводу исполнившагося столѣтія Полтавской битвы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ комендантъ Полтавы, полковникъ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго на другой день послѣ битвы, при въѣздѣ его въ городъ. Памятникъ этотъ представляетъ высокую колонну (15 аршинъ), окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ съ бронзовыми барельефными украшеніями, въ

видѣ вѣнковъ колчановъ и пальмовыхъ листьевъ. Наверху колонны — вылитый изъ бронзы орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту и перунами въ когтяхъ. Нижняя часть пьедестала обложена свѣтло-сѣрымъ гранитомъ и имѣетъ видъ крѣпости съ 18 чугунными пушками.

Памятникъ Полтавской битвы на мѣстѣ, гдѣ отдыхалъ послѣ побѣды надъ шведами Петръ Великій.

Памятникъ Полтавской битвы около Спасской церкви.

На мѣстѣ нынѣшняго памятника съ 1817 г. стоялъ другой памятникъ, въ видѣ обелиска, сооруженный княземъ Н. Г. Репнинымъ, на мѣстѣ срытаго полтавской администраціей де-

ревяннаго домика, въ которомъ отдыхалъ Петръ Великій, 27 іюня 1709 года. Для увѣковѣченія послѣдняго, князь Репнинъ и поставилъ сложенный изъ кирпича обелискъ, на которомъ была слѣдующая надпись: «Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ». Ниже ея, внутри свернувшейся въ кольцо змѣи, годъ и день полтавскаго сраженія, а еще ниже слова: «благоговѣй, мѣсто свято есть».

Въ 1849 г. этотъ обелискъ былъ замѣненъ новымъ памятникомъ, представляющимъ собою прямоугольную пирамиду, высотою въ 11 аршинъ, на пьедесталѣ изъ гранитныхъ ступеней, окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ. На верху обелиска лежатъ мечъ и щитъ, а на щитѣ—шлемъ и лавры полководца. Надписи на памятникѣ слѣдующія: «Петръ I покоился здѣсь послѣ трудовъ своихъ 27 іюня 1709 года», и нѣсколько ниже: «воздвигнутъ 27 іюня 1849 г., въ царствованіе Императора Николая I». Подъ этой надписью изображенъ барельефомъ гербъ Россійской Имперіи.

Памятникъ отлитъ художникомъ Гамбургеромъ въ Петербургѣ, по рисунку проф. А. И. Брюлова.

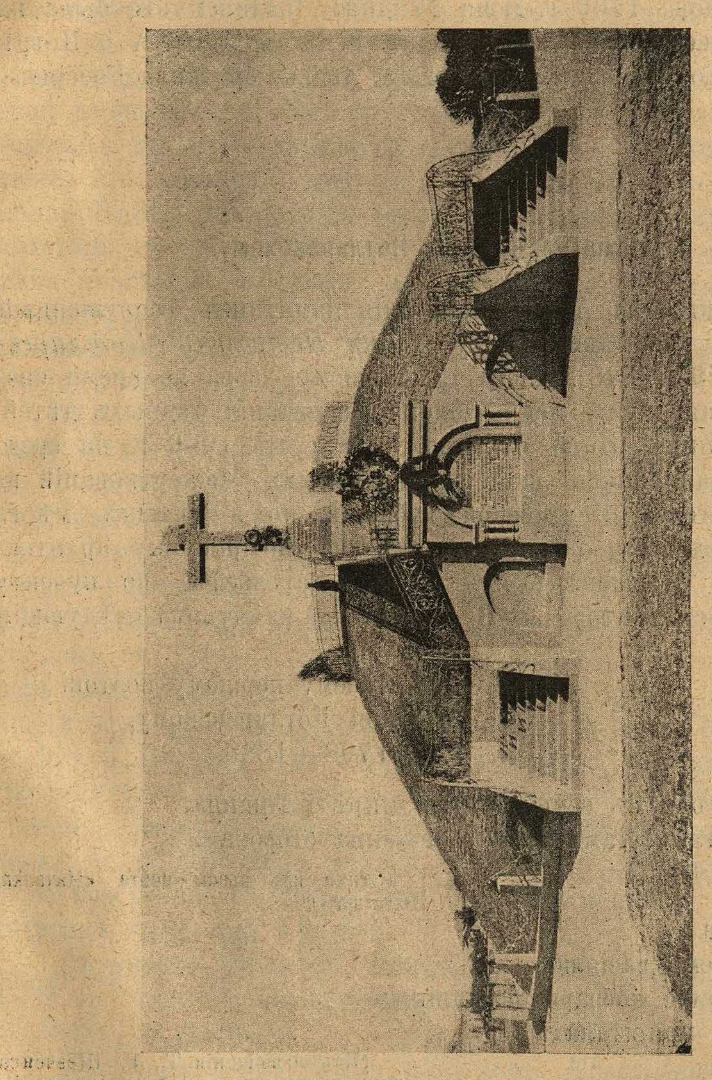
Памятникъ Келлину.

25 іюня 1909 года былъ открытъ памятникъ славному защитнику Полтавы, ея коменданту, полковнику Келлину. Проектъ его принадлежитъ извѣстному художнику, генералу отъ кавалеріи, барону А. А. Бильдерлингу. Описаніе его, представленное историкомъ Полтавы, И. Ф. Павловскимъ, таково: «На вершинѣ гранитнаго пьедестала находится двуглавый бронзовый орелъ, держащій лавровый вѣнокъ, перевитый лентами. На гранитныхъ глыбахъ—бронзовый левъ. На лицевой сторонѣ, на бронзовой доскѣ надпись: «Доблестному коменданту Полтавы, полковнику Келлину и славнымъ защитникамъ города въ 1709 году», «Сооруженъ по повелѣнію Императора Николая II». На противоположной сторонѣ—гербъ города Полтавы и на бронзовой доскѣ надпись: «1 апрѣля 1709 года Карлъ XII осадилъ Полтаву, три мѣсяца гарнизонъ и жители города геройски отбивали всѣ атаки Шведовъ; послѣдніе ожесточенные штурмы отбиты доблестными Полтавцами 21 и 22 іюня, послѣ чего Карлъ XII снялъ осаду Полтавы» *).

*) См. И. Ф. Павловскій. «Полтава. Историческій очеркъ ея, какъ губернскаго города въ эпоху управленія генералъ-губернаторами». Полтава 1911 г.

Шведская могила.

Послѣднимъ памятникомъ Полтавской битвы назовемъ *Шведскую могилу*, довольно значительный курганъ, отстоящій отъ Полтавы на 5 верстъ и насыпанный на мѣстѣ, гдѣ были

Шведская могила.

погребены русскіе воины, павшіе въ бою. Вмѣсто прежняго креста на могилѣ сооруженъ въ 1894 г. памятникъ, въ видѣ креста изъ свѣтлосѣраго сердобольскаго гранита, высотою 10 аршинъ 12 вершковъ. Къ нему ведетъ лѣстница со стороны

церкви, построенной близъ шведской могилы въ 1856 г. и перестроенной заново въ 1890-хъ годахъ. Помимо нѣсколькихъ фамилій офицеровъ и числа всѣхъ павшихъ воиновъ, а также времени и лицъ, при которыхъ и которыми исполненъ памятникъ, на немъ начертаны слѣдующія строки: «Воины благочестивіи за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога слова 1709 г. іюня 27 дня» (надпись эта была на первомъ крестѣ, сооруженномъ въ 1709 году) и «А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только-бы жила Россія».

Памятникъ И. П. Котляревскому.

Заслуживаетъ особаго вниманія памятникъ, сооруженный знаменитому полтавцу, поэту *Ивану Петровичу Котляревскому* (1769—1838), много сдѣлавшему добра во время своего 22-лѣтняго управленія домомъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей.

Памятникъ этотъ открытъ 30 августа 1903 г. на средства, составившіяся изъ добровольныхъ пожертвованій не только жителей Полтавской губерніи, но и другихъ мѣстъ Россіи. Пьедесталъ памятника сдѣланъ по рисунку архитектора А. И. Шершова, бюстъ поэта и барельефы—по проекту художника-скульптора Л. В. Позена. На памятникѣ слѣдующія надписи:

Рідный край своему першому поэтові
Иванові Котляревскому.
1798—1888.

«Де згода въ семействі, де миръ і тишина,
«Счастливі тамъ люде, блаженна сторона».

(Стихи изъ пьесы поэта «Наталка-Полтавка»).

«Слава
«Сонцемъ засіяла:
«Не вмре кобзарь, бо навіки
«Його привітала».

(Изъ посвященія Т. Г. Шевченка, знаменитаго малороссійскаго поэта: «На вічну память Котляревскому»).

Полтавскіе храмы и монастыри.

Главнымъ храмомъ въ Полтавѣ является *Успенскій* соборъ, заложенный въ 1748 г. и оконченный въ 1770 г. Въ числѣ строителей его былъ полтавскій полковникъ, *Андрей Андреевичъ Горленко*, родной братъ недавно канонизованнаго епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго *Іосафа* (въ мірѣ Іоакима Андреевича). Соборъ построенъ внутри старинной полтавской крѣпости, въ видѣ пятиглаваго храма, прекрасной архитектуры, въ стилѣ кіевскихъ церквей конца XVII ст. Въ украшеніи его принималъ участіе извѣстный покоритель Крыма, князь В. М. Долгорукій, гербами котораго были украшены нѣкоторыя иконы и тумбы въ иконостасѣ; но теперь нѣтъ ни тѣхъ иконъ, ни прежняго иконостаса. Единственную память о князѣ Долгорукомъ составляютъ—отлитый на его средства большой колоколъ, на соборной колокольнѣ, и хранящійся въ ризницѣ его портретъ.

Изъ другихъ приходскихъ церквей, построенныхъ въ началѣ XVIII в. на мѣстѣ прежнихъ деревянныхъ, останавливаетъ вниманіе наиболѣе древняя деревянная *Спасская церковь*, въ которой Петръ I на другой день послѣ Полтавской битвы служилъ благодарственное молебствіе. Сооруженіе этой церкви относится къ первой половинѣ XVII в. Послѣ пожара 1704 г., она была возстановлена священникомъ Иваномъ Свѣтайломъ въ 1706 г., въ 1811 г., за ветхостью построекъ, церковь была разобрана, и оставленъ только болѣе сохранившійся придѣлъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Въ 1837 г. посѣтилъ Полтаву Императоръ Александръ II, бывшій тогда Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, и подарилъ 2000 рублей на сохраненіе Спасской церкви. Вскорѣ была открыта всеобщая подписка, и на собранныя деньги, по проекту архитектора Піона, была возстановлена деревянная Спасская церковь, а сверхъ ея устроенъ каменный футляръ.

Въ церкви имѣются: старинная плащаница и евангеліе 1706 г., старинный жертвенникъ (возобновленный) и нѣсколько древнихъ сосудовъ.

Изъ монастырей болѣе извѣстенъ *Крестовоздвиженскій* монастырь, основанный въ 1650 г., при содѣйствіи тогдашняго полтавскаго полковника, Мартина Пушкаря и другихъ казацкихъ старшинъ. Нынѣшній главный храмъ монастыря во имя Честнаго Животворящаго Креста—крестообразной формы,

о семи главахъ и четырехъ придѣлахъ. Находящаяся близъ храма колокольня, построенная въ 1776 г., высотою въ 22 сажени, видна на 40 верстъ отъ города.

До недавняго времени въ монастырѣ была зала, устроенная въ 1786—1787 г.г. и украшенная по стѣнамъ живописными изображеніями библейско историческаго содержанія. Среди нихъ была и аллегорическая картина *), величиною въ квадратную сажень, изображающая Петра I на бѣломъ конѣ, попирающаго льва; побѣжденные шведы подаютъ русскому царю свои мечи. Внизу картины надпись:

«Се образъ начертанъ премудраго героя,
Что ради подданныхъ лишилъ себя покоя
Къ утѣхѣ русскихъ всѣхъ; но кто онъ былъ таковъ
Гласитъ народъ и флотъ, художества и войски,
Гражданскіе труды и подвиги геройски».

Въ 1787 г. архіепископъ Амвросій Серебрянниковъ, извѣстный риторъ, членъ академіи наукъ, принималъ въ этой залѣ Императрицу Екатерину I,[?] отчего она и стала именоваться Екатерининскою.

Херсонесъ Таврическій.

Имя Херсонеса Таврическаго, какъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ пунктовъ по своему историко-археологическому значенію, извѣстно всему просвѣщенному міру. Археологическіе предметы, добытые при раскопкахъ этого древнѣйшаго греческаго поселенія, разсыпаны по всѣмъ музеямъ Европы. Много ихъ хранится и въ нашихъ—Императорской Археологической Коммиссіи и Императорскомъ Эрмитажѣ. Но намъ русскимъ это имя должно быть еще болѣе извѣстно и болѣе дорого: въ Херсонесѣ Таврическомъ или Корсуни, какъ онъ тогда назывался, крестился нашъ кіевскій князь, Владиміръ-Красное Солнышко, крестившій въ 988 г. и кіевлянъ, а затѣмъ и другихъ своихъ подданныхъ.

Такимъ образомъ, Херсонесъ является «купелью крещенія Руси», «источникомъ русской священной исторіи», въ память чего здѣсь красуется замѣчательнѣйшее сооруженіе —храмъ въ честь равноапостольнаго князя Владиміра.

*) Нынѣ хранится въ музеѣ Полтавской битвы на Шведской могилѣ.

Основаніе Херсонесу Таврическому положили, за пять столѣтій до Рожд. Хр., смѣлые и предпріимчивые выходцы изъ греческаго города Гераклеи Понтійской.

Благодаря быстро развивавшимся торговымъ оборотамъ, это поселеніе стало разрастаться, богатѣть, и не болѣе какъ черезъ сто лѣтъ обратилось въ богатый торговый городъ, окруженный большою оборонительной стѣною. Затѣмъ въ немъ появились обширные храмы и богато украшенныя мраморами разныя общественныя зданія, устроенныя по образцу греческихъ. Богатства херсонесцевъ возбуждали зависть въ ихъ сосѣдяхъ — скиѳахъ, которые часто нападали на Херсонесъ, съ цѣлію его ограбленія.

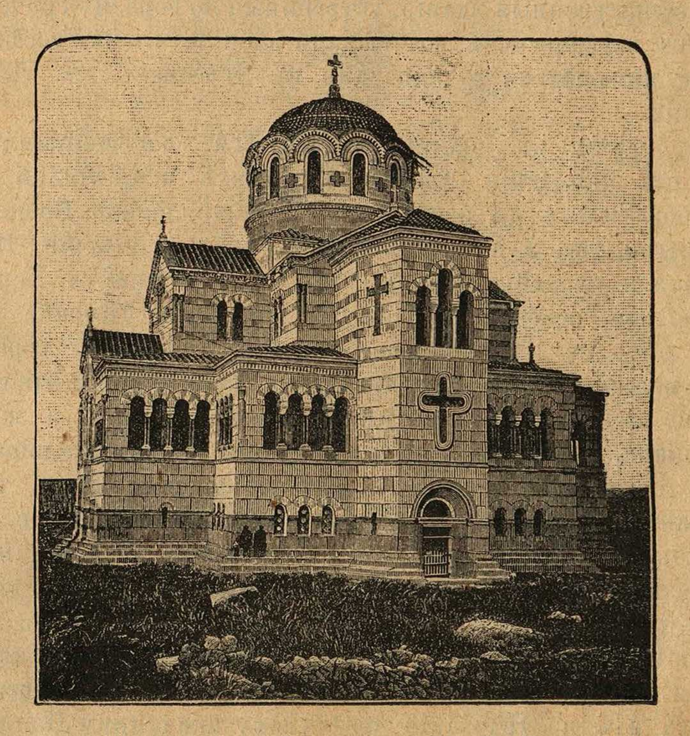
Не будучи въ силахъ обороняться собственными средствами отъ нападенія Скиѳовъ и другихъ непріятелей, херсонесцы обратились къ посторонней помощи сначала Боспорскаго царя Митридата, а потомъ властей Римской имперіи. Приглашенные для оказанія помощи старались подчинить Херсонесъ своей власти; особенно продолжительно было Римское владычество, хотя не уменьшившее торговаго значенія города, но сильно повліявшее на патріархальные нравы его жителей. Въ XI в. по Р. Х. появились въ Тавридѣ генуэзцы, а за ними и венеціане, основавшіе свои поселенія и значительно ослабившіе торговлю Херсонеса. Когда здѣсь поселились татары, назвавшіе полуостровъ Крымомъ, то къ концу XIV в. оказалось забытымъ даже самое имя Херсонеса: о немъ напоминали только его развалины, остатки стѣнъ, башни, водопроводы и т. д.

Посѣтившая въ 1787 г. Крымъ Императрица Екатерина Великая первая обратила вниманіе на развалины Херсонеса и поручила ихъ изслѣдованіе извѣстному академику Палласу; съ тѣхъ поръ и по настоящее время Херсонесъ является предметомъ изслѣдованія его древностей русскими учеными.

Владимирскій храмъ.

Въ концѣ X в. долго думавшій о перемѣнѣ религіи кіевскій князъ Владимиръ-Красное Солнышко завоевываетъ Корсунь (Херсонесъ), крестится здѣсь и вѣнчается съ сестрой византійскаго императора Анной, за что даритъ послѣднему завоеванный городъ. Впервые мысль объ увѣковѣченіи этого

великаго событія—крещенія князя Владимира — подалъ въ 1825 г. Императору Николаю I адмиралъ Грейгъ. Онъ полагалъ устроить на мѣстѣ крещенія небольшую церковь съ богадѣльней на 30 инвалидовъ, которые, «прославляя имя Божіе», имѣли бы надзоръ за храмомъ. Императоръ принялъ это предложеніе и повелѣлъ устроить подписку по всей Россіи на сооруженіе храма, но въ 1843 г., при посѣщеніи Севастополя, онъ измѣнилъ свое прежнее намѣреніе и повелѣлъ соорудить

Храмъ св. Владиміра въ Херсонесѣ.

храмъ въ Севастополѣ. Заложенный въ 1844 г. этотъ храмъ, вслѣдствіе войны, освященъ былъ лишь въ 1888 г.

Но мысль адмирала Грейга, весьма энергично поддерживаемая архіепископомъ Иннокентіемъ, нашла наконецъ осуществленіе съ воцареніемъ Императора Александра II. Въ 1858 г. состоялось Высочайшее повелѣніе—«въ ознаменованіе мѣста крещенія св. Владимира построить храмъ на развалинахъ Херсонеса». Къ осени 1876 г. были отстроены нижній и верхній этажи храма, а въ 1891 г. онъ былъ и освященъ.

Вотъ что о немъ пишетъ только-что издавшій въ свѣтъ свою книгу о Херсонесѣ Таврическомъ Е. Э. Ивановъ:

«Храмъ въ честь равноапостольнаго князя Владимира представляетъ собою грандіозное двухъэтажное зданіе, построенное въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Все выдержано до мелочей, поражаетъ отдѣлкой и въ общемъ представляетъ шедевръ архитектурнаго искусства. Вся внутренняя отдѣлка, произведенная подъ наблюденіемъ лучшихъ русскихъ академиковъ-художниковъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ внѣшнему величественному виду храма. Особымъ изяществомъ отличается верхній этажъ, украшенный живописью академика Корзухина, профессора Нефа, художника Малышева и др. Изящный иконостасъ въ византійскомъ стилѣ, весь изъ бѣлаго мрамора, тонкой художественной работы. У праваго клироса часть мѣста обнесена легкой рѣшеткой изъ бѣлаго мрамора на мѣстѣ предполагаемой купели князя Владимира *).

---

*) См. Е. Э. Ивановъ. «Херсонесъ Таврическій. Историко-археологическій очеркъ». Съ рисунками и планомъ раскопокъ. Симферополь. 1912 г.

КНИГИ Ѳ. А. ТАРАПЫГИНА.

Извѣстные русскіе дѣятели. Краткое ихъ жизнеописаніе для семьи и школы. Состав. *Ѳ. А. Тарапыгинъ.* 12 выпусковъ. Съ портретами русскихъ дѣятелей, рисунками, снимками съ памятниковъ и т. д. Опредѣл. Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. рекоменд. для библіотекъ средн. и низш. учебн. завед.

Біографіи (29) русскихъ писателей. Вып. I—ц. 20 к.; вып. II, III, IV—ц. по 30 к. **Ученые, общественные дѣятели и государственные дѣятели.** Вып. V и VII—ц. по 25 к. **Ученые и общественные дѣятели.** Вып. VI—ц. 30 к. **Художники и композиторы.** Вып. VIII—ц. 25 к. **Извѣстные военные дѣятели.** Вып. IX, X и XI—ц. по 25 к. **Извѣстные дѣятели изъ духовенства.** Вып. XII—ц. 25 к.

Хрестоматія Ѳ. А. Тарапыгина «Матушка Русь». Часть I—ц. 1 р. 10 к. Со многими портретами и иллюстраціями. 3-е изданіе.

То-же. Часть II.—Ц. 1 р. Со многими иллюстраціями.

1-е изданіе обѣихъ частей Хрестоматіи «Матушка Русь» опредѣленіемъ Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. допущено въ качествѣ учебн. пособія въ приготовительный и младшіе классы среднихъ учебныхъ заведеній.

Опредѣленіемъ Педагог. Ком. Глав. Упр. Воен. Учебн. зав. рекомендовано въ качествѣ учебн. пособія въ первыхъ четырехъ классахъ Кадетскихъ Корпусовъ.

Опредѣленіемъ Уч. Комит. при Св. Синодѣ допущено къ употребл. въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка и исторіи въ мужск. и женск. духовн. училищахъ.

Опредѣленіемъ Учебн. Комит., состоящ. при Собств. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канц. по учрежд. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, рекомендовано въ низшихъ классахъ средн. учебн. завед. вѣдомства.

2-е изданіе I части Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущено къ употребленію въ городскихъ училищахъ, а также въ ученическія библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній.

Учебн. Отд. Министерст. Торговли и Пром. *допущено въ качествѣ пособія въ младшихъ классахъ коммерч. учебн. завед.*

Годъ русской славы. Незабвенный 1812 г. Составилъ *Ѳ. А. Тарапыгинъ*, подъ редакц. *Ѳ. А. Витберга.* 48 рис. Карта.—Ц. 75 к. Опредѣленіемъ Уч. Комит. Мин. Нар. Просв. рекомендовано для библ. средн. и низш. учебн. завед.

«ХРАБРЫМЪ БЕЗСМЕРТІЕ». **Военная хрестоматія.** Издан. подъ редакц. Генер. Штаб. Ген.-Маіор. *Влад. Пруссака.* Ч. 1-я, ц. 1 р. 50 к. Хрестоматія эта поступила въ продажу **вторымъ** изданіемъ.

То-же. Часть 2-я, ц. 1 р. 50 к. и часть 3-я, ц. 1 р. 50 к.

Объ изданіи Хрестоматіи «Храбрымъ безсмертіе» объявлено въ циркулярѣ Главнаго Штаба отъ 30 іюля 1911 г. № 144.

Учен. Комит. Мин. Нар. Пр. признана подлежащею внесенію въ списокъ книгъ, заслуживающихъ вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній рекомендована къ обязательному пріобрѣтенію въ ротныя библіотеки Военныхъ Училищъ и III—VII классы Кадетскихъ Корпусовъ.

---

1. **Руководящая замѣтка къ Азбукѣ и Хрестоматіи „Родные завѣты“** (1, 2, 3 и 4 частямъ). Для наставниковъ и родителей. Редакція *Ѳ. А. Витберга*, преподавателя ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Педагогическаго Института, Предсѣдателя Союза ревнителей русскаго слова. Цѣна 40 коп.

2. **Азбука** для обученія письму и чтенію русскому и церковно-славянскому. Для школы и семьи. Редакція *Ѳ. А. Витберга*. Цѣна 25 коп.

3. **«Родные завѣты»**. 1-я часть. Первая послѣ азбуки книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Редакція *Ѳ. А. Витберга*. Цѣна 25 к.

4. **«Родные завѣты»**. 2-я часть. Вторая послѣ азбуки книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Редакція *Ѳ. А. Витберга*. Цѣна 45 к.

5. **«Родные завѣты»**. 3-я часть. Третья книга для класснаго чтенія въ народныхъ училищахъ. Редакція *Ѳ. А. Витберга*. Цѣна 60 коп.

6. **«Родные завѣты»**. 4-я часть. Четвертая книга для класснаго чтенія въ народныхъ училищахъ. Редакція *Ѳ. А. Витберга*. Цѣна 60 коп.

Складъ изданій въ **книжныхъ магазинахъ Товарищества А. С. Суворина «Новое Время»**.

Цѣна 1 р. 25 к.

2007335656